

Тертычный Александр Алексеевич

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

(МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДЫ, МЕТОДИКА)

Москва - 2008

**Рекомендована к печати Ученым советом факультета
журналистики МГУ**

Содержание

Введение	4
Гл. 1. Социальное познание в журналистике и его характер	
1.1. Социальная практика и журналистика.....	6
1.2. Особенности социального познания в журналистике	7
Гл. 2. Методология социального познания в журналистике	
2.1. Общие проблемы методологии журналистики.....	13
2.2. Методология познания и функции журналистики.....	18
2.3. Методология познания и принципы журналистики	19
2.4. Методология познания и предмет отображения в журналистике	22
2.5. Методология познания и «когнитивная готовность» аудитории.....	32
2.6. Методология познания и социальная позиция журналиста	40
2.7. Методология познания и понятийный тезаурус журналиста.....	43
2.8. Методология познания и жанровые формы журналистики.....	51
2.9. Соотношение методологии, методов и методики познания в журналистике.....	58
Гл. 3. Методы и методика изучения предмета отображения в журналистике	
3.1. Методы и методика сбора эмпирических данных в журналистике .	64
3.1.1. Метод наблюдения	67
3.1.2. Методы интервью и беседы.....	70
3.1.3. Метод проработки документов.....	72
3.1.4. Методы опроса и анкетирования.....	76
3.1.5. Метод эксперимента... ..	76

3.1.6. Криминолого - следственные методы.....	80
3.2. Методы и методика теоретического осмысления предмета отображения.....	80
3. 2.1. Индуктивные умозаключения	81
3.2.2. Дедуктивные умозаключения.....	82
3.2.3. Традуктивные умозаключения.....	82
3.2.4. Методы доказательства и опровержения.....	83
3.2.5. Анализ и синтез.....	84
3.2.6. Исторический и логический методы.....	90
3.2.7. Аналогия, сравнение, ассоциация.....	92
3.2.8. Метод моделирования.....	97
3.2.9. Гипотетический метод.....	98
3.2.10. Системный метод.....	101
3.2.11. Метод психоанализа.....	102
3.3. Методы художественно – экспрессивного осмысления предмета отображения.....	103
3.4. Методы познания и его этапы	105
3.4.1. Методы познания и этап описания.....	105
3.4.2. Методы познания и этап объяснения.....	109
3.4.3. Методы познания и этап оценки.....	111
3.4.4. Методы познания и этап прогнозирования.....	114
3.4.5. Методы познания и этап программирования.....	115
Гл. 4. Методы и методика изложения материала (построения текста).	
4.1. Метод «констатирующего» изложения материала.....	117
4.2. Метод «драматургического» изложения материала.....	121
Заключение.....	138
Литература.....	140

Введение

Вряд ли стоит доказывать, что познавательная деятельность журналиста выступает одним из важнейших направлений социального познания действительности, одним из источников оперативного знания о ней.¹ Аксиоматичным стало утверждение о том, что нельзя создать общество, претендующее на статус действительно демократического, гражданского (на построение его в нашей стране и была нацелена «перестройка»), не разъясняя населению суть происходящего, не показывая ему взаимосвязи (прежде всего - существенные) различных явлений, не помогая, таким образом, постижению аудиторией реальной логики развития окружающей действительности, правильной ориентации в актуальной действительности и повышению социальной компетентности людей².

Опираясь на знание, продуцируемое журналистикой, аудитория получает потенциальную возможность своевременной реакции на актуальные ситуации, возникающие в обществе. В то же время, распространяя производимые знания, журналистика реализует свои социальные функции и, прежде всего - функцию формирования массового сознания, влияя, прежде всего на важнейшую его составляющую - общественное мнение. В зависимости от того, насколько объективными, полными, обоснованными будут эти знания, складывающееся на его основе общественное мнение будет либо адекватной, конструктивной реакцией на реальное положение дел в обществе, либо неадекватным, деструктивным «давлением» на практику. Именно поэтому **методология социального познания в журналистике предстает одним из решающих факторов, предопределяющих возможность полноценной реализации журналистикой своих социальных функций.** Пренебрежение этим фактором или незнание его возможностей является источником многих ошибок и просчетов современной журналистики.

¹ Опрос, проведенный группой РОМИР показал, что россияне хотели бы получать от СМИ в первую очередь информацию о стране и мире (64%) и анализ событий, происходящих в них (41%). (Ильичев Г. Свободы слова стало больше // Известия . 22 сентября 2005 г.)

Журналист, опирающийся на сиюминутные соображения, нередко связанные с желанием представить ту или иную актуальную ситуацию, возникшую по ходу развития действительности, в свете, выгодном то ли владельцу данного СМИ, то ли самому автору публикации, или кому - то другому, может оказаться соучастником порой очень грязной политической или иной игры. Только желание создавать правдивую картину текущей реальности (историю современности) может по-настоящему побудить журналистов осваивать методологию познания действительности. Поэтому можно утверждать, что методология получения точного знания важна прежде всего для журналистов, чье творчество потенциально нацелено на достижение достоверного знания об актуальной действительности. Однако, при этом надо иметь в виду, что даже осознанное стремление авторов достоверно отображать действительность, отнюдь не всегда приводит к некоей объективной истине. Это происходит в силу того, что журналистика в отличие, например, от науки тесно связана с политической практикой, с идеологией, она неизбежно преследует те или иные политические, идеологические установки, что вносит известные «коррективы» в информационную картину реальности.

Нередко, провозглашая благие цели и намерения, журналисты, в то же время, избегают глубокого анализа происходящих процессов, выявления основополагающих фактов, поиска объективной аргументации и занимаются откровенной манипуляцией общественным мнением в пользу политических и иных сил, которые стоят за спиной учредителей СМИ.

Разумеется, политическая, экономическая зависимость СМИ (как и отдельных журналистов) от своих хозяев – важнейшее обстоятельство, способствующее искажению актуальной картины мира в зеркале прессы. Однако не менее важным оказывается и социально – творческая неготовность журналистов продуцировать достоверную, правдивую оперативную информацию. Подобная неготовность в известной мере зависит и от неразработанности методологии, на которую могли бы опираться журналисты в социальном познании. Эта проблема, разумеется, не может, оставить безучастной к ней науку о журналистике. Поэтому изучение особенностей и возможностей методологии познавательной деятельности современного журналиста является актуальной задачей теории журналистики.

² См.: Мель Ю. Социальная компетентность как цель психотерапии: проблемы образа «Я» в ситуации социального перелома // Вопросы психологии. - 1995.- № 5.- С. 7- 17.

Данная монография продолжает тот ряд, к сожалению, немногих пока работ, в которых разрабатываются определенные аспекты методологии журналистики. В ней предпринята попытка комплексно осветить основные стороны методологии и методики социального познания в журналистике. При этом **под методологией понимается учение о принципах, методах получения журналистом знаний, адекватно отражающих действительность, и их изложения в тексте. Методика рассматривается как система знаний о порядке, условиях, выборе и характере использования тех или иных методов в конкретных случаях познания действительности.**

Не смотря на наше утверждение о недостаточной разработанности методологии и методики журналистики в полной мере, отсутствии всеобъемлющих методологических знаний (подобная задача не решена и вряд ли будет решена в ближайшее время и в науке вообще), было бы неправильно думать, что методология и методика журналистики были обойдены вниманием теоретиков. Уже в первых отечественных фундаментальных трудах по проблемам массовой информации (Я.Н. Засурского, Е.П.Прохорова, В.М.Горохова, Л.А. Кропотова, Э.А.Лазаревич, Е.И.Пронина, В.В.Ученовой, М.С.Черепанова, В.А. Шандры, Т.В Шумиловой и др.) были намечены и разработаны важные аспекты методологически важного знания о журналистике, был, выдвинут ряд исключительно продуктивных идей, относящихся к предмету нашей публикации³. Однако в силу того, что данные авторы были первопроходцами и разрабатывали теоретические основы журналистики как особого социального феномена в целом, задача специального, углубленного рассмотрения методологии и методики социального познания в журналистике ими не ставилась, либо ставилась в рамках той парадигмы журналистики, которая была значимой в прошедший период ее развития. Потребность в изучении особенностей методологии и методики журналистики на современном этапе оставалась неудовлетворенной. Дополнительную остроту ей придают общественно - политические изменения, произошедшие в стране за последнее десятилетие, когда журналистика получила юридическую независимость, когда была упразднена цензура. Некоторые СМИ восприняли эти изменения как возможность писать что угодно и о чем угодно, не задумываясь об ответственности за последствия своей деятельности. Дальнейшая разработка методологии и методики

³ Лазутина Г.В. Журналистское познание мира // Основы творческой деятельности журналиста /Под ред. С.Г. Корконосенко. Спб., 2000. - . С. 59 – 89.

познания в журналистике, обращение к ней в ходе исследования действительности, могли бы способствовать «выравниванию» информационной политики изданий, повышению их реального вклада в развитие общества.

1. Социальное познание в журналистике и его характер.

1.1. Социальная практика и журналистика.

Познавательная деятельность журналиста – часть социальной практики. В самом широком смысле слова под практикой понимают всю чувственно – предметную деятельность людей, независимо от ее видов (производственную, административную, художественную, политическую и т.д.). При этом в состав практики включают такие основные ее виды как производственно-материальная практика (то есть, производство материальных благ) и социально – преобразующая (деятельность, нацеленная на социальные преобразования, которые нередко носят характер революций). Под социальной практикой также понимают совокупную деятельность всего человечества, взятую в плане его исторического развития. Практическая деятельность людей имеет свою структуру, которая включает в себя потребность, цель, мотивы, средства, действия, объект, на который эти действия направлены и результат деятельности.

Социальная практика неразрывно связана с познавательной деятельностью людей. Практика выступает источником знания (источником фактов, которые затем обобщаются в ходе познания), а также направляет познавательную деятельность журналиста, «задает» определенный «угол зрения» его мышлению. Практика обосновывает объективность знания, выступает критерием его истинности. Знания, добываемые человеком, имеют смысл прежде всего в силу того, что они могут быть применены на практике, служат удовлетворению материальных и духовных потребностей людей. Этим же оправдывается и существование журналистики, как сферы получения оперативного знания об актуальной социальной действительности, политической практике, играющего важную роль в социальном ориентировании людей, удовлетворении многих иных информационных потребностей. Журналистика не может быть «заменена» каким-то иным социальным институтом в плане выполнения той роли, которую она играет в отображении общественной практики и воздействии на ее ход. Ибо журналистика возникла в ходе исторического развития общества и оформилась в качестве особой сферы духовно – практического производства, тесно связанной с политико – идеологической сферой деятельности.

1. 2. Особенности социального познания в журналистике

А. Вненаучный характер познания в журналистике.

Утверждение о том, что познание журналистом действительности имеет социальный характер – известная аксиома, из которой мы исходим и в нашей работе. Говоря о социальном познании, иногда противопоставляют его познанию природы. Однако субъектом познания и природных, и общественных явлений всегда является человек, обладающий сознанием. Поэтому, познание, которое он осуществляет, в широком смысле слова, всегда будет социальным. Принимая это к сведению, мы в своей работе, все же, понятие «социальное познание» употребляем в первую очередь для обозначения познания журналистом общественных явлений.

Познавательный процесс, как известно, представляет собой движение от чувственного познания к абстрактному мышлению и далее – к практике, выступающей целью, основой и критерием познания. Социальное познание объективной действительности невозможно без чувственного познания. Именно данные, полученные чувственным путем, являются единственным первоисточником всех знаний об обществе. В то же время, исследователь достигает качественно нового уровня в сфере социального познания лишь благодаря абстрактному мышлению, которое служит не только переработке данных чувственного познания, но и направляет его. Поэтому, формы чувственного познания (в том числе и в журналистике) не могут считаться чисто чувственными. Так, скажем, наблюдение, экспериментирование в журналистике, несмотря на то, что они являются чувственно ориентированными, неотделимы от абстрактно – теоретического мышления, пронизаны им. Они выступают лишь чувственно - конкретной, «исходной» ступенью, начиная с которой познание журналистом социальной действительности движется через абстрактное, к конкретному в мышлении.

Рассуждая в данной работе о специфике социального познания в журналистике, мы учитываем то исходное обстоятельство, что к числу специфических характеристик общественного познания исследователи относят существование, наряду с научной его формой, вненаучных форм освоения действительности⁴. Известно, что по ходу

⁴ Садовничий В.А. Знание и мудрость а глобализирующемся мире. Доклад на заседании философского конгресса «Философия и будущее цивилизации». М., 24 мая 2005 г. – С. 19.

развития, предопределяемого практикой, мышление претерпевает серьезные качественные изменения. Оно постепенно преодолевает стадию случайности, бессистемности, которые свойственны так называемому «донаучному» мышлению, и достигает своего высшего состояния в научном познании. Однако, это отнюдь не означает, что каждый отдельный человек, каждая отдельная сфера деятельности в настоящее время осуществляют познавательный процесс на научном уровне. Вовсе нет. При всем желании в каждый отдельный момент получать научно выверенное знание, добиться этого вряд ли возможно. Это и обуславливает существование сферы вненаучного познания (в нее включена и журналистика), степень строгости и точности применения методов познания в которой, в том или ином конкретном случае может быть очень разной (именно это порождает споры о степени научности методов журналистики и знания, продуцируемого в этой сфере).

Для научной формы социального познания, опирающегося на определенные методы и теории, проверенные практикой, характерно то, что оно дает систематизированные знания, правильно отражающие явления и закономерности действительности. Вненаучное социальное познание отличается от научного не только по своему содержанию, но и по своей форме. При этом необходимо иметь в виду, что нельзя ставить знак равенства между вненаучным познанием и ненаучным, учитывая то, как они традиционно истолковываются. Понятие «ненаучное познание» в этом случае может выступать как синоним понятия «заблуждение», в то время как социальное познание вне науки («вненаучное познание») может давать как правильное, так и неправильное отражение социальной реальности. Если вненаучное социальное познание точно отражает реальность, то оно дает такие же достоверные знания, как и познание, осуществляемое в научной сфере. Но, несмотря на это, вненаучное и научное социальное познание по своему содержанию различаются. О достоверности вненаучного социального познания можно говорить лишь применительно к эмпирическому и к элементарно - теоретическому уровням достигнутых знаний. Что же касается научного социального познания, то понятие достоверности будет применимо ко всем уровням знания, достигнутого в процессе его осуществления.

Отличие научного социального познания от вненаучного социального познания можно увидеть и в соответствующих им формах. Так структура и система первого возникают в результате теоретического исследования, с помощью присущих ему принципов и методов. Формы его очень устойчивы, что объясняется прежде всего

определенностью его предмета. Предмет же вненаучного социального познания недостаточно определенный. В журналистике он часто меняется, например, в зависимости от политической ситуации, идеологических установок, господствующих в обществе и т.д. В результате, знания (а также и формы его закрепления), полученные в процессе данного вида социального познания, относительно неустойчивы.

Говоря о различии между научным и вненаучным социальным познанием, необходимо указать на то, что между ними в принципе не существует непроходимой границы. Как научное, так и вненаучное социальное познание представляют собой определенные составляющие единого потока человеческого познания. И это единство не может быть устранено, например, тем, что в ходе вненаучного социального познания, в конкретных случаях полученные знания закрепляются с помощью определенных принципов, правил, оценочных норм, или же - в художественно-образной форме.

Так, например, социальным вненаучным познанием выступает познание, закрепленное в политических, правовых и нравственных и др. нормах, обыденное познание, познание «практического плана», существующее в ситуациях практической общественной деятельности (например, производственной, государственно - управленческой, военной и т.д.), стихийное общественно - политическое познание и т.д. То же самое можно сказать и о познании действительности журналистом. Поэтому, говоря далее о своеобразии социального познания в журналистике, мы исходим из того, что оно по своему характеру является познанием вненаучным.⁵ Хотя сказанное, конечно же, не означает, что журналист не может стремиться использовать те методы, которые используются и в науке. Другое дело, что специфика журналистской деятельности такова, что журналист должен как можно более оперативно отображать события, процессы, ситуации, возникающие в окружающем мире, что неизбежно ограничивает выбор таких методов и искажает процесс их применения. Кроме того, он отнюдь не всегда имеет подготовку, необходимую для научного исследования и т.д. Да журналистика и не претендует на то, чтобы подменять собой науку и часто жертвует ради оперативности отображения актуальной действительности, а также ради тех или иных политико - идеологических целей, глубиной и достоверностью получаемого знания о ней. Хотя, в принципе, не исключена возможность точного определения или «угадывания» журналистикой реальных взаимосвязей действительности. Но то, что

⁵ См. напр.: Гиндев П. Философия и социальное познание. М., 1977; Социальные функции научных и вненаучных форм знания. М., 1987 и др.

полученное ею знание – точное, становится нередко известным только после того, как оно уже будет применено (если будет) для решения практических задач. Научное же знание обычно показывает свою состоятельность уже в силу тех достоверных оснований, которые выявляет ученый в ходе познания.

Б. Содержание и характер знания в журналистике.

Используя в данной работе понятие «знание», мы исходим из того, что оно выступает как «необходимый элемент и предпосылка практического отношения человека к миру, является процессом создания идей, целенаправленно, идеально отражающих объективную действительность в формах его деятельности и существующих в виде определенной языковой системы».⁶ Знание, выступающее результатом познания журналистом социальной действительности, включает в себя характеристики знания как такового. Однако, являясь продуктом вненаучной формы познания (а именно такой формой является журналистика), продуктом определенного подхода к отображению действительности, оно несет в себе специфические черты конкретного, а именно, как его именуют теоретики журналистики, «публицистического», или «журналистского» знания. Главная из них заключается в том, что в отличие от научного, оно не ставит целью выявление закономерностей развития природы и общества, не заявляет претензий на общезначимость, инвариантность, автор журналистского выступления не ставит перед собой цель обязательно дать полное научное описание отображаемого явления, перечислить все его существенные признаки. Наоборот, руководствуясь некими мировоззренческими, идеологическими и иными установками, он, как правило, наиболее ярко отображает какую-то одну, сторону явления, события, которая кажется ему наиболее интересной и важной, оставляя другие в тени. Поэтому исследователи нередко задают вопрос о том, можно ли считать знание, добываемое журналистом, не нацеленное на отображение закономерностей действительности, именно знанием, в строго научном смысле этого термина? Является ли настоящим знанием, знание органично сливающееся с системой обыденных и идеологических представлений? А ведь все это, по общему признанию, – бесспорные и неотъемлемые качества результата социального познания журналистом действительности.

⁶ См.: Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. - М., 1974, с. 307.

К сожалению, при характеристике журналистского знания нередко игнорируется такое его важнейшее качество как прагматическая направленность, привязанность к решению тех социальных, идеологических задач, политической практике, которые актуальны именно здесь, именно сегодня. А учитывать эту особенность очень важно и необходимо.⁷ В отличие от ученого, чья деятельность часто нацелена на познание истины вообще, журналист не может заниматься познанием, отстраненным от злободневных проблем общества.

Характерной чертой результата журналистского исследования является и его ярко выраженная аксиологичность. Изучая социальные процессы (настоящего, прошлого или будущего), журналист не ограничивается стремлением выявить в той или иной мере их сущность. Но, наряду с этим, он дает им оценку, которая реализуется через его методологию, мировоззрение, личный жизненный, профессиональный опыт, соотносит исследуемые явления с общественными (нравственными, политическими, юридическими и т.д.) предписаниями (программами), нормами, ценностями, идеалами, а также, в известной мере, и - с личными ценностями. То есть, методология, методы, которые использует журналист, передают часть своего содержания знанию, отображающему исследуемый объект, в том числе оценочному знанию. Именно через методологию, методы познания журналист осознанно или неосознанно включает в структуру оценки свое убеждение, свои идеологические и иные пристрастия.

В целом, результат отображения журналистом того или иного явления действительности включает в себя знания:

- 1) добытые в результате изучения им объекта (эти знания могут быть как эмпирическими, так и теоретическими или эмоционально-образными);
- 2) позаимствованные из исследований других авторов (это преимущественно теоретические и эмоционально-образные знания);
- 3) привлеченные из других сфер деятельности (знания теоретического, эмпирического, эмоционально-образного планов);
- 4) переданные методологией, на которую опирался журналист (прежде всего это – знания теоретического уровня);
- 5) привнесенные конкретными методами журналистского исследования;
- 6) привходящие вместе с убеждениями журналиста (знания разных уровней).

⁷ См., например: Пронин Е.И. Выразительные средства журналистики. М.1980.

Кроме того, журналист в своих текстах высказывает суждения о надежности источников информации, а также - о полученных в ходе исследования фактах, аргументах, приводит свои умозаключения о публикациях по данной теме (проблеме) других журналистов. Эти высказывания могут включать в себя самые разные по характеру знания, оценки.

Стремление журналиста дать аудитории оперативное целостное, «синтезированное», разнообразное знание о предмете отображения и в то же время показать его конкретные, неповторимые черты (что в каждом конкретном случае происходит своеобразно), реализуется им с использованием как научно - теоретических, так и художественно – эстетических, а так же обыденно-эмпирических методов познания. Это дает возможность выделить в продукте журналистского познания теоретико-логический, художественно-эстетический и эмпирический уровни познания. Подобную многосоставность можно считать важнейшей чертой, присущей познанию действительности в журналистике⁸.

2. Методология социального познания в журналистике.

2.1. Общие проблемы методологии журналистики.

Познание журналистом социальной действительности имеет какой-то смысл (как и любое иное познание), если он стремится установить истину. Если такая цель действительно существует, то становится насущным и разговор о методологии журналистского познания. Постановка вопроса о методологии журналистики, без сомнения, возможна лишь на определенном уровне развития журналистской науки. На взгляд автора данной книги, такой уровень на сегодняшний день уже достигнут (см.: работы Е.П. Прохорова, В.М. Горохова, С.Г.Корконосенко, Е.И.Пронина, В.В.Ученовой, В.А.Шандры и др.), что и позволяет обсуждать данную проблематику. Четкое системное представление о методологии познания в журналистике, несомненно, является исходным положением, способным помочь журналисту эффективнее проводить конкретные исследования.

⁸ См.: Горохов В.М. Закономерности публицистического творчества. М., 1975, с. 93-143; Уваров А.И. Теория и принципы гуманитарного познания // Социальное познание и его особенности. Калинин, 1983, с. 123; Гносеологический анализ понятия// Вопросы гносеологии, логики и методологии научного исследования. Л., 1970, с.4; Нуйкин А.А. Истинностьная и ценностная компоненты познания // Вопросы философии. – 1988.- №5.- С.79; Навозов В.Ф. О связи дескриптивных и ценностных суждений// Проблемы методологии науки. - Томск, 1969, с. 13-27 и др.).

В современной науке существует достаточно определенный взгляд на суть методологии. Он исходит из того, что полноценное отображение действительности возможно лишь на основе определенных гносеологических концепций (иногда даже четко не осознаваемых исследователем, но подразумеваемых). Именно они выступают в качестве опорных теоретических посылок, которые и определяют как методология. Как установлено, такие послылки формируются на следующих основных уровнях:

1. Уровень философской методологии.

При всем многообразии методологических посылок основной их составляющей выступают философские (мировоззренческие) концепции, которые определяются как исходные методологические принципы познания (прежде всего - это принципы объективности, познаваемости, детерминизма, развития, историзма, единства теории и практики и т.д.).

2. Уровень общенаучных методологических принципов и форм исследования (методы наблюдения, опроса, сравнения, проработки документов, анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, эксперимента и пр.),

3. Уровень конкретно – научной методологии.

Он включает в себя специально - научные теоретические положения (законы, понятия, выводы), знания, накопленные конкретными научными дисциплинами (например, криминологией, криптографией, личностной психологией и т.д.).

4. Уровень междисциплинарной методологии (например, уровень синтеза научных методов и методов художественного отображения действительности).

5. Уровень методики и техники исследования, на котором осуществляется выбор и применение конкретных методов, адекватных той актуальной ситуации, которую изучает в данный момент исследователь.

Эти уровни фиксируют движение от представлений о наиболее общем методологическом знании к представлению о качественно-конкретных его формах (выявление, например, нефилософского общенаучного уровня или частнонаучного, вплоть до методики и техники исследования). Определение каждого уровня методологии является обобщением некоторой совокупности родственных приемов и методов получения знания. Например, на уровне философской методологии связанными оказываются законы и принципы диалектического познания (метод восхождения от абстрактного к конкретному, принцип единства исторического и логического и пр.). На уровне специально – научной методологии объединяются,

например, гипотетико-дедуктивный метод, аксиоматический и вероятностно - статистические средства познания. И т.д.

У каждого уровня существуют определенные границы, переход которых означает вступление в действие методологического знания другого уровня. Несмотря на самостоятельность этих уровней, они взаимосвязаны наличием общих компонентов, которые по - своему проявляются на том или ином уровне⁹.

Методология познания в журналистике, в известной мере, повторяет представленное уровневое строение. В силу того, что журналистика «подотчетна» законам социального познания как такового, для нее значимыми оказываются как философские знания, отражающие закономерности природы и общества, выражающиеся прежде всего в философских принципах познания, так и общенаучные, а также конкретно - научные принципы, методы познания и требования законов логики.

Признавая то, что журналистика опирается на общий методологический «фундамент», в то же время, нельзя не согласиться с предостережением теоретиков журналистики о том, что простой «перенос» общей методологии (обойтись без нее невозможно) в сферу журналистского познания, еще не решил бы проблему выработки методологии журналистики, как самостоятельной сферы познавательной деятельности. Хотя это утверждение не означает то, что можно обнаружить принципиально иные методы познания в журналистике, нежели методы применяемые в других сферах познания. Однако, необходимо говорить о «приспособлении» философских принципов, а также общенаучных, конкретно - научных и художественных методов для нужд журналистики.

Наиболее общий уровень методологии в журналистике проявляется в применении принципов **объективности, правдивости, народности, патриотизма, массовости, гуманизма** и др., подробно описанных в теории журналистики¹⁰.

Наряду с этим в журналистике действуют методологические принципы другого ряда, такие, например, как **неразрывности познания явлений и их оценки** (прежде всего – политико-идеологической); **единства эмпирического и теоретического уровней познания реальности; комплексности познавательных задач и познавательных действий журналиста; ситуативного, конкретно –**

⁹ См.: Земель Е.Ф. Проблема выделения уровня методологического знания // Проблемы методологии познания природных и социальных явлений. М.1984.

¹⁰ См., напр.: Е.П. Прохоров. Введение в теорию журналистики. М.1995.

хронологического подхода в исследовании действительности; единства познавательных и организационно – практических действий журналиста; общности методов познания и методов изложения, ориентированных на восприятие массовой аудитории.¹¹

Учитывая необходимость и значимость в социальном познании в журналистике самых разных методологических принципов, все же нельзя не указать на то, что **решающую роль в журналистике, по убеждению автора, играет принцип единства гносеологического и аксиологического начал в познании, что служит одним из важнейших признаков, характеризующих журналистику не только как средство познания (что вполне достаточно, например, для науки), но и как средство всестороннего социального ориентирования, политического и идеологического воздействия, без чего журналистика не существовала бы как таковая.** Именно аксиологическое начало задает «угол зрения» журналиста на окружающую действительность, подсказывает выбор темы, предмета, методов, направления, характера исследования, жанра будущей публикации и т.д. Оно же лежит и в основе информационной политики тех или иных СМИ в целом.

Рассуждение о методологии социального познания в журналистике было бы неполным без учета методологической **роли теоретического знания о предмете, функциях, типах, жанрах журналистики и т.д.,** поскольку именно оно обеспечивает взаимодействие философских, научных и художественных методов в ходе познавательной деятельности в журналистике, предрешая ее успешность. Этот методологически важный момент так же должен находить свое отражение в рассуждениях о познавательной деятельности журналиста.

Методологические принципы, теоретические знания, на которые журналист опирается в ходе социального познания, в решающей мере определяют выбор им соответствующих методов. Что представляют собой такие методы? Исходя из признания основополагающей роли в формировании термина «методология журналистики» понятия «метод» (**metodos** – путь познания), нельзя не заметить, что это определение оказывается неизбежно связанным с учением о журналистике как особом типе творческого отображения действительности. Поэтому такое определение всегда будет выступать важнейшей категорией этого учения (наряду с категориями предмета,

¹¹ Горохов В. М. Основы журналистского мастерства. М., 1989. С.41-47.

функций, содержания, формы и т. д.), то есть, будет частью науки о журналистике¹². Знание журналистом сути этих категорий, опора на них, помогает в оценке методов, с точки зрения возможности применения их в журналистском познании действительности, в их отборе и формулировании правил применения в конкретных ситуациях создания произведений (методики творчества).

Журналистика, стремясь выработать свою собственную методологию (систематизируя накопленные знания в ходе обобщения практики журналистики), все же неизбежно заимствует и методы науки и иных сфер познания, поскольку это оказывается необходимым для решения тех задач, которые присущи именно ей. При этом, заимствуемые методы, как правило, «модифицируются» в направлении, оказывающемся наиболее выгодном для журналистики.

Далее необходимо отметить, что, поскольку методы в журналистском познании выступают связующим звеном между предметом и функциями журналистики, с одной стороны, и ее содержанием формой, с другой стороны, то именно они «реализуют» предметно - функциональную сторону журналистики в ее содержании и форме. Журналист, осознавший задачи, вставшие перед ним в ходе познания предмета отображения, должен выбрать методы, с помощью которых можно создать текст соответствующего содержательно - формального плана. Вся совокупность методов неизбежно будет делиться на две основные группы – **методы изучения предмета** и **методы изложения материала**, полученного в ходе познания. Применение первых необходимо для получения содержательного знания об актуальной действительности, а вторых – для воплощения его в определенные формы (в том числе - и в жанровые).

Методы изучения журналистом реальности выступают системой тех шагов, приемов, используя которые можно получить определенное знание о предмете, выявить сущностные свойства, характеристики предмета выступления, выявить его причинно-следственные связи, тенденцию развития, определить его значимость (исходя из социальной позиции автора), сформулировать некие рекомендации, варианты деятельности, способствующие достижению цели. Выбор соответствующих методов изучения предмета, его истолкования всегда предопределяется постановкой познавательных вопросов, в ходе которой реализуются определенные методологические подходы и прежде всего уже названный в качестве ведущего - принцип единства гносеологического и аксиологического (политико – идеологического) начал в

¹² См.: Прохоров Е.П. . Публицист и действительность. М. 1973 и др.)

познавательной деятельности журналиста. Если эти вопросы поставлены правильно, то тем самым создается важнейшая основа для выбора наиболее эффективных из этих методов. Как мы уже говорили выше, на выбор методов исследования влияет и его предмет, в чем проявляется объективная основа познавательного процесса в журналистике. И все же, как бы предмет ни влиял на выбор методов его изучения, окончательное решение об их использовании неизбежно принимает сам журналист - субъект познания.

И здесь снова необходимо указать на то, что в данном случае решающую роль играют социальная позиция журналиста, его мировоззрение. Причем, главное влияние на выбор методов познания, истолкования действительности оказывает включенное в общий состав знаний субъекта мировоззренческое философское знание, являющееся ядром социальной позиции журналиста. Именно оно в первую очередь и нацеливает его на применение определенного «набора» методов и приемов познания в той или иной конкретной ситуации.

Вторая группа – **методы изложения** полученных знаний (построения текста), также представляют собой их систему. Применяя эти методы можно дать аудитории четкое представление о предмете отображения, сделать максимально наглядными его свойства, характеристики. Использование методов этой группы может быть наиболее успешным (с точки зрения конечной цели выступления журналиста – «принятия» текстов аудиторией), если оно сочетается с применением методов психологии, учитывающих закономерности восприятия информации реципиентом, в зависимости от особенностей ее представления в тексте.

Журналистская методология, как важнейшая часть общей теории журналистики, лишь описывает и фиксирует знания о принципах и методах исследования. Что же касается применения тех или иных из методов, описанных этой методологией, то это является прерогативой усвоившего ее журналиста как познающего субъекта. Всякий исследовательский процесс, как правило, уникален, неповторим. Реальные задачи журналистского познания, нередко включающие в себя нечто неизвестное, заставляют автора будущей публикации не только творчески использовать те или иные известные методы познания, но даже и конструировать новые. Именно поэтому и происходит обогащение палитры методов познания в журналистике, на что уже давно обращали внимание ее исследователи (Е.П. Прохоров, Г.В. Лазутина, В.И. Здоровага, В.В. Ученова и др.).

2.2. Методология познания и функции журналистики.

Важнейшей теоретической предпосылкой формирования методологии журналистики выступает знание о ее **функциях**, которые представляют собой задачи журналистики как особого социального института. Вопрос о функциональном своеобразии журналистики всегда был предметом теоретических поисков и разногласий. На разных этапах развития журналистики представление о ее функциях было неоднозначным. Первоначально, в период существования в советском обществе моноидеологии, суть их укладывалась в определение, данное основателями советской журналистики: «газета - не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»¹³. В дальнейшем было установлено, что современная журналистика выполняет более широкие функции: коммуникативные, социально- ориентирующие, организаторские, культурно – образовательные, рекреативные и рекламно - справочные, функции источника данных для социальных институтов и пр. Причем, стало ясно, что основной из них является функция, всестороннего социального ориентирования, реализация которой происходит путем воздействия журналистики на массовое сознание (оно - плод общественной практики, науки и искусства, политики, идеологии и пр.).

В связи с этим особый методологический смысл приобрело изучение сущностных характеристик массового сознания, его главных элементов – мировоззрения, мирозерцания, исторического сознания, общественного мнения. Причем, важнейшим элементом массового сознания, с которым связывалась возможность журналистского воздействия на социальную практику, считалось общественное мнение. Поэтому и установление путей формирования общественного мнения рассматривалось как одно из основных условий разработки методологии социального познания в журналистике. В силу того, что общественное мнение выступает как целостная (синкретичная) картина актуальной, оперативно меняющейся действительности («истории современности»), и включает в себя как эмпирические факты и рационально- теоретические обобщения, а так же и эмоционально- образные элементы, то в создании ее неизбежно «участвуют» методы эмпирико-теоретического и художественного познания, присутствующие в журналистике в «модифицированном» (приспособленном к ее задачам) виде.

¹³ Ленин В.И.. Полн. собр. соч.Т.4 , с.11..

О том, насколько в настоящее время журналистика реально способна воздействовать на практику через формирование общественного мнения и массового сознания в целом, разумеется, можно спорить. Ведь, как известно, современная пресса разделена на множество «лагерей», обслуживающих интересы разных финансово-промышленных группировок, отдельных кланов, корпораций, «олигархов», в результате чего происходит гиперсегментация аудитории, публикуется бесконечное множество разрозненных фактов или противоречивых мнений, которые исключительно трудно обобщить или проверить. Поэтому сейчас вряд ли можно говорить и о существовании, и возможности формирования единого общественного мнения как такового. И все же, подобный «вывих» в характере современной прессы отнюдь не исключает в принципе утверждений о главном предназначении журналистики как одного из важнейших средств всесторонней социальной ориентации массовой аудитории. Учет ее, а также и других функций журналистики, может служить серьезной методологической основой познавательной деятельности журналиста.

Не менее важное методологическое значение имеют **творческие цели** журналистики, содержание которых проявляется как в глубине проникновения в предмет отображения, так и в степени его «развернутости» в будущем выступлении журналиста. Так журналист может ставить перед собой цель – констатировать возникновение или существование тех или иных явлений (произошел пожар; открылся новый магазин; установлен рост количества крупного рогатого скота в сельском хозяйстве и т.п.) и оперативно информировать об этом аудиторию. Это, несомненно, скажется и на выборе методов достижения этих целей - прежде всего в качестве таковых при сборе информации выступают эмпирические методы, а при изложении – методы фиксации данных, их описания. То есть, в данном случае будет применена методология, присущая, так называемой, **«новостной» («информационной», «информационно – развлекательной») журналистике.**

Если же журналист акцентирует внимание прежде всего на объяснении уже известных фактов, выявлении их причин (например, устанавливая, почему отечественные автомобили малоконкурентны на международном рынке и пр.), прогнозировании дальнейшего развития тех или иных явлений, выяснении их значимости для общества, определении тенденций, закономерностей их развития и путей решения каких-либо проблем и т.д., то он будет обращаться не только к методам фиксации, описания фактов, но, главным образом - к теоретическим методам познания

(анализу, синтезу, сравнению и пр.). Такие методы присущи, так называемой, **«аналитической» («исследовательской») журналистике.**

В том случае, когда журналист ставит цель, опираясь на предварительное знание (общее и частное), выявить факты преступлений, а также установить, кто конкретно их совершил, и каким образом было совершено преступление, то он будет использовать не только те методы, которые оказываются достаточными для журналиста – «информатора» и «журналиста- «аналитика», но и методы, свойственные так называемой **«расследовательской» журналистике.** Так происходит постольку, поскольку «расследователя», в отличие от «информатора» и «аналитика», не удовлетворяют фиксация и описание отдельных фактов, или же установление общих (типичных) причин возникновения каких-либо явлений, не удовлетворяют выводы общего плана¹⁴. Ведь, если в каждом отдельном случае не установлено, есть ли преступление и кто его конкретно совершил, то расследование не может считаться завершенным. (Хотя, разумеется, расследование журналистом, например, какого-либо криминального случая, иногда бывает связано и со стремлением автора оправдать невиновных людей: классический пример – расследование «мултанского жертвоприношения» писателем и журналистом 19 – го века В.Г. Короленко).

В случае, когда автор ставит перед собой цель – не просто изучить то или иное явление и зафиксировать или проанализировать полученные данные (а затем - изложить полученное знание) пользуясь лишь понятиями, но и предпринимает попытку осуществить художественную типизацию изучаемого явления, выразить свое отношение к нему, пользуясь методами и приемами документально - образного, художественного отображения действительности, то он неизменно вступает в область **документально - художественной публицистики¹⁵.**

2.3. Методология познания и принципы журналистики.

Принципы творческой деятельности журналиста формируются на основе познаваемых закономерностей развития природы и общества, осознания причастности журналистики к происходящим в обществе процессам, опосредующим это развитие,

¹⁴ См.: Ворошилов В.В. Исследование и расследование в журналистике// Социология журналистики: очерки методологии и практика. Пособие для вузов/ Под ред.

С.Г. Корконосенко. М., 1998. С. - 27 – 150.

¹⁵ См.: Л.Е.Кройчик. Современный газетный фельетон. Воронеж, 1975; М.И. Стюфляева. Образные ресурсы публицистики. М.1982 и др.

возможности влияния на них. Представляя собой основу методологии социального познания в журналистике, разные принципы получают свое отражение в разных сторонах познавательного процесса, и в то же время предстают связанными в единую систему. Реализация системного характера проявления принципов журналистики состоит в том, что тот или иной из них «заявляет» о себе только во взаимосвязи с другими. Возьмем **принцип единства гносеологического и аксиологического начал в познании**, который, как мы уже указывали, играет решающую роль в журналистике.

Этот принцип не может осуществиться иначе как через реализацию тех принципов журналистики, которые во всей их полноте изложены в упомянутых работах Е. П. Прохорова. При этом, реализация гносеологического начала невозможна без следования принципам объективности, правдивости, достоверности. Принципы объективности, правдивости подвигают журналиста на всестороннее, полное исследование предмета отображения, выявление его сущностных характеристик, максимально точное представление фактов действительности. Аксиологическое начало в познании проявляется в ходе реализации принципов народности, патриотизма, космополитизма, демократизма, интернационализма, массовости, и интегрирующего их принципа гуманизма. Аксиологическое начало может проявляться на разных этапах познавательной деятельности журналиста. Так, например, выдвигая на первый план принцип патриотизма, автор на первом этапе творческого процесса **выберет** в качестве **темы** будущего выступления в СМИ победу молодых российских математиков на очередном международном соревновании юных дарований, или – поставит целью рассказать о новом успешном запуске на околоземную орбиту отечественного космического корабля. На этапе изучения уже избранного события, он будет в первую очередь интересоваться теми фактами, деталями, которые ярко «работают» а избранную тему. На этапе изложения материала, он может предложить свои собственные оценки тех или иных действий героя публикации, тех или иных аспектов события, которые, опять же, будут демонстрировать его патриотические устремления.

Если же для него важнейшим будет, скажем, принцип космополиизма, то, даже выбрав для исследования те же самые события (победу математиков, или запуск корабля), он сделает в дальнейшем акцент на значении их для человечества в целом, и именно с этой позиции будет оценивать происходящее далее. Свое ориентирующее (оценочное) влияние будут в каждом отдельном случае оказывать и все другие названные выше принципы (демократизма, интернационализма, массовости, гуманизма).

При этом, реализуя одни и те же принципы познания разные журналисты могут действовать по – разному. Один может заявить о себе как о догматике («не поступаться принципами ни в коем случае»), другой – проявит недостаток принципиальности, третий – сочтет возможным в тех или иных случаях отступать от принципов, четвертый – будет проявлять беспринципность (что тоже выступает своеобразным «принципом» деятельности). Но лишь только тот журналист, который проявляет подлинно творческую, активную принципиальность, будет действовать методологически верно, будет в наиболее полной мере реализовывать задачи журналистики.

2.4. Методология познания в журналистике и ее предмет.

Методология журналистики тесно связана с ее предметом, определение сути которого нельзя дать, не обращаясь к понятию объекта журналистского исследования. Ответ на вопрос об **объекте** познания в журналистике лежит на поверхности, поскольку очевидно, что им является **современность во всем богатстве ее взаимосвязей и отношений на разных этапах ее развития**. Нередко объект и предмет журналистского исследования (особенно на эмпирическом уровне познания) рассматриваются как однозначные понятия, поскольку в их различении не усматривается какого-либо смысла. Иногда объект познания отождествляется с реальной действительностью. Поскольку в таком случае предмет исследования и объективная действительность выступают как равные сущности, то выявленные журналистом тенденции развития исследуемого объекта могут переноситься на всю реальность, что неверно. Тем более, что современность является объектом отображения и ряда других сфер познания (политики, экономики, юриспруденции и пр.), поэтому, выходит, что они имеют один и тот же предмет познания, что и журналистика, с чем согласиться никак нельзя.

Предмет конкретного социального познания, являясь результатом взаимодействия между объектом и субъектом познания (журналистом), **выступает частью объективной реальности**. Границы предмета конкретного социального познания журналистом действительности заключены в самой природе исследуемых им сторон объекта познания. Проводя различие между предметом и объектом журналистики, следует иметь в виду, что «предмет не есть вещь, существующая рядом с объектом. Содержание предмета говорит не о нем самом, а об определенном аспекте внешнего объекта, то есть, предмет «прозрачен» для присущего ему значения».16

¹⁶ Лекторский В.А. Принципы воспроизведения объекта в знании // Вопросы философии. - 1967 - № 4. - С. 49.

Вопрос о соотношении объекта и предмета познания является одной из важных гносеологических проблем и от того, насколько правильно она разрешается во многом зависит выбор пути журналистского исследования. Иначе говоря, **знание о предмете отображения в журналистике имеет методологическое значение. Существует прямая зависимость между тем, что познает журналист и тем, какие цели он выбирает при его отображении, какими методами он осуществляет это познание.** Чтобы выполнять свои функции в познании журналистом социальной действительности, метод должен быть релевантным предмету отображения, то есть, одному из аспектов современности. В журналистике этим аспектом выступает ситуативная сторона актуальной «истории современности»¹⁷. Поскольку эта сторона охватывает самые разные сферы человеческой деятельности, то изучение ее предполагает, что журналист должен владеть знаниями из разных сфер действительности (экономики, социологии, политики и т.д.) и уметь системно подойти к изучаемому предмету, увидеть его генезис, тенденции развития и т.д.

Следует заметить, что предлагаемое нами в данной работе представление о предмете познания в журналистике может входить в некоторое противоречие с представлениями о нем, имеющемся у других авторов. Так, например, Г.В. Лазутина (Основы творческой деятельности журналиста. М., 2000, с. 67-71.) полагает, что предмет отображения в журналистике один. Это – разнообразные *ситуации*. Понятие ситуации в данном случае, охватывает все возможные проявления действительности (в том числе - события и процессы). Причем, все такие проявления определяются исследовательницей как *факты*, выступающие «атомами» ситуации.

Однако предпринятое сведение предметного разнообразия реальности к одной лишь ситуации и составляющим ее фактам неправомерно. Во-первых, оно представляется достаточно произвольным. А во-вторых (что главное), употребляя только эти понятия, мы выходим на излишне высокий уровень обобщения (хотя нечто подобное, разумеется, возможно, и необходимо, например, в философских построениях), а поэтому - лишаем себя возможности увидеть своеобразие тех конкретных проявлений реального мира, которые интересны журналисту не только в силу наличия в них каких-то единых сущностных черт, но и в силу неповторимых, индивидуальных черт. Поэтому, полагаем, что будет более продуктивно использовать понятие «факт» для уровня, на котором ведется рассуждение, например, о степени

¹⁷ См.: Прохоров Е.П. Публицист и действительность, с.156.

достоверности суждений журналиста о действительности. То есть, для традиционного уровня применения и трактовки понятия «факт» («сделанное», «совершившееся»).

Что касается понятия «ситуация», то, оно символизирует только один предмет журналистского отображения. Это только одно из ряда соотносимых понятий, в который, кроме «ситуации», входят и понятия «событие», «процесс». Все они (понятия) возникли отнюдь не случайно, а как определения реально существующих и своеобразных феноменов; не будь этих феноменов, не было бы надобности и в обозначающих их понятиях. В противовес понятию «факт», нивелирующему реальную картину действительности, названные понятия помогают журналисту в тот или иной момент существования увидеть ее «рельефность», разнообразие. Это нельзя не учитывать при определении предмета исследования в журналистских текстах.

Поэтому, хотя отмеченную Г.В. Лазутиной характеристику предмета социального познания в журналистике, можно считать важнейшей, признать ее исчерпывающей вряд ли можно. Поскольку нельзя согласиться с тем, что журналист исследует лишь возникающие по ходу развития общества ситуации в точном значении этого слова. Адекватно обозначающее исследуемый предмет, применительно к журналистскому познанию в целом (как непрерывному процессу отображения современности), это определение недостаточно адекватно предмету отображения, взятому применительно к отдельным выступлениям журналиста. На наш взгляд, в данном случае необходимо вести речь не только о ситуациях, но и о событиях (явлениях, действиях, феноменах, шедеврах), из которых складываются ситуации, и о процессах, как последовательности взаимосвязанных событий (действий), приводящих в конечном итоге к возникновению процессов и ситуаций. Данное соображение позволяет наиболее адекватно охарактеризовать указанные предметы познания в журналистике, применительно к уровню создания конкретных журналистских текстов.

Обозначенный уровень рассмотрения предмета не менее важен, чем более «высокий» (общий, абстрактный), поскольку именно на этом уровне протекает повседневная творческая деятельность журналистов, непосредственно создающих тексты. Представление об особенностях каждого из предметов данного уровня (и прежде всего, как о составляющих их суть взаимосвязях, которые должны быть познаны), соответственно, будет подсказывать то, какие методы следует избирать журналисту при их изучении.

А. Событие (действие, явление, феномен, шедевр) как предмет познания.

Событие - «то, что произошло, случилось, значительное явление, факт общественной или личной жизни»¹⁸. Событие можно трактовать и как «моментальный», точно фиксированный в пространстве и времени (то есть, с ясным началом и концом) шаг в общественных процессах, или природных (стихийные явления, катаклизмы). В отличие от природных событий, задачам журналистики релевантны, прежде всего, события, представляющие собой действия людей с определенными целями и результатами, порождающие тот или иной общественный процесс, включенные в него и влияющие на его развитие. Уже в ходе выбора из множества событий одного, которое становится предметом обсуждения в публикации, автор начинает его анализировать. События, как известно, порождаются определенными общественно-политическими потребностями, экономическим, нравственным и иными состояниями общества. Если надо выбрать событие, которое имеет общественную значимость, достойное освещения в СМИ, то мы должны найти конкретное действие людей, которое, например, помогает удовлетворить интересы общества в целом, а также интересы, желания отдельных социальных групп, личностей, задействованных каким-либо образом в этом событии. Чем большее число людей затрагивает событие, чем актуальнее их потребности, связанные с ним, тем более оно значимо, тем больше заслуживает внимания журналиста.

Выбор методов изучения события производится, прежде всего, с целью выявления его значимости, актуальности, его причин и возможных следствий. Для проведения анализа необходима конкретная информация о таких его составных частях, как участники события, их потребности, действия, мысли, мотивы. Эта информация может быть получена с помощью развернутой системы вопросов, например, сформулированных так:

«Что произошло, с каким результатом? С решением какой задачи и в какой области связано действие? Кто участвовал в событии, к каким социальным группам принадлежат участники? Какие права, обязанности они имеют в связи с решаемой задачей? Какие связи между ними были или должны быть задействованы? Где совершилось действие, событие, где достигнут результат? Какие особенности связаны с местом действия? Какое влияние оказывает оно на способ, вид действия? Как результат достигнут? Какими мерами, путями, усилиями? Какие предпосылки способствовали успеху? Кем они были созданы и как? Когда произошло событие? Какие особенности

¹⁸ См.: Большой толковый словарь русского языка. Спб.: Норинт, 2000, с. 1225.

связаны с данным моментом времени? Насколько оно благоприятно (неблагоприятно) для выполнения задания? Почему оказались возможными это действие, это событие, этот результат? Почему им способствовали (препятствовали) те или иные предпосылки?». Ответ на эти вопросы журналист получает, опираясь на методы интервью, анализа документов, наблюдения и пр.

Журналиста часто интересуют и такие явления, как личность человека, его характер (феномен), как шедевры (например, произведения искусства, архитектуры) и т.д. Подобные предметы требуют использования своего «набора» методов, включая психоанализ, а также применения определенных форм, жанровых решений, в чем прежде всего и проявляется методологическое влияние предмета на процесс, характер познания действительности журналистом.

Б. Процесс как предмет познания.

Процесс - от лат. "processus" - продвижение; последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-нибудь; совокупность, последовательность действий для достижения к. - л. результата - например, производственный процесс; порядок рассмотрения дел в суде» (см.: Энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1982, с.1087). Иными словами, процесс может быть определен и как динамичное следование различных состояний, находящихся в причинно - следственной связи: «если... то» (если наступит это, то должно наступить то-то...). Если перенести это общее представление о сути процесса на обычное журналистское понимание движения вещей, то можно сказать, что речь идет о динамичном порядке следования результатов действий, которые выражают различные степень и состояние выполнения задач. При изучении процесса применяются разные методы эмпирического и теоретического планов. При этом, с их помощью решается главная задача - анализ событий, составляющих суть процесса. Это происходит, прежде всего, тогда, когда начинают интенсивно разворачивать вопросы: как? почему? В результате устанавливается последовательность, взаимосвязь этих событий. Причем предыдущие события выступают предпосылками, основой, причиной для осуществления последующих событий.

Анализируя процесс, журналист должен прежде всего определить исходное звено цепочки взаимосвязанных событий. То есть, он должен понять и зафиксировать вполне конкретное действие конкретного человека, (конкретных людей), получившего конкретный результат, чтобы исходя из этого, выявить, что предопределило совершение действия, что стало его причиной, что сделало его предпосылкой других событий.

Вероятно, что, исследуя далее эту цепочку, он может выяснить, какие события (причиной которых являются сегодняшние действия) должны вследствие закономерной связи произойти в будущем. Выбирая конкретное исходное событие, включенное в процесс развития, исследуемый в публикации, журналист не должен забывать о том, что все происходящее находится в универсальной связи с миром в целом, поэтому, найти среди множества событий важнейшее порой нелегко.

Квалифицируя событие как исходное в цепи других, журналист должен быть уверен (должен найти доказательства) в том, что именно это событие есть первая и важнейшая предпосылка возникшего процесса. Чтобы иметь четкое представление о направлении сбора соответствующей информации об исходном событии (действии, его результатах), необходимы предварительные размышления, связанные с материальными и идеальными условиями, ресурсами, обеспечивающими возможность процессов, подобных изучаемому. А это, в свою очередь, требует достаточных эмпирических и теоретических знаний о существенных условиях, при которых может свершиться развитие. И журналист должен обладать соответствующими знаниями.

Их он может получить: изучая научно обоснованные программы, планы, которые должны быть осуществлены, чтобы достичь целей, существенных для общества в целом и для отдельных социальных групп; изучая законы и закономерности, которые лежат в основе общественных процессов и определяют их ход; постигая логику вещей; накапливая опыт (собственный, научный, социальный); лично исследуя, выявляя существенные условия, предпосылки успешного протекания изучаемого процесса. В ходе такого исследования журналисту удастся нередко схватить те звенья цепи, которые выражают суть процесса развития.

Анализ процесса больше или меньше связан с анализом ситуации, к которой он приводит, или составляющей которой является. Эта связь устанавливается через целенаправленную информацию о состоянии процесса и изменении связанной с ним ситуации.

В. Ситуация как предмет познания.

Ситуацией можно назвать определенное, повторяющееся на протяжении достаточно большого отрезка времени состояние отношений, сложившихся между людьми, между людьми и природой, между членами какого-либо коллектива, между коллективами, между социальными группами, слоями, между странами и т. п. Ситуация

обычно характеризуется такими понятиями как «соотношение сил», «степень напряженности», «взаимные требования», «определенные ожидания» и пр. Внешне, «на поверхности», ситуация выглядит как временное состояние, определенный, временный уровень удовлетворения потребностей, интересов людей, участников ситуации (факторов), находящихся в относительно устойчивом взаимодействии. Ситуации бывают благоприятными, неблагоприятными, бесконфликтными, конфликтными и т. д.

Проанализировать ситуацию значит, используя разнообразные методы (эмпирические и теоретические), установить, что она собой представляет в данный момент; выявить основную общественную задачу, возникшую в данной ситуации, и задачи дополнительные; выяснить основные причины возникновения ситуации и соответствующих дополнительных задач; сформулировать главную проблему, с которой связано решение основной задачи в данной ситуации; выявить основные предпосылки решения главной проблемы, связанной с данной ситуацией, и наметить пути создания этих предпосылок; выяснить роль интересов основных участников ситуации в создании данных предпосылок благоприятного развития ситуации и решения проблемы.

Если журналист имеет дело с серьезной общественной ситуацией (например, ситуацией невыплаты заработной платы работникам бюджетной сферы в России в 1995-1999 годах), то он должен иметь в виду, прежде всего то, что общество не гомогенно, а состоит из разных социальных классов, групп, корпораций. Они имеют свои цели, задачи, определенные способы их решения. Между ними складываются определенные связи, отношения, которые могут быть противоречивыми, непродуктивными. Поэтому первым шагом при анализе ситуации должно стать изучение интересов всех ее участников, их дифференциация, сравнение.

Интересы - это заявляющие о себе, направляющие поведение людей потребности. Потребности проявляют себя в разных противоречиях, которые преодолеваются в деятельности. Цели и задачи, которые ставят перед собой люди, объединяются в форме плана деятельности. Интересы, присущие обществу в целом, как самостоятельному феномену, называются общественными. Они выражаются в общественных целях, в постановке задач, которые закрепляются в соответствующих документах. Общественные интересы должны проявляться в действиях, целях, задачах отдельных коллективов людей, стать коллективными интересами. Коллективные интересы могут относиться к группам: определенных производственных сфер,

профессий (учителей, врачей, программистов, шахтеров, пожарников и пр.); определенных партий, общественных организаций; возрастных категорий; половых групп; религиозных конфессий и пр.

Коллективные интересы проявляются в целях, устремлениях, задачах социальных групп (манифестируются в определенных правах, обязанностях их членов). Коллективные интересы должны так соотноситься с общественными, чтобы не мешать развитию общества как целостного феномена.

В отличие от общественных, коллективных интересов, личные интересы часто не фиксируются какими - либо документами, поэтому определить их не всегда легко. Поскольку личность включена в социальные группы, в общество в целом, то ее интересы также могут быть включены в групповые или общественные интересы, но личные интересы не всегда идентичны групповым, общественным. Между ними могут быть и противоречия. Индикатором личных интересов, потребностей могут быть желания и намерения, мысли, мнения, суждения, которые личность выражает в связи с общественными целями, задачами. Их возражения, упреки являются для журналиста знаком, сигналом расхождения интересов. Они часто указывают на наличие проблемной ситуации, в которой находятся ее участники.

Поэтому, если журналист хочет познать при анализе общественной ситуации соотношение интересов, то он должен понять диалектику взаимодействия общественных, групповых и личных интересов, чтобы найти ту точку, в которой эти интересы пересекаются. Должен увидеть, в чем заключается их противоречие, чтобы найти пути его устранения. Противоречия эти могут быть самыми разными. Например, они могут быть внутри одного целого и проявляться как: расхождение между общественными интересами. Например, Россия должна создать в настоящее время мощные профессиональные вооруженные силы и «не потерять» образование, культуру, сельское хозяйство и т. д. Но у страны в настоящее время ограниченные финансовые ресурсы. Поэтому какое-то из направлений развития общества обязательно будет ущемлено. Интересы могут расходиться в горизонтальной и вертикальной плоскостях. Расхождение интересов в горизонтальной плоскости - это противоречия интересов разных коллективов, ведомств, предприятий, находящихся в относительно равном положении. В горизонтальной плоскости существуют и противоречия отдельных личностей. В вертикальной плоскости существуют противоречия между общественными, коллективными и личными интересами. Например, интересы общества

требуют стопроцентного поступления налогов в бюджет. Отдельному же предприятию выгодно платить налогов поменьше. Таким образом, возникает противоречие между интересами общества и отдельного коллектива. Если один из членов трудового коллектива часто болеет, то это невыгодно коллективу в целом, так как он выпускает по этой, причине меньше продукции и должен оплачивать из своих средств больничный лист своего члена. В данном случае возникают противоречия интересов коллектива и отдельной личности.

Интересы часто выражаются в дифференцированных целях, задачах, намерениях, желаниях, устремлениях участников ситуаций, поэтому суть сложившегося соотношения интересов можно достичь посредством детализирующих размышлений в направлениях, сформулированных в начале этого раздела. А именно:

а) Какие силы, социальные группы, личности должны в данном случае действовать и какие задачи перед ними стоят?

б) С какими условиями, предпосылками материального и идеального плана это решение связано?

в) Какие предпосылки уже есть и какие, пока, отсутствуют? Что мешает решению задачи? Какие способы следует применить в данной ситуации, чтобы не просто решить задачу, а решить ее эффективно?

Те есть, журналисту, анализирующему ситуацию, важно не только увидеть противоречия интересов, определить их формы, но и, по возможности, найти пути их разрешения. Эти пути связаны с определением тех проблем, которые вырастают из этих противоречий и разрешение которых ведет к прогрессу в данной сфере. Знание о путях решения проблем существует в форме передового опыта, распространение его повышает общую возможность решать подобные проблемы в других местах.

В общем ряду событий, процессов, ситуаций есть такие, **существование которых кто-то пытается скрыть от общества** (это - разного рода современные преступления, происшествия, исторические и иные тайны и пр.). Они становятся обычно предметом «журналистских расследований».

Важнейшими предметами «расследований» в настоящее время в российской журналистике выступают следующие явления:

- 1) случаи коррупции;
- 2) политические преступления;
- 3) экономические преступления;

- 4) экологические преступления;
- 5) исторические тайны и т.п.;
- 6) социально-бытовые преступления.

Каждый из этих, а также других предметов, может оказаться исключительно актуальным в тот или иной момент жизни общества. Конечно же, о преступлениях может рассказывать не только «расследователь», но и «репортер», «аналитик», «очеркист», «фельетонист» и пр. Но они пишут о преступлениях, происшествиях, тайнах **уже открытых кем-то**, известных. Это и отличает их от журналистов – «расследователей».

Предмет, которым предстоит заниматься журналисту – «расследователю», в любом случае может быть отнесен к одной из трех приведенных ниже групп, выделенных на основании степени трудности получения информации о нем:

1. Нераскрытые дела, непонятные криминальные происшествия, громкие преступления, когда преступник не найден, когда на вопрос «почему», «как» и т.д. никто не может дать четкого ответа.

2. Раскрытые дела, которые вызывают у журналиста некоторые сомнения. Ответ на вопрос «почему», «как», «кто» и так далее уже есть, существует общепринятое мнение, а журналист подвергает сомнению это мнение и начинает собственное журналистское расследование.

3. Не начатые дела и скрытые преступления. В этом случае журналист должен не только выявить виновных, раскрыть преступление, но и доказать саму суть преступления.

Разные предметы «расследований» предполагают выбор своих методов изучения, в том числе тех, которые в ходе подготовки другого рода выступлений не применяются.

5.5. Методология познания и «когнитивная готовность» аудитории.

Методологическое значение для журналиста имеет не только знание о предмете отображения, но и знание об аудитории. Это знание выступает необходимым фактором, регулирующим познавательные усилия журналиста. Только в том случае, если автор учитывает особенности своей аудитории, у него возникает возможность осознанно получать и передавать информацию, которая будет интересна потребителям, получит у них позитивную оценку. При этом важнейшей особенностью аудитории, которую

необходимо принимать в расчет, выступает ее «**КОГНИТИВНАЯ ГОТОВНОСТЬ**», под которой в данном случае понимается готовность, желание аудитории познавать (или не познавать) ту или иную информацию. Представление об этом факторе, знание того, что за ним стоит и каким образом сказывается на восприятии аудиторией информации, несомненно, сказывается на познавательном процессе, осуществляемом журналистом.

Главными слагаемыми «когнитивной готовности» выступают информационные потребности аудитории и имеющийся у нее «прошлый опыт». Рассмотрим суть этих феноменов и их методологическую роль в познавательной деятельности журналиста.

А. Методология познания и информационные потребности аудитории.

Изучение информационных потребностей аудитории является одним из наиболее важных направлений в деятельности исследователей журналистики. Именно в ходе таких исследований выявляются данные, позволяющие составить представление о том, какая информация может удовлетворить аудиторию. Что же стоит за огромным разнообразием информационных потребностей, знание о которых может ориентировать познавательную деятельность журналиста? Какова их субординация? В чем их исток? Ответить на эти вопросы в достаточной мере можно лучше всего в рамках деятельностного подхода. С точки зрения теории деятельности, обращение человека к информации продиктовано прежде всего стремлением найти адекватные его потребностям средства их удовлетворения. Информационные потребности отражают в себе базовые, исходные потребности индивида и предстают по отношению к информационной активности ее мотивами. Вся совокупность исходных потребностей может быть объединена в три основные группы: биологические, социальные, идеальные¹⁹.

Поэтому и цели (мотивы) информационной активности могут быть или целями сохранения биологического, социального и идеального «статус – кво» личности, или целями биологического, социального, идеального ее развития. Биологические и социальные потребности связаны с познанием мира через идеальные (информационные) потребности. Удовлетворяя потребности биологического, социального плана, идеальные потребности одновременно удовлетворяют и сами себя. Но это отнюдь не говорит о том,

¹⁹ См.: Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент. Характер. Личность. М., 1984 .- С.3-41.

что не существуют потребности «чистого познания» познания ради познания, сферой осуществления которых часто являются научная деятельность, искусство.

Таким образом, можно считать, что существуют мотивы «практического» познания, служащего непосредственному удовлетворению социальных и биологических потребностей, и мотивы познания «чистого», служащего идеальным целям, которые связаны с практикой человека опосредованно. Но и в первом и во втором случае познание будет удовлетворять человека (сопровождаться положительными эмоциями), если будет нести «приращение» знания, то есть, новизну. Понятие новизны не обязательно скрывает в себе абсолютно новое для человечества в целом или для отдельной личности знание. Знание может быть не новым для человечества, но абсолютно новым для отдельного человека. Оно может представляться ему новым, даже если является повторением того, что он знал, но забыл.

Далее необходимо заметить, что если человек обращается к СМИ, с целью найти практически важное знание, то его будет интересовать прежде всего то новое, что способствует именно удовлетворению каких - то биологических, социальных потребностей, решению практических задач. Если же цель его обращения к СМИ продиктована чисто познавательной потребностью, то его может интересовать все, что представляется новым, что способствует решению собственно познавательных задач, построению эвристической модели окружающего мира, пониманию и переживанию его и своего существования в этом мире. Естественно, что нормальный человек, как правило, сочетает потребности в «практическом» и «чистом» познании, хотя соотношение их в системах потребностей разных людей разное.

Как «чисто познавательные», так и «практические» потребности в новизне, могут быть дифференцированы на потребности в фактологической информации («чистых фактах»), оценочной информации (оценках, комментариях, мнениях), предписательной (нормативной, конструктивной, программной) информации. Естественно, что указанные узловые потребности читателей могут быть дифференцированы и на другие более мелкие группы.

Все потребности читателя связаны в единую многоуровневую систему. Эта система может быть определена как совокупность потребностей в информации разного качества, которую (совокупность) можно обозначить как «круг интересов». Информация может быть воспринята на том или ином уровне, если она удовлетворяет информационные потребности, связанные с той или иной базовой потребностью

человека. Или же - отвергнута на каждом из уровней, если не удовлетворяет их. Информационные потребности аудитории в течение определенного времени меняются, что требует постоянного их изучения. Требование быть в «круге интересов читателя» можно считать первым важнейшим требованием к публикации и учет его снижает вероятность возникновения барьера на пути информации к аудитории.

Таким образом, отражающиеся в мотивах информационные потребности следует рассматривать как потребности в определенных сообщениях, обладающих своеобразным содержанием и формой, которые нужны людям для ориентации в окружающем мире, для выбора способа поведения и решения проблемных ситуаций, для достижения внутреннего равновесия и согласования с социальной средой. Информационное сообщение, не несущее нужного содержания, не обладающее определенной формой, будет отвергнуто читателем.

Исходя из описанной системы мотивов познания, можно предположить, что люди, социальные и биологические потребности которых удовлетворяются в основном с помощью устоявшегося опыта, прочного «статус-кво» в жизненной ситуации, обращаются к информации главным образом ради удовлетворения потребности в новизне как таковой, в развлечении. Их интересует и новая информация, подтверждающая их «статус-кво» и информация, предупреждающая об опасности для него. Если подобная опасность обнаруживается, тогда начинается поиск путей сохранения его или замены на равноценный, по возможности - более ценный, то есть, человек обращается к прикладной информации.

Как мы видим, в данном случае, выявление соответствия или несоответствия журналистской информации даже достаточно обобщенным потребностям, мотивам обращения к СМИ, может дать множество вариантов оценочного отношения к ней аудитории. Предоставить аудитории информацию, способную удовлетворить все потребности, все мотивы, оказывается достаточно трудно. Если же произвести дальнейшую конкретизацию информационных потребностей аудитории, то число этих вариантов возрастет еще больше.

Конечно, мы должны учитывать то обстоятельство, что данные и иные варианты оценочного отношения разных групп аудитории к тексту существуют в реальности лишь в том случае, если реальны сами, названные выше мотивы, потребности, лежащие в основе ее обращения к СМИ. Поэтому, точному знанию возможных оценок аудиторией, так сказать, «нужности» информации предшествует точное знание информационных

потребностей, мотивов обращения к ней. Выяснение их – важная, но трудная задача социологии и социопсихологии аудитории СМИ, требующая необходимых материальных ресурсов, специалистов и пр.

Решая методологическую проблему адекватности журналистской информации ожиданиям аудитории, нельзя не обратить внимание на характер оценок, которые могут возникать в аудитории как реакция на эту информацию. Современной логикой оценок установлено несколько видов оценок отображаемого предмета (в зависимости от оснований их разделения). Для журналиста важно прежде всего то, что согласно такого разделения, конкретная оценка определенного предмета, (в том числе, информации, текста)²⁰, может быть по своему характеру либо «внешней», либо «внутренней». Каким же образом складывается оценка того или другого вида? В том случае, когда читатель оценивает информацию, текст как средство, способное помочь в решении важных для него задач, возникает «внешняя» ее оценка. В этом случае предметно-тематическое содержание публикации становится решающим в становлении знака оценки. Именно оно и привлекает прежде всего читателя, ориентированного на поиск средств достижения цели. Другие аспекты текста как бы остаются в этот момент в стороне. Несовпадение информационных ожиданий аудитории и предметного содержания публикаций приводит либо к негативной, либо к «нулевой» «внешней» оценке.

«Внутренняя» оценка имеет несколько иную природу. Она устанавливает степень приближения оцениваемого предмета к эталону, «идеалу» предметов данного рода. Но что может быть единым идеалом (эталонном), например, журналистского произведения для аудитории? Ответ на этот вопрос зависит от того, какие характеристики в их совокупности должны быть присущими «идеальному» тексту. Четкое, научно обоснованное представление об этом на сегодняшний день отсутствует.

Однако, если даже считать, что появится реальный критерий для такого определения, из этого не будет следовать, что каждый отдельный читатель будет что-то знать о нем, или принимать его в качестве такового. Скорее, следует предположить, что у отдельных потребителей информации, их групп, аудиторий, существуют свои, складывающиеся в особых, конкретных условиях представления об «идеальных» журналистских выступлениях. Каким путем они могут складываться? Это, очевидно, происходит путем фиксации в памяти читателей текста, наиболее удачно выполнившего

²⁰ См.: Ивин А.А. Логика оценок. М., 1973. - С.7 - 47.

свои функции (прагматическую, синтаксическую, семантическую), по сравнению с другими, когда-то прочитанными ими публикациями.

При этом, соответствие текста актуальной информационной потребности в средствах достижения целей, опять – таки, останется важнейшей составляющей оценки. В то же время, такое соответствие отнюдь не может выступать исчерпывающим критерием значимости конкретной публикации, если ей выносится именно «внутренняя» оценка. Это предопределено тем, что (как уже было замечено выше) автор «внутренней» оценки выступает как «рецензент» и поэтому может соотносить текст не только с информационными потребностями в средствах достижения каких-то практических целей, но и с потребностями (представлениями), связанными со структурой информации, литературной формой, степенью ее достоверности (то есть, оценивать его, с точки зрения, приближения к «идеальному» образцу журналистского текста).

В любом случае, публикация будет восприниматься аудиторией максимально позитивно, если ее предметно-тематическое содержание не просто совпадает с актуальной информационной потребностью этой аудитории, но совпадает с ней в полной мере. Допустим, у читателя возникла потребность в информации, которая включала бы в себя знание о средстве достижения цели и об условиях деятельности, преградах на пути достижения цели. Тогда текст, дающий полный ответ по этим пунктам, будет максимально значимым для читателя. Если же он даст ответ только по одному пункту, то оценка его значимости снизится. Зная содержание конкретных потребностей, которые побуждают читателя обращаться к СМИ, заранее можно определить, каким должен быть текст, чтобы оценка степени его значимости была максимально высокой. Это, в свою очередь, подсказывает журналисту то, каким путем он должен осуществлять познание предмета отображения, интерпретацию и изложение полученного материала.

Б. Методология познания и «прошлый опыт» аудитории.

За понятием «прошлый опыт» стоит сложное явление, включающее как минимум следующие уровни: запас знаний (тезаурус), система фиксированных установок, стереотипов, норм, ценностных ориентаций; способности, умения, навыки осуществления различных мыслительных операций; когнитивный стиль личности (стиль мышления). «Прошлый опыт» разных людей разный. Это относится как к набору обычно используемых, предпочитаемых тем или иным человеком средств, методов,

условий удовлетворения потребностей, способу следования определенным нормам этого удовлетворения, так и к арсеналу познавательных возможностей и к уровню способности к самостоятельному изучению действительности.

«Прошлый опыт» оказывается полезным только в том случае, когда он помогает преодолевать трудности в ходе решения встающих перед человеком задач. Но нередко привычные способы действия оказываются недостаточными для достижения цели, старый опыт не срабатывает. В этом случае, как правило, в психике индивида возникает ситуация борьбы тенденций. С одной стороны - это тенденция к сохранению ранее полученного опыта, выливающаяся в явление стереотипизации, а с другой - тенденция, проявляющаяся в необходимости модификации испытанных и оправдавших себя связей и способов действия под влиянием новых ситуаций, о которых, в частности, могут сообщать человеку СМИ. То есть, актуальная информационная потребность в данном случае вступает в борьбу с «прошлым опытом» ее удовлетворения. Противоборство таких тенденций является общим важнейшим принципом движущих сил развития психических процессов, в том числе и оценочных.

Информационная (познавательная) потребность читателя при этом выступает как потребность в новом знании, которое можно представить себе как звено, продолжающее «прошлый опыт» и приближающее человека к удовлетворению потребности, сокращающее усилия на этом пути. И в качестве такого звена новое знание, содержащееся в конкретном журналистском тексте, должно в какой-то мере стыковаться со старым, только в этом случае оно будет принято читателем. Аудитория ищет в предлагаемой ей публикации что - то совпадающее с ее «прошлым опытом». Так происходит потому, что оценка нового всегда совершается на базе уже имеющегося старого знания, опыта. В том же случае, когда новое знание никак не может быть связано с «прошлым опытом» человека, оно, как правило, оценивается отрицательно, отвергается, возникает психологический барьер на пути усвоения нового.

Необходимо указать и на то, что оценка новому знанию («внешняя» и «внутренняя» оценка текста) выносится не только по «линии стыкуемости» его со старым, но и по степени его эффективности по сравнению со старым, известным читателю. Оценка новому знанию выносится как элементу, включаемому в совокупность уже имеющегося знания с точки зрения того, насколько оно повышает эффективность нового, «интегрированного» знания. При решении практических задач нередко возникает конкуренция в использовании старого и нового знания. Наиболее

надежным человеку представляются знания, уже проверенные им на практике, поэтому, он, естественно, склоняется к использованию таких знаний.

Наиболее важное место в структуре «прошлого опыта» занимают установки. Сущность установки - двухкомпонентная оценка (она включает в себя знание о предмете и отношение к нему). Известны два разных пути оценки явлений - эмоциональный (импульсивный) и рациональный. А, значит, возможны и два вида установок - эмоциональные и рациональные. При этом рациональные установки представляют собой не что иное, как оценки явлений, предметов, в том числе и текстов, впервые попавших в поле зрения потребности человека и требующих осмысления. Такие, нередко зыбкие оценки называют первичными установками. В том же случае, когда действие повторяется (в том числе - оценка чего-либо), возникают фиксированные установки - происходит закрепление первичных установок.

Одновременно они обретают в процессе фиксирования автоматический, импульсивный характер своего проявления. Фиксированные установки ведут к возникновению второго, устойчивого пласта устоявшихся установок, то есть стереотипов, на базе которых формируются традиции, обычаи, а также - ценностных ориентаций. По сути своей все эти образования и представляют собой не что иное, как систему фиксированных установок определенного содержания.

В ходе познания мира, в том числе и через журналистские тексты, первичные и фиксированные установки взаимодействуют. При этом первичная установка выступает установкой поиска нового, нацеливает читателя на рациональную, аргументированную оценку текста как средства удовлетворения его информационных потребностей. Что касается фиксированной установки, то она, так же как и возникающие на ее базе стереотипы, ценностные ориентации, может быть полезной и вредной, прогрессивной и реакционной, достоверной и ложной. Естественно, что неправильные фиксированные установки становятся серьезным препятствием на пути решения многих задач, поскольку они нацеливают человека на автоматическую, стереотипную оценку текста. Когда у публициста возникает необходимость убедить читателя отказаться от привычного, то выявляется, что «самые лучшие доказательства иногда столько силы не имеют, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнение в уме его укоренилось»²¹. Сила стереотипов, традиционных путей удовлетворения потребностей заключается в их тесной связи с удовлетворением потребности в экономии сил.

²¹ Ломоносов Михайло. Избранная проза. - М., 1986. - С. 360.

Иногда такая потребность гипертрофируется, превращается в лень, апатию и может выступать препятствием на пути обращения человека к информации. Причем, это препятствие может «включаться» на любом этапе приближения потенциального реципиента к информации, к моменту принятия, интернализации ее. Человек может приступить к чтению газеты, но, прочитав несколько строк, откладывает ее. Читатель, слушатель, зритель может даже сделать какие-то практические шаги в направлении, предлагаемом журналистом, но затем остановиться, повернуть вспять. О чем свидетельствует такой нежелательный для журналиста результат? Прежде всего о том, что ощущаемые, прогнозируемые человеком затраты энергии на чтение, например, газеты или освоение предлагаемых автором новых вариантов деятельности, в его сознании или (подсознании) оцениваются выше, чем выигрыш, получаемый в форме нового знания, сопереживания какому-то практическому результату или осуществления предлагаемого газетой действия. Описанное обстоятельство является серьезнейшим фактором, препятствующим потреблению аудиторией журналистской информации.

«Прошлый опыт» проявляет себя через влияние на становление «внутренней» и «внешней» оценок публикаций СМИ. Когда идет речь о воздействии «прошлого опыта» на формирование «внутренней» оценки текста, то над иметь в виду, что он прежде всего дает (наряду с актуальными информационными потребностями) базу для такой оценки - нормы, стандарты, образцы, идеалы, позволяющие судить о степени совершенства текста. Эта база складывается в ходе общения человека с источниками информации, определенными видами, типами произведений, циркулирующими в системе СМИ. В результате сравнения нового «продукта» журналистской деятельности с образцом (идеалом) и выносится оценка его совершенства в целом (то есть, «внутренняя» оценка). Если же рассматривать влияние «прошлого опыта» на формирование «внешней» оценки, то следует указать на то, что он дает основания для рассмотрения поступающей информации как средства достижения соответствующих прагматических целей.

В ситуации несоответствия публикации «прошлomu опыту» адресата многие положительные качества ее теряют для него значимость. Таким образом, «прошлый опыт» «одобряет» в тексте то, что совпадает с ним, и отрицает то, что отклоняется от него. Изложенное нами отнюдь не говорит о том, что текст, не удовлетворивший «прошлый опыт» читателя, всегда получает отрицательную оценку. Ведь то, что в тексте не согласуется с «прошлым опытом», скажем, читателя, может быть «одобрено» его

информационной потребностью, отражающей базовую потребность развития его личности. Чем больше объем и актуальность такой потребности, чем сильнее доминирует она, тем сильнее, больше ее влияние на характер оценки предлагаемого произведения. Учет особенности воздействия «прошлого опыта» на процесс принятия аудиторией информации, как и учет информационных потребностей, имеет несомненное методологическое значение для эффективности социального познания в журналистике.

2.6. Методология познания и социальная позиция журналиста.

Журналистской практикой и теорией журналистики (Е.П. Прохоров, В.М. Горохов, В.В.Ученова и др.) достаточно полно установлена исключительно важная роль личности журналиста в создании объективной картины общественных явлений в СМИ, как субъекта познания, осуществляемого им с помощью соответствующих методов, понятийного аппарата, прошлых знаний, постановки проблем и т.п. В связи с этим возникает вопрос о социальной позиции журналиста как важнейшем факторе, влияющем на процесс социального познания в журналистике. Понятие «социальная позиция» некоторые исследователи и журналисты – практики употребляют в качестве синонима понятия «точка зрения». Современная наука предостерегает от подобного смешения стоящих за ними феноменов, указывая на то, что под «социальной позицией» (от лат. position - положение) следует понимать «не точку зрения» при рассмотрении данного вопроса и при определении оценки данных фактов, а положение, которое занимает данный человек или группа людей в определенной ситуации или в обществе» (П. Гиндев, цит. соч., с 260.). Социальная позиция журналиста (то есть, положение занимаемое им в общественной системе) строго определена типом общественных отношений, характером идеологии, исповедуемой журналистом и причастности его к той или иной политической практике. Поэтому ее роль можно сравнить с ролью социально-психологической установки в процессе отражения человеком объективной реальности. Ядром социальной позиции выступает мировоззрение журналиста, представляющее собой некий синтез индивидуального, социально-группового и общественного сознания. Социальная позиция как раз и придает особый характер, тот или иной «знак» аксиологическому аспекту познавательной деятельности того или иного конкретного журналиста. Именно такое понимание социальной позиции и используется в данной монографии.

Социальная позиция журналиста заявляет о себе уже при определении, оценке предмета исследования. В объекте познания он отбирает лишь то, что совпадает со значимыми для него интересами, идеологическими и иными целями, делая избранное им конкретным предметом исследования. Эти интересы, цели, заявляющие о себе при определении предмета познания, в конечном счете, всегда имеют практическую нацеленность на изменение объективной действительности, соответствующее социальной позиции, идеолого - политическим установкам журналиста. Весь ход дальнейшего исследования действительности, его методы, степень глубины проникновения в изучаемый объект и т.д., неизбежно рассматриваются сквозь призму социальной позиции журналиста, причем порой он может даже не замечать этого. Может даже декларировать свою полную не заинтересованность в исходе того или иного дела, о котором ведет речь в своей публикации, «абсолютную объективность» в освещении актуальной реальности. Но даже если и он сам в это искренне верит, то это отнюдь не означает, что так оно и есть на самом деле. Практика то и дело показывает, что социальная позиция журналиста неизбежно реализуется в его текстах.

Вот пример. В газете «Известия» 25 февраля 2005 г. появилась публикация Г. Ильичева «Рейтинг президента пошел вверх». Свое утверждение автор строил на документальной основе – данных социологических исследований, проведенных «Левада – центром», фондом «Общественное мнение» А. Ослона, компанией «Башкиров и партнеры» и ВЦИОМА. А 24 марта 2005 г. А. Колесниченко опубликовал в «Новых известиях» текст «Рейтинг без льгот. По мнению социологов, популярность президента Путина теперь будет только падать», тоже основанный на социологических данных – из сборника «Общественное мнение России», изданного холдингом «РОМИР – мониторинг». Интересно, что цифра рейтинга Путина, установленная разными социологами и приведенная в текстах ...одна и та же! Авторские же выводы – кардинально противоположные. Почему? «Разночтения созданы исключительно нашим журналистским легкомыслием – пишет по этому поводу в своей критической публикации «Четыре капли на мозги» известный журналист Н. Вайонен, - желанием редакционных авторов и особенно секретариатов преподнести материал позаметней, посенсационнее...».²² Возможно, в какой-то мере это так. И все же, главная причина того, что один автор утверждает: «этот стакан наполовину полон», а второй: – «этот стакан наполовину пуст», иная. Она состоит прежде всего - в разных социальных

²² Вайонен Н. Четыре капли на мозги // Журналист - № 6. – 2005 г.

позициях журналистов (разумеется, связанных с политическими позициями изданий, в которых они работают), и побуждающих их по-разному трактовать один и тот же документально установленный факт.

2.7. Методология познания и понятийный тезаурс журналиста.

Познание той или иной сферы действительности невозможно без овладения понятиями, которые характеризуют действующие в ней законы и закономерности. Методологическая роль адекватно используемых понятий вряд ли может быть подвергнута сомнению. Поэтому развитие понятийного аппарата журналиста является одним из важнейших условий точности и глубины исследования соответствующего предмета. Это предполагает необходимость осознания сути, роли, значимости понятий, которыми пользуется журналист в социальном познании.

Рассуждая о сути понятия в первую очередь необходимо отграничить этот феномен от некоторых иных сущностей, присутствующих в познавательной деятельности журналиста. Первоначальное знание о мире человек, как известно, получает с помощью органов чувств, поэтому оно носит чувственный характер, или, как говорят, характер «живого созерцания». Для нас оно существует в форме образов ощущения, восприятия, представления. Это знание первого уровня, которое всегда привязано к конкретным предметам. В ходе своей деятельности человек замечает нечто всеобщее в ощущаемых явлениях, то есть, видит сходство или различие, существующее между ними. Выделяя сходные предметы, он «подводит» их под общие имена. Каждое такое «имя» и есть **понятие**, определяемое в логике как **мысль о предмете, отражающая его в существенных признаках**²³.

Предметом мысли может выступать любая вещь, явление, процесс событие, ситуация, а также их образы, представления о них (включая и образы, рождаемые нашей фантазией). Мысли о свойствах и отношениях предметов называются признаками. Отраженные в мысли, признаки предмета становятся признаками, составляющими само понятие. Присущие тем или иным явлениям признаки многообразны. Некоторые из них являются необходимыми, устойчивыми – без них явление как таковое не может существовать в своей качественной определенности. Эти признаки как раз и называются существенными. Другие признаки могут оказаться

²³ См.: Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. М., 1989.- С. 3- 27.

второстепенными, неустойчивыми. Приобретая или теряя их предмет не меняет его качественной сущности. Такие признаки называются несущественными.

Понятия, как форм отображения сущностных признаков предметов, позволяют журналисту, как и любому иному человеку, видеть логические связи между явлениями, без чего мышление, как таковое, было бы невозможным. В этом их главное значение в познании мира.

Любое понятие может существовать для человека, лишь облачившись в языковые одежды. Иначе говоря, все понятия выражаются словами. Понятие неотделимо от слова. Это значимо и для того случая, когда понятие не высказано, а существует лишь в голове человека. И все же понятие и его конкретное языковое воплощение относительно автономны. Часто фонетический «облик» слова безразличен его смысловому содержанию, поэтому нельзя говорить о полной тождественности между словом и понятием. Это становится ясным, когда мы вспоминаем о существовании в любом языке синонимов и омонимов. Напомним, что синонимами называются разные по фонетике слова, которые относятся к одному и тому же понятию (ива - ракита - ветла; играть - выступать - представлять; идол - истукан - болван - кумир и пр.). Омонимы - слова, которые звучат одинаково, но относятся к разным понятиям («ключ» - источник воды и «ключ» - знак музыкальной грамоты; «лук» - оружие и «лук» - овощ; «звезда» - небесное тело и «звезда» - атрибут военной одежды или - знаменитость и пр.). В том случае, когда журналист по каким-то причинам стремится достичь особой точности в языковом выражении понятий, он может обращаться к словам, относящимся к разряду терминов. Эти слова активнее всего применяются наукой, поскольку имеют только одно значение.

Понятие, являясь отражением в единой мысли общих и отличительных признаков предмета, может распространяться на один предмет или же на их группу. Поэтому говорят о различиях между понятиями как по содержанию, так и по объему.

Содержание понятия - это совокупность существенных признаков предмета, мыслимого в понятии (например: «Волга» - самая большая река России). Объем понятия - это совокупность предметов, на которые оно распространяется. Некоторые понятия охватывают безграничный круг явлений (например: «космическое тело»; «растение»; «микроб» и пр.). Другие понятия имеют небольшой объем (например: «библиотеки МГУ», «железнодорожные вокзалы Москвы» и пр.), или даже распространяются только на одно явление («Россия»).

Надо заметить, что существует немало понятий достаточно четко очерченных по объему, но не очень ясных по содержанию. Например, понятие «человек» - четкое по своему объему, но очень расплывчатое по содержанию («человек» – птица без перьев; «человек» – политическое животное; «человек» - разумное общественное животное, производящее орудия труда. И т.д.). Кроме того, в качестве понятий могут предлагаться имена, не имеющие реального содержания - «пустые понятия», например: «квадратный круг» (как известно, предмета, который бы соответствовал данному понятию, реально не существует).

Тот круг предметов, на который распространяется понятие, называется их (предметов) логическим классом. Логический класс предметов и объем соответствующих понятий совпадают. Логические классы предметов бывают более широкие и менее, ограниченные и безграничные. Более широкий логический класс включает в себя другие менее широкие. В таком случае более широкий класс называется высшим, а другие - низшими.

Кроме того, более широкое по объему понятие называется родовым, а подчиненное – видовым. Видовое понятие может стать родовым по отношению к понятию с еще более узким объемом. Следовательно, род и вид – понятия соотносительные. Содержание родового понятия включает меньше признаков, чем содержание подчиненного ему видового понятия, которое уже (меньше) по объему, но многограннее по содержанию. Содержание и объем понятий не остаются застывшими, а изменяются в связи с тем, что развиваются сами предметы, отображаемые в этих понятиях, и меняется степень их познания человеком.

Надо иметь в виду, что один отдельный предмет не может делиться по родо – видовому принципу, он делится лишь на составные части, причем, особенности целого предмета ни на одну из его частей не распространяются (цех не есть фабрика, колесо не есть автомобиль и пр.).

Понятия делятся на виды по содержанию и объему, в зависимости от характера и количества предметов, на которые они распространяются. Выделяются следующие группы видов понятий.

Первая группа:

1) конкретные, отображающие реальные предметы, их классы (например: «газета», «телевизор»), состояния сознания, события, лица, факты, если мы рассматриваем их как существующие (Например: «квадрат», «пламя», «страх»,

«сражение», «дом»), а также прилагательные (например: «красный», «веселый», «длинный»), поскольку мы всегда мыслим вещи, к которым они относятся;

2) абстрактные, отражающие отдельные свойства, состояния, действия предметов и могут мыслиться без этих предметов (например: «белизна», «краснота», «твердость», «шероховатость», «форма», «содержание», «объем», «цвет», «вес», «гуманность»), стороны, отношения предметов (например: «взаимосвязанный»).

Вторая группа:

1) положительные, выражающие наличие у предметов мысли неких положительных признаков (например: «отважный человек»);

2) отрицательные, выражающие наличие у предметов мысли неких отрицательных признаков (например: «лентяй»).

Третья группа:

1) безотносительные - понятия о явлениях, не зависящих от других (например: «тумбочка», «хутор Журавлиный», «Вера Алексеевна Шигорева»).

2) соотносительные - немислимые как самостоятельные и означающее нечто только в соотношении с другими понятиями (например: «муж» и «жена», «внутреннее» и «внешнее», «конечное» и «бесконечное» и пр.).

Четвертая группа:

общие – те понятия, объем которых распространяется на группу или класс объектов (например: «редакция», «лес», «птица»);

единичные - те понятия, объем которых отражают признаки лишь одного явления (например: «луна», «город Курск», «Николай Алексеевич Лазаренко»).

Назначение понятий состоит в том, чтобы глубоко и всесторонне отражать объективный мир, в котором взаимная зависимость и обусловленность явлений носят универсальный характер: каждая вещь или предмет находятся в связи с другими предметами. Отражая объективную взаимосвязь вещей, понятия способны сами вступать в различные отношения между собой. Например, понятия могут быть либо совместимыми («Москва» и «столица России»; «автомобиль» и «легковой автомобиль»; «инженер» и «конструктор»), либо несовместимыми («карась» и «линь»; «храбрый» и «трус»; «белый» и «не белый») и т.д.

Любое понятие может быть подвергнуто, в том числе и журналистом, логическим операциям обобщения или ограничения, которые основаны на принципе обратного отношения содержания понятий. Отношения рода и вида реальной

действительности служат объективной основой логических операций обобщения и ограничения понятий. Обобщением (генерализацией) называется логическая операция, посредством которой через сокращение содержания понятия расширяется его объем. Путем обобщения видовое понятие, теряя свой отличительный признак, превращается в родовое понятие. Так, если из содержания понятия «колесный сухопутный транспорт» исключить видовой признак «колесный», то оно становится родовым понятием «сухопутный транспорт». Если продолжим обобщение и уберем еще одну характеристику, то получим понятие «транспорт» как родовое по отношению к видовому понятию «сухопутный транспорт». И т.д.

Ограничение – это такая логическая операция, посредством которой путем усложнения содержания понятия сужается его объем. В этом случае идут от родового понятия к видовому. Например, понятие «транспорт» можно сузить (ограничить), добавив такую характеристику как «сухопутный». Полученное видовое понятие «сухопутный транспорт» можно рассматривать как родовое понятие по отношению к разным средствам передвижения по суше. Ограничивая его, то есть, вводя очередную характеристику «колесный», получаем видовое (по отношению к предыдущему) понятие «колесный сухопутный транспорт». И т.д.

Стремление проанализировать то или иное понятие у журналиста может возникнуть по разным причинам. В ряду их - одна из главных – желание выяснить степень истинности (ложности) используемых понятий. Как можно заключить из сказанного в начале этой статьи, показателем истинности понятия служит совпадение его существенных признаков с признаками мыслимого в нем явления. Если эти признаки не совпадают, то это значит, что мы имеем дело с ложным понятием, не соответствующим реальности (например: «добрый злодей», «честный жулик», «умный дурак», «олигарх - демократ» и пр.).

При этом, утверждение о том, что истинное понятие должно совпадать с предметом мысли, нельзя понимать упрощенно. Дело в том, что не у каждого понятия есть свой конкретный «оригинал» в предметном мире (например: «идеальная точка», «баба Яга», «кентавр» и пр.). Установить истинность такого рода понятий журналист вряд ли сможет. Затруднение возникает и при обращении к понятиям, которые изначально имеют неясный по содержанию характер (о них речь тоже шла). Но в этом случае журналист уже может, так сказать, внести свой вклад в ситуацию, объяснив аудитории, что собственно он имеет в виду (свое толкование), когда говорит, например:

«это – человек». Определение степени истинности (ложности) содержания подобных понятий становится особенно важным для автора, когда он вступает с кем-то в полемику.

Подобный пример содержится в статье Фариды Минюшева «Художественная культура и культура народа» (НГ.- 23.- 11.– 1999). Полемизируя с филологом Галиной Белой по поводу оценки ею сути советской культуры 1920-1960 годов (Н Г. - Приложение: «Хранить вечно». - 29.-09.-1999), он, в частности, анализирует ее понимание «революционной культуры»:

«Она – де «...не признавала ни бога, ни человека; ни личности, ни ее свободы; ни памяти, ни традиции; ни любви (оставив только любовь к абстрактной Родине), ни дружбы; ни жизни, ни смерти».

Данное толкование опровергается путем прямого его сопоставления сначала - с общеизвестными фактами истории и культуры нашей страны. Эти факты представлены в форме вопроса, содержащего в самом себе ответ:

«Возникает естественный вопрос: как же такая «культура», не опиравшаяся на основные константы человеческого существования, могла не только возникнуть и распространиться, но и воодушевлять в свое время миллионы людей, ориентируя их на «строительство нового мира»?

Затем то же определение соотносится с восприятием шедевров «революционной культуры» конкретными людьми, в том числе – с личным отношением автора к герою романа советского писателя Н. Островского «Как закалялась сталь» Павке Корчагину:

«Я лично до сих пор испытываю теплое чувство к образу Павки Корчагина, честно, открыто и бесстрашно поднявшегося на борьбу против несправедливостей жизни. Поэтому я, как и многие, уважаю писателей, сумевших затронуть в нас струны свободолюбия и социальной справедливости, позвать к изначальным смыслам».

Установив ложность заявленного Г. Белой содержания понятия «революционная культура», автор далее объясняет, почему оно оказалось ложным и к каким последствиям это ведет:

«Одна из теоретических ошибок автора, ведущая к такого рода трактовкам, - отождествление ею художественной культуры со всей культурой народа. Терминологическая нестрогость, присущая автору статьи, ведет, как это ни странно звучит, к узости в понимании искусства, к объяснению его природы и истории как некоего процесса, подчиняющегося лишь своим внутренним законам и нормам. Это

ведет к смешению причинно - следственных связей между жизнью народа и его искусством, к непомерному преувеличению роли искусства в общественной жизни. Такое понимание ведет также к тому, что исследователь литературы не сможет увидеть и оценить такой печальный факт, как резкое падение влияния художественной литературы на социальную жизнь, происходящее на наших глазах. Трагедия эта происходит не только потому, что безвозвратно уходит в прошлое «изысканная словесность», например, то, что язык Паустовского постепенно уступает место языку Алешковского, где через каждую фразу звучит мат. Самое серьезное здесь в том, что этот вполне обиходный, с виду невинный, мат направлен на оскорбление женщины - матери, одной из культовых ценностей всей русской литературы. Разрушение такого рода ориентаций ведет к исчезновению самобытности, некоей планки благородства в литературном творчестве...».

Еще одна причина обращения к анализу понятий состоит в том, что они, как и все в этом мире, рождаются, живут (часто меняясь по своему содержанию) и умирают. И если журналист об этом не забывает, то он непременно когда-то попытается выяснить, так сказать, «статус» того или иного из них на данный момент.

Одним из понятий, которое может вызвать интерес в указанном отношении, выступает, например, понятие «цензура». Оно очень активно употребляется в разного рода спорах, в том числе и на страницах СМИ. Часто предполагают, что содержание его в настоящий момент представляется всеми, так же однозначно как, скажем, и двадцать лет назад, когда под цензурой понимали идеологический контроль со стороны КПСС над всеми сферами духовной жизни общества. Теперь такой контроль, как известно, невозможен. Но, тем не менее, когда, например, кто-то предлагает ввести цензуру, скажем, чтобы оградить от пошлости эстрадное искусство, его немедленно записывают в ретрограды. Срабатывает «фантомное» (отсутствующее на деле) содержание понятия. А ведь, требуя «цензуры», некоторые подразумевают под ней обычный профессиональный контроль, который важен во всех сферах деятельности (контроль за чистотой воды, качеством продуктов, металла, оборудования и т.п. Кроме понятий, содержание которых находится в стадии перемен, журналиста могут привлечь и понятия уже утратившие свой статус. Одно из них – понятие «интеллигенция» (еще лет пятнадцать назад оно казалось незыблемым), например, привлекло внимание Сергея Осипова. В своей статье «Интеллигенции больше нет?» (АиФ. - 17. 06.-2000), он, в

частности, пытается определить содержание, а также возможность и уместность употребления этого понятия в современном российском обществе:

«В XIX веке интеллигенцией называли приказчиков, которые грамоте разумели, но в объемах, не превышающих составление текста купчей на десять штук ситца. В начале XX века за интеллигенцию стали держать врачей и учителей, причем не всех, а по большей части земских. При советской власти слово для интеллигенции было все-таки найдено: прослойка. Эдакий предательский жирок между рабоче-крестьянскими мышцами. В результате интеллигенция практически слилась по формальным признакам со «служащими», как писали тогда в анкетах. Под ними имелись в виду те, кто зарабатывал себе на жизнь не физическим трудом: кто непосредственно не сеял, не ковал, не шоферил, не рубил уголек и не бурил нефть. Так в интеллигенцию зачислили милиционеров (и то не всех: водитель патрульного «уазика» считался пролетарием, а остальной народ - служащими). Агрономы, даром, что рылись в той же земле, что и простые колхозники, считались не крестьянами, а «сельской интеллигенцией».

Была еще «творческая интеллигенция», куда попали поэты с писателями, в прошлом веке именовавшиеся «литераторами», артисты с режиссерами (прежняя богема), художники и проч. Насчет скульпторов дискуссии велись на уровне Политбюро: с одной стороны, они творят – значит, интеллигенция, с другой стороны, работают руками – значит пролетарии. Решение приняли соломоново: скульпторов, работающих в глине и гипсе, считать гнилыми интеллигентами, а высекающих вождей из мрамора или гранита – рабочими. Армейские офицеры, чиновники министерств и ведомств, бухгалтеры и даже трамвайные контролеры – все стали интеллигентами.

Попутно с безудержным разбуханием «прослойки» выяснилось, что на иные языки слово «интеллигенция» не переводится. То есть, перевести можно, но...лучше не надо. Представители англоговорящих народов вообще могли неправильно понять фразу «Soviet intelligence», потому как на их языке она означает не «советская интеллигенция», а «советская разведка», то есть КГБ. Естественно, на наших журналистов, писателей, поэтов, выезжавших за рубеж в 60 – 70-е годы, косо смотрели не поэтому....Хотя поэтому тоже!

Есть в формальной логике такая штука: «пустое понятие». Классический пример – «современный король Франции». То есть, Франция есть, но короля – то в ней нету. Понятие «современная российская интеллигенция» – из того же ряда. «Последним

российским интеллигентом» единодушно считается академик Лихачев. Но он недавно умер. По логике выходит, что интеллигенции у нас больше нет. Правда, сама формальная логика - штука типично интеллигентская».

Подобный «санитарный» контроль журналистики над понятийным аппаратом социума (как и контроль со стороны иных сфер деятельности), несомненно, не только способствует очищению информационного пространства от «пустых» логических форм (и соответствующих им словесных обозначений), но и побуждает задуматься над теми процессами, которые приводят к их «опустошению», увидеть глубинные проблемы и перспективы общественной жизни. А этого уже вполне достаточно для того, чтобы понятия были объектом, достойным постоянного внимания журналистов.

Понятия, составляющие «тезаурус» журналиста в известной мере задают соответствующий уровень отображения действительности. Реальное владение понятиями, являющимися опорными для той или иной сферы деятельности, которую исследует журналист, способствуют точности и глубине его выводов, оценок, рекомендаций. К сожалению, есть немало авторов, не утруждающих себя освоением понятий (а значит и теории) изучаемой сферы деятельности. Им представляется достаточным вести разговор о том или ином предмете, пользуясь, скажем, устаревшим понятийным аппаратом. Рассуждая о качестве товаров и услуг журналисты то и дело употребляют такие понятия как «ГОСТ» (государственный стандарт), «знак качества» и пр., в то время, как эти понятия сейчас уже «не работают», поскольку в стране законодательно вводятся «нормы технического регламента». К чему это приводит? Прежде всего, к тому, что понятия, точно отражающие существовавшие ранее реалии, оказываются «в конфликте» с новыми реалиями, ради анализа которых их решили применить, поскольку эти новые реалии обладают иным содержанием и объемом. В результате можно прийти к совершенно непредвиденным выводам. Предположим, автор пытается объяснить особенности рыночных отношений в экономике, пользуясь понятиями, взятыми из теории планового социалистического хозяйства. В результате обнаруживается, что рыночная экономика как таковая является пережитком, прошедшим этапом в истории развития общества. Или, скажем, автор начинает рассуждать о преимуществах той же рыночной экономики современной России (по сравнению с ранее существовавшей, плановой), описывая происходящее в ней процессы с помощью «модных» в данный момент (в том числе и в журналистской среде) понятий: «правила игры», «кидать», «мочить», «беспредел», «откат», «захват», «рейдеры» и пр. В

результате аудитории становится ясно, что неотъемлемая черта рыночной экономики – ее криминальный характер (поскольку использованные понятия свойственны именно криминальной (или – околориминальной) сфере). Не обратив внимания на то, что стоящие за этими понятиями отношения, свойственные «дикому капитализму», вряд ли можно преподнести в качестве достоинств рыночной экономики, автор, скорее всего, добьется эффекта обратного тому, на который рассчитывал. А именно, вызовет у читателя негативное отношение к предмету разговора.

2.8. Методология журналистики и ее жанровые формы.

Методологическое значение знания о жанровых формах журналистики изучено мало. Тем не менее, такого рода знание, безусловно, выступает важным методологическим фактором, помогающим реализации социальных функций журналистики, оказания определенного воздействия на аудиторию. Такая значимость жанровых форм предопределена в первую очередь теми адаптивными возможностями, которыми они обладают, с одной стороны, - как средство «фокусирования» внимания журналиста на определенных сторонах, связях исследуемой действительности, а, с другой стороны, - как средство, учитывающее характер восприятия, «освоения» конкретной аудиторией, представленной ей информации (текстов).

Что обозначает понятие «жанр»? Известный исследователь журналистики Л.Е. Кройчик, делает такой вывод о его сути: «Итак, что же такое жанр? Публицистический жанр - это относительно устойчивая структурно – содержательная организация текста, обусловленная своеобразным отражением действительности и характером отношения к ней творца»²⁴. Подобное представление о сути жанров, в конечном итоге можно выявить и в определениях, данных другими авторами.

Особую методологическую значимость для журналиста имеет не столько знание отдельных жанровых форм, сколько знание их во взаимосвязи друг с другом, то есть, понимание закономерностей жанрообразования, знание жанровой структуры, понимание ее как развивающейся по определенным законам системы, что является ее (структуры) важнейшей характеристикой. Ведь хочется нам этого или нет, но мы живем в мире диалектики. Изменения, происходящие в нем, не могут обходить стороной и журналистику. Как писала еще в конце прошлого века профессор В.В. Ученова, в этой

²⁴ Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров// Основы творческой деятельности/ Под ред. С.Г.Корконосенко. Спб. 2000. С. 138.

сфере, как и в ряде других, мы можем наблюдать «...картину беспрестанного создания и развития новых форм, в том числе жанров. Они возникают, преобразуются, а подчас исчезают, уступая место новым образованиям. Некоторые из устоявшихся жанровых структур распадаются на элементы, создающие новые формы в иных комбинациях... Идет не только дифференциация, то есть, ответвление новых «особей», но и слияние некоторых ранее отстоявшихся, переплетение различных жанровых элементов в индивидуальном творчестве»²⁵. Подобные наблюдения есть и у других авторов²⁶.

В период «тектонических» социальных сдвигов, происходящих в нашей стране, правильность отмеченных прогностических умозаключений подтвердилась особенно ярко. «Перестройка» привела к разительным переменам в отечественной журналистике. Не случайно профессор Л.Е. Кройчик, десятки лет наблюдающий за развитием жанров периодической печати, вынужден был констатировать: «Вместе со старой системой организации СМИ (жесткая вертикаль сверху донизу – от союзных до стенных газет) рухнула и прежняя классификация жанров».²⁷ Именно неизбежность изменений в мире вообще, и в мире журналистики, в частности, и побуждает к перманентному исследованию и описанию того нового, что появляется, в частности, в жанровой структуре СМИ. Важно, чтобы это описание было максимально объективным, только в этом случае содержащееся в нем знание будет иметь объективное методологическое значение для журналиста.

Поиску и объективному описанию становящейся новой жанровой структуры несомненно будет способствовать выработка приемлемого логически непротиворечивого и ясного основания жанрообразования²⁸. Ибо наличие его действительно может помочь осуществить системный подход в изучении жанровой стороны современной журналистики. Потребность в таком основании осознают сейчас многие исследователи, занимающиеся обозначенной проблемой. И не только осознают, но и пытаются найти и применить его (более или менее удачно) в разработке жанровой структуры прессы²⁹. Подобная попытка была предпринята и нами³⁰. В качестве

²⁵ Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики. - М.1971.- С.94.

²⁶ Бурлина Е.Я. Культур и жанр. Методологические проблемы жанрообразования и жанрового синтеза. Саратов.- 1987.

²⁷ Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров// Основы творческой деятельности журналиста. Спб., 2000.- С.130.

²⁸ См.: Тертычный А.А. Еще раз о теории жанров прессы //Акценты. Вып. 7-8.- 2004.-С.31-38.

²⁹ См., например: Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров/. Там же, с.125-168; Дускаева Л.Р. Диалогичность как фактор формирования жанров публицистики// Журналистика в 2002 году. СМИ и

единого основания анализа была использована теория «деятельностного» подхода в изучении социальных явлений, разработанная отечественной наукой³¹. Именно с ее позиций было рассмотрено понятие «жанр», которое изначально означает «вид», «тип», «род», «группа». Это понятие неразрывно связано с понятием «текст», вернее - «тексты». Почему? Потому, что если нет текстов - результата журналистской деятельности, то и нечего делить на «виды», «типы», «рода», «группы». То есть, - нет возможности устанавливать «жанры» и рассуждать о них.

Если взглянуть на жанрообразование через призму исторической ретроспективы, то можно сказать, что изначально журналисты субъективно осознавали результат своей деятельности просто как «тексты». Они не знали никаких «жанров» до того момента, пока не появилась необходимость каким-то образом отличать одни тексты от других, выносить суждения об их форме и содержании, обмениваться своими соображениями по их поводу с коллегами. Самих по себе жанров, «параллельно» с текстами, не существует. Есть лишь поток текстов, которые и можно разграничивать, что требует специальных усилий исследователя (кем бы он ни был). Усилия эти носят «естественный характер», если под ними подразумевать обычный способ разделения продукта любой трудовой деятельности на виды, типы, группы, рода.

На какой основе производится разграничение? Известно, что разные тексты, созданные разными авторами по разным поводам, с разной целью, всегда будут обладать разными чертами. Однако, в потоке публикаций всегда найдутся тексты, которые можно объединить в отдельные группы по сходству неких их черт (качественных и количественных характеристик). Каждую из таких групп можно назвать «жанровой» или «жанром». То, какие жанровые группы будут созданы субъектом жанрообразования, зависит от выбора черт (качеств, особенности) текстов, объединяющих эти тексты в «жанры». Чем существеннее отобранные черты, тем устойчивее, тем, потенциально, долговечнее группы (жанры), в которые объединяются тексты. Выработанное однажды представление о той или иной жанровой форме,

реалии нового века. Материалы научно - практической конференции. Ч.1. - М. - 2003. С. 53- 56; Лапикова И.В. Эволюция информационных жанров в белорусской печати // Журналистика в 2003 году. Обретения и потери, стратегии развития. Материалы научно - практической конференции. Ч.2. - М. - 2004. С. 54- 57. И др.

³⁰ См.: Тертычный А.А. Жанры периодической печати. Учебн. пособие. – М., 2000.

³¹ См., напр.: Леонтьев А.А. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975; Ломов Б.Ф.

К проблеме деятельности в психологии// Психологический журнал. - 1981.- т.2.с.3-24;

Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности. - Казань, 1969. И др.

укрепляется в сознании, приобретая черты психологического стереотипа, осознается как «исторически сложившаяся форма отображения действительности, обладающая рядом устойчивых композиционно – стилевых признаков»³² и может в дальнейшем служить, как говорят некоторые исследователи, «порождающей моделью», ориентиром, эталоном, на который можно «равняться» в создании новых произведений.

Стереотипное представление о жанрах достаточно часто выступает и основой отрицания каких бы то ни было последующих попыток пересмотреть картину жанров прессы. Разумеется, что в том случае, когда жанровые группы созданы на основе объединения текстов по существенным характеристикам и эти характеристики не меняются под воздействием перемен, происходящих в социуме, то отстаивание стереотипа имеет позитивное значение. Если же эти характеристики меняются или жанровый стереотип возник на основе учета случайных черт объединяемых текстов, то защита его имеет отрицательные последствия для теории и практики журналистики.

Ошибки в жанрообразовании возникают прежде всего в результате того, что оно может происходить не только и на основе научного познания, но и на основе обыденного опыта. Обыденный опыт при отборе черт, по которым тексты затем объединяются в жанровые группы, часто действует произвольно, поверхностно. Конечно же, он (обыденный опыт) может случайно и «угадать» те характеристики, которые являются действительно важными, существенными, но может и ошибиться (и, как правило, ошибается часто). Научное же познание обязано не «гадать», а искать и доказывать значимость характеристик текстов как существенных оснований для объединения их в жанры. Вследствие этого, обыденное представление о жанрах прессы отнюдь не всегда будет совпадать с научно обоснованным представлением о них.

Поэтому, если есть стремление осуществить научно обоснованное построение картины жанров СМИ, необходимо, прежде всего, выявить наиболее существенные характеристики текстов, наличие которых и позволит объединить их (тексты) в разные группы.

Какие же такие, «наиболее существенные» черты, может нести в себе текст, являющийся продуктом труда журналиста? Эти черты всегда отражают содержание и форму конкретного акта журналистской деятельности, которая «снимается», «угасает» в своем продукте. Причем, своеобразие ее (как и любой иной деятельности) всегда в первую очередь определяется ее **предметом, целью, методами**. Именно они ярче всего

³²Илюшин И.А. Журналистика для всех. - Владивосток. - 2002.-С.81.

проявлены («сняты») в любом продукте деятельности, именно они определяют его суть. Возникает вопрос: а всегда ли в ходе жанрообразования наиболее существенные характеристики текстов (назовем их **жанрообразующими факторами**) учитываются в полной мере, комплексно? Увы, нет.

Нередко принимаются упрощенные решения. Представления о подобных вариантах мы получим, если прислушаемся к тому, что довольно часто говорит о текстах СМИ, скажем, обычный читатель. Все публикации, независимо от их особенностей, он обозначает примерно так: «статья об экономике», «статья о Буше», «статья о спорте», «статья об армии» и т.п. Примерно такую «жанровую картину» создают иногда и некоторые журналисты – практики, используя, например, для определения «жанров» прессы слова «статья» или «заметка» с соответствующим дополнением, указывающим на тематику выступления («заметка о театре», «заметка о СМИ», «заметка о человеке», «заметка об экологии», «заметка о заседании парламента», «заметка о работе банка») и т.п.

Обозначенный подход в жанрообразовании, когда «очертания» жанра возникают в результате объединения понятия «**текст**» (или ему подобного) с понятием, обозначающим **предмет отображения** (или сферу деятельности), к которым обращается в своем выступлении журналист, можно назвать «**двухфакторным**» или «двухзвенным». Такой подход реализуется и в некоторых исследованиях по проблемам СМИ. Так, скажем, один из американских авторов³³ уверен, что плодом исследовательской деятельности журналиста, менеджера, социолога, психолога, экономиста и представителей многих других профессий, призванных изучать жизненные процессы, всегда является текст, который в жанровом аспекте им обозначен как «**отчет о...**». При этом он насчитывает около ста видов отчетов («жанров»), разнесенных по самым разным сферам деятельности.

Имеют ли право на существование подобные этим варианты формирования представления о жанрах? Наверное, имеют. Вопрос только в том, насколько полно отражены в таких определениях существенные признаки текстов, образующих жанровую группу и насколько использование подобных жанровых определений помогает журналисту эффективно решать его творческие задачи? Предположим, например, что редактор будет употреблять для обозначения самых разных текстов определение: «заметка о...». И вот, по его предложению, каждый из десяти

³³ Steve Hravett. The Right Way to write Reports.-N.-Y. 2001.

сотрудников напишет «заметку о...». В результате, он рискует получить десять текстов, которые будут гарантированно отличаться один от другого только темой и, возможно, - размером. Все остальное разнообразие качеств текстов, которое притягивает читателя, не будет «запрограммировано» на уровне сбора материалы и его обработки и журналист будет действовать по принципу: «что получится, то и получится». Поэтому, такой вариант «грубого» определения жанров, «естественный» для первых этапов становления журналистики как профессии, вряд ли можно считать оптимальным для современного журналиста. Значит, необходим более «детализированный» уровень группировки текстов, что требует введения других жанрообразующих факторов. Прежде всего, таких как «цель отображения», «методы отображения» и (что немаловажно именно для «сигномических» видов деятельности) «язык отображения», реализуемых при создании конкретного журналистского произведения. Такой подход в жанрообразовании можно назвать «многофакторным или «многозвенным».

В «точках взаимодействия» («пересечения») жанрообразующих факторов возникают своеобразные по своим характеристикам тексты, которые объединяются в устойчивые группы - жанры. Поскольку за понятиями «предмет отображения», «цель отображения», «методы отображения», «язык отображения» в каждом конкретном случае стоит конкретное их содержание, то в принципе, в «точках взаимодействия жанрообразующих факторов возможна фиксация относительно большого числа жанров, что содержит в себе известную опасность «измельчения», «дробления» жанровой структуры прессы. Однако, подобное обстоятельство не должно служить искусственным препятствием на пути жанрообразования, по крайней мере, по следующим причинам:

- фиксируемые в ходе описания жанровые группы текстов существуют в реальности;
- знание их играет сильную ориентирующую роль в творчестве журналиста;
- не все потенциально возможные (выявленные в ходе теоретической фиксации) жанры в реальности активно используются на том или ином историческом отрезке развития журналистики, в тех или иных ее видах.

Если учет комплекса жанрообразующих факторов важен, прежде всего, при отнесении текстов к большим жанровым группам (то ли к группе информационных жанров, то ли аналитических, то ли художественно-публицистических), то для объединения текстов в более «узкие» жанры внутри больших жанровых групп,

особенно важен **доминирующий** жанрообразующий фактор. Под таковым мы понимаем ту характеристику произведения журналиста, которая проявлена в нем наиболее ярко. В роли подобного фактора может выступать: то ли метод сбора материала (предположим, наблюдение, интервью, эксперимент и т.д.), то ли предмет отображения (например, кратковременное событие или длительный процесс, конфликтная ситуация или человек и т.д.), то ли цель отображения (фиксация факта, анализ причин конфликта, прогноз развития явления и т.д.), то ли язык (понятийный, образный, монолог, диалог и пр.). И т.д. В результате взаимодействия доминирующего фактора с другими жанрообразующими факторами публикация получает оригинальную «конфигурацию», что позволяет отнести ее к узкой жанровой группе текстов («информационное интервью» или «аналитическое интервью», «социологическое резюме», или «блиц-портрет» и т.д.).

Использование данного подхода позволяет построить достаточно ясную, поддающуюся проверке, логически стройную «схему» возможных устойчивых жанровых групп. Причем, она позволяет не только описать и соотнести по существенным характеристикам уже существующее многообразие текстов, но и прогнозировать возникновение на страницах прессы пока еще не применяющихся жанровых форм.

В настоящее время можно выделить три основных устойчивых группы жанров, свойственных современной журналистике:

- 1) информационные («новостные») жанры;
- 2) исследовательские («аналитические», «расследовательские») жанры;
- 3) художественно – публицистические жанры;

Представление (знание) журналиста о жанре оказывает превентивное методологическое воздействие на познавательный процесс журналиста (в том числе - на характер и методы изучения предмета отображения) намного более сильное, чем знание о структурных или языковых формах изложения материала. Так, знание особенностей жанра репортажа «подсказывает» журналисту выбор, прежде всего таких методов изучения предмета как наблюдение, интервью. Знание особенностей статьи нацеливает его на использование, наряду с эмпирическими методами, теоретических методов (анализа, синтеза и пр.). Соответственно, при подготовке репортажа будут использованы одни языковые методы, а при подготовке статьи – другие. Подобную роль в

осуществлении процесса социального познания в журналистике играет и знание особенностей других жанров.

2.9. Соотношение методологии, методов и методики познания в журналистике.

В рассуждениях о методах как путях социального познания в журналистике мы исходим из того, что методы есть лишь в сознании человека, в то время как в предметном мире никаких методов не существует. Безусловно, метод отражает движение объективной действительности, но это отражение есть умственная операция (на основе которой могут осуществляться определенные действия). Внутренняя закономерность мышления познающего субъекта, в том числе и журналиста, всегда выявляет себя через определенные методы. Следует заметить, что понятие метода как определенного пути познания в интерпретации исследователей часто включает в себя и то, что называется «способами» или «приемами», «средствами» познания. Иногда эти понятия употребляются как синонимы. Так, например, рассуждая об эмпирических методах, Е.П. Прохоров пишет: «метод изучения – это система приемов познания явлений действительности, применяя которые публицист подходит к пониманию рассматриваемого явления в сущностных чертах и свойствах, раскрывает его природу...»³⁴, «эмпирические методы - это способы и средства сбора фактической информации...»³⁵, устанавливая, таким образом знак равенства между понятиями «метод» и «способ», «приемы». Подобное использование отмеченных понятий можно найти и у других авторов³⁶. В то же время существует и точка зрения, согласно которой, явления, стоящие за понятиями «метод», «способ», «прием», «средство» (а значит и сами понятия) надо различать, как обладающие разной степенью «солидности». К сожалению, достаточной аргументации в пользу второй точки зрения на сегодня не существует. Попытка же найти принципиальное различие между обозначенными понятиями приводит, в конце – концов, к утверждению о том, что суждение о том, что «солиднее», зависит от точки зрения исследователя³⁷. Поэтому, в одних случаях

³⁴ Прохоров Е.П. Методологические основы публицистического творчества // Методы журналистского творчества / Под ред. В. М. Горохова. М., 1982. С. 9.

³⁵ Прохоров Е.П. Исследуя журналистику. М., 2005. - С.105.

³⁶ См., например: Российский энциклопедический словарь. М., 2001. Кн.1.С. 940; Лозовский Б.Н. Методика сбора информации // Основы творческой деятельности журналиста /Под ред С.Г.Корконосенко. Спб., 2000. С. 86 – 93 и др.

³⁷ См.: Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста. М., 2004. С. 123.

познавательной деятельности более широким понятием выступает «метод», в других - «способ». Поэтому, полагаем, что нет особого греха (принципиальной ошибки) в использовании названных понятий в требуемых случаях, то ли в качестве синонимов, то ли в качестве самостоятельных феноменов, поскольку, в конечном итоге определение и методов, и способов, и приемов сводится лишь к тому, что они представляют собой путь познания.

Метод познания в журналистике можно представить себе еще и как определенную **систему познания** объекта³⁸. Но эту систему нельзя рассматривать просто как совокупность правил, которая произвольно создается для удобства формирования знания. В генетическом отношении метод всегда связан с практикой. В силу того, что практическое действие приносило необходимые результаты, лишь тогда, когда соотносилось с законами и свойствами природы, познание последних (законов, свойств природы) было необходимо. Возникающее в результате знание служило методологической основой дальнейшего познания мира. Первоначально методы познания были неявно представлены в практических формах взаимодействия человека с реальностью и лишь затем, по мере накопления знаний, выделились и закрепились как система проверенных правил познания мира и практического его преобразования.

Исходя из данных определений метода, а также уже изложенного выше представления о сути **методологии**, далее можно говорить о различии, существующем между ними. Различие это, по мнению некоторых ученых – методологов, имеет принципиальный характер. Оно видится в том, что методология выступает как учение о принципах и методах, возможностях их применения в ходе познания, а метод представляет собой внутреннюю закономерность движения самого человеческого мышления. «Методология выступает как учение о методах, но она отнюдь не представляет собой сами методы»³⁹.

Функции методов может выполнять любое теоретическое знание, имеющееся в распоряжении журналиста, а также - логический аппарат, которым пользуются те или иные науки (экономические, политические, правоведческие и пр.), если журналист целенаправленно использует их для получения нового знания, предназначенного, как правило, для внесения изменений в практическую жизнь людей. Это возможно

³⁸ См.: Горохов В. М. Закономерности публицистического творчества. М, 1975. С.71-73.

³⁹С м.: Гиндев П. Цит. соч., с. 299.

постольку, поскольку информация об объективной действительности, заключенная в системе понятий суждений, методов, умозаключений теорий и т.д., может обеспечивать движение его мысли в ходе познания. «В узком смысле под методологией понимают теорию методов, уровней и законов познания... Но любой мировоззренческий принцип и закон приобретает методологическое значение, если он используется для объяснения различных явлений, как средство интеграции научного знания, для перехода от известного к неизвестному и прогнозированию будущих событий».⁴⁰

Однако применение подобного знания в качестве метода познания отнюдь не превращает его в методологию, поскольку оно не анализирует сами методы познания в их целостности (что характерно именно для методологии).

При этом надо сделать следующую оговорку. В системе тех наук, из которых журналистом может быть почерпнуто знание, используемое им далее в качестве метода познания, наиболее общие и действительные для самых разных предметов исследования логические средства познания объективной действительности, как уже известно, вырабатывает философия. Поэтому она (в отличие от других наук) способна всегда быть методологией и неизбежно служит опорой в журналистском познании действительности.

На сегодняшний день не существует универсальной целостной системы методологии. Но даже если бы эта система была создана, это, по мнению ряда ученых (П. Гиндев, В.С. Швырев, Б.Г. Юдин и др.) не может разрешить полностью проблем методологии познания (это утверждение значимо и для журналистики). Дело в том, что каждое отдельное исследование представляет собой творческий процесс (что особенно значимо для журналистики), а любая система требует его схематизации. Но такая схематизация не всегда возможна, как и не всегда продуктивна. Ведь известно, что всякое исследование включает в себя три основных элемента: логику, психику и технику. Методология имеет полную «юрисдикцию» только над логикой исследования. В наименьшей мере она выполняет свою роль в отношении технических средств процесса познания. Что же касается социально - психологических элементов этого процесса (например, влияния жизненного или творческого опыта журналиста на ход

⁴⁰ См.: Мелюхин С.Т. Методология и научное мировоззрение// Проблемы методологии познания природы и социальных явлений. М.: МГУ, 1984, с.3.

познания), то методология познания часто ими пренебрегает. А ведь, скажем, такой опыт оказывает реальное влияние на процесс журналистского исследования.

Таким же образом методология игнорирует и условия познания, его организацию и т.п., оказывающих реальное воздействие на ход и результаты познания. Немаловажной является в изучении актуальной действительности и интуиция журналиста (как путь неосознанного вывода о сущности изучаемых явлений), но она часто тоже «не замечается» методологией. Поэтому методология всегда будет дополняться в поиске журналистом истины активной творческой составляющей, без которой журналистика и не существует.⁴¹

Понятие методологии должно быть соотнесено не только с понятием метода, но и с понятием **методики** социального познания в журналистике. Исследователи журналистики понятие «методика» нередко употребляют как синоним понятия «методология», что, на наш взгляд, вряд ли способствует выяснению возможностей методики и использованию их в целях совершенствования творческой деятельности.⁴² Между тем, понятие «методика» обладает известной самостоятельностью по отношению к понятию «методология». Известно, что в ходе каждого журналистского исследования, в той или иной мере, всегда решаются вопросы о том, какие методы и в какой последовательности целесообразно использовать для достижения поставленных целей, учитывая как условия, особенности конкретной ситуации, так и те ресурсы, которыми располагает журналист. Эти вопросы как раз и составляют суть методики познавательной деятельности журналиста.

В журналистике, как и в других сферах, где осуществляется познавательная деятельность, методическая сторона исследований (методика) прежде всего заключается в мерах (совокупности мер), способствующих обеспечению адекватности применения методов познания в том или ином случае, а в конечном итоге – получения надежных, достоверных знаний о тех или иных актуальных явлениях действительности. Методика обязательно включает в себя **оценку ситуации**, в которой будет проводиться исследование, а также возможностей (средств), находящихся в распоряжении журналиста. Она же «ответственна» и за **создание «набора» методов**, которые желательно использовать в данном случае, за определение **возможности применения**

⁴¹ См.: Оропай Ф.Е. Методологические проблемы творчества // Методология общественного познания. Л. ЛГУ. 1979; В.М.Горохов. Закономерности публицистического творчества. М. 1975; П. Гиндев. Философия и социальное познание. М., 1977 и др.

⁴² См., напр.: В. Владимиров. Теория и методика журналистского творчества. Луганск. 1997.

того или иного из этих методов в существующей ситуации. Методика заключается и в установлении **порядка** применения средств, методов исследования, формулирует правила обращения с «источником» информации», основанные на определенных моральных нормах и рецептах психологии, рекомендуемых для применения в подобных ситуациях.

Методика проявляет себя как определенная система в стадийном развертывании познавательного процесса, приводящего к созданию журналистского текста. Первая стадия этого процесса – появление **побудительного стимула** (в форме письма или звонка в редакцию, или случайного наблюдения журналиста и т.д.) к деятельности по созданию текста. Он возникает как некий «сигнал» о существовании определенной актуальной ситуации, некоего явления важных для общества. Подобный стимул приводит в действие методологический арсенал журналиста, в результате чего возникает исходный **замысел** будущего выступления, для которого характерна нечеткость представления о предмете изучения и характере методов, которые будут использованы в ходе этого изучения. Нечеткость эта предопределена нехваткой материала, которую журналист пытается ликвидировать, используя для этого (иногда хаотично) кажущиеся ему наиболее подходящими методы ее получения. Накопление данных позволяет более четко определить **тему** будущей публикации и основную **проблему**, то есть, ту задачу, которая будет рассматриваться в тексте, а также предварительно сформулировать **идею**, представляющую собой выводы, предложения автора, которые будут обосновываться в будущем выступлении. Кроме того, намечается жанровая форма будущего текста. Названные составляющие замысла журналиста имеют предваряющий, гипотетический характер. Поэтому замысел в целом может быть назван **гипотезой** будущего выступления. Гипотез может быть выдвинуто несколько. То, какая из них окажется главной, становится ясным на второй стадии создания выступления. Суть ее заключается в **накоплении эмпирических данных и первоначальном осмыслении** их, что дает журналисту возможность утвердиться в одной из своих гипотез, превратить ее в осознанную **концепцию** будущего произведения. Следующая стадия представляет собой **углубленную «проработку»** концепции, что проявляется в детальном изучении ситуации, определении основных ее характеристик, получении необходимых доказательств. Завершающая стадия - **создание текста произведения.**

На каждой из этих стадий применение того или иного «опорного» знания, тех или иных методов, в том или ином их «наборе», в той или иной последовательности, с той или иной тщательностью (то есть, методика познания) во многом зависит от того, что называется «методологическая культура журналиста», от особенностей его творческого потенциала, его профессионального опыта.

Своеобразие методики подготовки текстов, относящихся к разным типам журналистики, проявляется так же и в эксклюзивности привлечения некоторых специфических методов (прежде всего - это методы, «позаимствованные» журналистикой из других конкретных сфер деятельности, например, из правоохранительной сферы и пр.⁴³

3. Методы и методика изучения предмета отображения в журналистике.

3.1. Методы и методика сбора эмпирических данных в журналистике.

Рассуждая о методах и методике эмпирического исследования в журналистике важно ответить на вопрос о том, какой уровень эмпирического отображения действительности свойственен ей? Такой вопрос имеет свои основания. Дело в том, что эмпирическое отображение действительности включает в себя два достаточно самостоятельных подуровня. На первом из них – стихийно - эмпирическом, осуществляется познание, непосредственно вплетенное в производительную предметную деятельность. Такое познание не предполагает постановку задач, не включенных в повседневную практику, и добывается в результате обыденного опыта, позволяющего заметить лишь отдельные внешние свойства и взаимосвязи предметов. Характерным для него также является то, что оно не имеет в своей основе какой-то теоретической концепции и не использует специальных средств познания (их роль выполняют те же материальные орудия, которые применяются в самом производственном процессе). Кроме того, особенностью стихийного познания является и то, что оно не нацелено на какие-то определенные объекты, ими могут выступать многочисленные явления, с которыми человек может иметь дело в своей повседневной деятельности. Как раз по этой причине, объект такого познания очень широк и

⁴³ См.: Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. М. 2002.

неопределен.⁴⁴ На страницах современной прессы, по нашим наблюдениям, можно обнаружить немало публикаций, представляющих собой результаты стихийно - эмпирического познания, осуществляемого в ходе производственной деятельности.

Однако, хотя они

и публикуются в СМИ, их нельзя относить к результатам журналистского познания, поскольку таковые добыты непосредственными участниками производственного процесса (и одновременно - авторами выступлений в прессе, или «источниками», «носителями» данных для СМИ). Эмпирическое познание, осуществляемое журналистами, имеет несколько иной характер и относится ко второму его подуровню.

Этот подуровень представляет собой систематизированное эмпирическое познание. Оно возникает на этапе разделения общественного труда на умственный и физический. Обычно его связывают с возникновением науки, которая, как известно, включает в себя следующие составляющие:

1) объекты изучения, не всегда выступающие объектами собственно материального производства;

2) предметы изучения, детерминируемые, в конечном, счете, объектами отображения;

3) познавательную деятельность людей, специально подготовленных для ее проведения;

4) особые методы и средства познавательной деятельности;

5) существующие в данный момент языковые и логические средства;

6) результаты познания, представляющие собой теоретические концепции, гипотезы и т.д.

Однако, в силу того, что, кроме научного познания существует и вненаучное, которое включает в себя составляющие, подобные (отчасти) составляющим науки (в этом плане, например, следственная деятельность в правоохранительной сфере напоминает научную, хотя и не является ею), то можно утверждать, что систематизированное эмпирическое познание можно обнаружить не только в науке, но и в некоторых иных сферах деятельности (в том числе и в журналистике).

В журналистике эмпирическое познание имеет свой определенный объект, в качестве которого выступают свойства и связи феноменов актуальной социальной

⁴⁴ См.: Милютин Ю.Е. Место здравого смысла в процессе познания// Методология общественного познания. Л.: ЛГУ, 1979.

жизни, в том числе и выявляемые в результате специально проводимых журналистом наблюдений, экспериментов и пр. Эмпирическое познание в журналистике имеет также свой предмет, который в отличие от объекта, существующего независимо от исследователя, полностью формируется познающим субъектом (журналистом).

Особенности эмпирического познания в журналистике в значительной мере предопределены целями исследования, которые связаны как с потребностями аудитории, так и с потребностями, интересами, мировоззрением журналиста, его социальной позицией, идеологическими установками и политическими взглядами. Именно они могут влиять как на направленность сбора эмпирической информации, так и на ее содержание. Общая цель, которая ставится в ходе эмпирического познания - сбор необходимых фактов, относящихся к изучаемому предмету. Факты предстают как всевозможные события, явления, свойства, зафиксированные в качественной или количественной форме, описаниях, цифрах, схемах, диаграммах и пр., наглядно демонстрирующих состояние, тенденции развития этих событий, явлений и т.д.

Успешность эмпирического познания во многом зависит от соблюдения журналистом методологических принципов познания. Особую роль при этом играет соблюдение принципа объективности. Этот принцип требует, чтобы в эмпирических фактах всесторонне и полно отображались объективные свойства изучаемых явлений, событий и пр. Только истинное, достоверное знание заслуживает статуса настоящей цели эмпирического познания. Ибо только оно может служить основой правильных выводов и оценок, важных как в практическом, так и в теоретическом отношении.

Для решения эмпирических задач социального познания в журналистике большое значение имеет и принцип теоретической обоснованности эмпирического познания. Иными словами, эмпирическое изучение действительности должно опираться на предшествующее теоретическое знание (реально эту роль может выполнять, например, имеющееся у журналиста знание из той сферы, к которой относится тема его будущего выступления). Именно на основе такого знания определяется основное направление эмпирического исследования, подбираются его методы, познавательные операции, задается «угол зрения» на отображаемую действительность. Вместе с тем, требование теоретически обосновывать эмпирическое познание еще не означает, что получение новых эмпирических данных может произвольно подгоняться журналистом под требования используемых концепций. Наоборот, новые факты, даже если они и

противоречат теории, на которую опирается журналист, объективно наиболее ценны для него.

Единство эмпирических и теоретических знаний при решении журналистом эмпирических задач имеет важнейшее значение. Данный принцип требует рассматривать эмпирическое и теоретическое познание как единый процесс, стороны которого взаимосвязаны и оказывают воздействие одна на другую. Так, эмпирическое познание обеспечивает теорию исходными данными, а на теоретическом уровне осуществляется анализ эмпирических данных, он также направляет эмпирическое познание, подсказывает выбор тех или иных методов и принципов исследования.

Для успешности эмпирического познания огромное значение имеет правильный выбор его методов. Эти методы всегда имеет чувственно - предметную нацеленность. Тот или иной метод можно считать эффективным лишь тогда, когда он позволяет максимально полно выявить объективные свойства и связи отображаемого предмета. Выбор методов исследования зависит от особенностей его объекта, целей, уровня познания, характера изучаемой проблематики и т.д.

Как уже установлено наукой, в журналистике применяются методы сбора первичной информации (эмпирические методы), которые условно можно разделить на две группы: **1) «традиционно журналистские»; 2) «заимствованные»** (см. работы В.В. Ученовой, Г.В. Лазутиной и др.).

К первой группе относят методы наблюдения, измерения, эксперимента, описания, качественной проработки документов и беседы. Ко второй - методы, позаимствованные из социологии и других сфер деятельности (контент-анализ, эксперимент, анкетирование, опрос и пр.). И те, и другие методы являются значимыми для журналистов, занимающихся разными видами творчества – репортеров, «аналитиков», «расследователей», «художников-публицистов». В то же время, можно заметить, что одни из них применяются чаще в ходе подготовки информационных материалов, другие - аналитических выступлений, третьи - при проведении журналистских расследований и т.д.

А. Особенности применения традиционных методов.

3.1.1. Метод наблюдения.

Наблюдением можно назвать определенную систему фиксации объективных свойств и связей изучаемого объекта, находящегося в естественном состоянии или в

условиях журналистского эксперимента. Подобная фиксация обычно осуществляется при личном (например, визуальном) контакте журналиста с объектом (в том числе и с помощью приборов – видеокамеры, фотоаппарата и пр.).

Применение метода наблюдения в журналистике связано с рядом методологических проблем. К числу их относится проблема объективности получаемой информации. Ведь чувства могут обманывать. Вместе с тем, возможность получения достоверных фактов существует, в силу того, что чувственное восприятие реальности (непосредственное или опосредованное) будучи субъективным по форме, все же, объективно по содержанию, так как является отражением объективно бытующих феноменов.

Следует иметь в виду, что объективность и достоверность информации, получаемой в ходе наблюдения, во многом зависит от условий наблюдения объекта – естественных или экспериментальных. В первом случае весь процесс наблюдения должен быть адаптирован к условиям наблюдения. Во втором случае должны быть созданы особые условия для наблюдения, позволяющие получать наиболее полную, достоверную информацию.

Объективность получаемых фактов будет зависеть также и от уровня организации процесса наблюдения, что требует его теоретической обоснованности. Познавательные возможности наблюдения зависят главным образом от характера и интенсивности чувственного восприятия, совершенства приборов (если они применяются журналистом), от особенностей объекта, от условий наблюдения. Если они находятся на должном уровне, то и результаты наблюдения могут быть полными, достоверными.

Значимость наблюдения определяется тем, какие факты и в каком количестве журналисту удалось зафиксировать: чем их больше и чем они полнее, достовернее, тем больше у автора оснований для правильного теоретического обобщения. В процессе наблюдения, на основе имеющихся у журналиста теоретических знаний, может производиться определенная классификация получаемых фактов. Факты могут быть классифицированы по степени их новизны, полноты, особенностям отображаемых в них свойств и связей объекта изучения. Кроме того, в процессе наблюдения может осуществляться сравнение получаемых фактов, которое позволяет из всей их совокупности отбирать такие, которые в наибольшей мере соответствуют целям журналистского исследования.

Возможности наблюдения, однако, ограничены, поскольку оно позволяет фиксировать только определенные стороны наблюдаемого объекта, но не вскрывает его сущность, направление развития.

Наряду с наблюдением в ходе сбора эмпирических фактов может быть использован и метод измерения (чаще всего он применяется в ходе журналистских расследований), который представляет собой систему фиксации количественных характеристик изучаемого объекта. Измерение обычно происходит с помощью измерительных приборов и неизбежно связано с применением существующих единиц измерения, эталонов, определенных мер. В ходе измерения исследуемый объект (его характеристики) сравниваются с другим, принятым за эталон. Измерения производятся в пространстве и во времени. Хотя в ходе измерения фиксируются только количественные характеристики, они связаны с качественной определенностью исследуемого объекта.

В отличие от наблюдения, измерение обычно основано не только на чувственном восприятии показаний приборов, но и на логическом анализе тех или иных измеряемых количественных характеристик явления. Измерение может быть прямым, когда осуществляется чувственно-визуальное сравнение определяемой величины с образцом (например, в наблюдении журналистом за показаниями прибора), а может быть и косвенным, когда производится логическое соотнесение уже полученных ранее в ходе измерения данных с эталоном. Прямое и косвенное измерение, поэтому, оказываются в конечном итоге связанными. Это единство прямого и косвенного измерения предположено единством чувственного и логического отображения действительности (хотя каждый из видов измерения имеет определенную самостоятельность). Косвенное измерение в журналистике применяется тогда, когда невозможно применить прямое измерение.

Познавательная значимость метода измерения связана с его точностью. А достичь ее можно только при строгом учете многих объективных факторов, способных оказать влияние на данную сторону измерения (к ним относятся условия измерения, качественная определенность измеряемого объекта, особенности его пространственных и временных координат и пр.). Точность измерения зависит также и от совершенства измерительных приборов, применяемых журналистом.

Большую роль играют субъективные факторы. Важнейшим из них является сама организация процесса измерения, умение журналиста пользоваться измерительными

приборами и истолковывать сущность факторов, оказывающих влияние на результаты измерения. Эффективность измерения во многом зависит от того, насколько полно удастся зафиксировать объективные свойства исследуемого явления. Количественные результаты измерения позволяют создать условия для качественного изучения предмета, поскольку качественные и количественные характеристики любого объекта взаимосвязаны.

Методы наблюдения в практической журналистике делятся на несколько групп. Существует определенная специфика (методика) в использовании методов разных групп при создании текстов, относящихся к разным типам журналистики. Так, в зависимости от степени непосредственности контакта наблюдателя с наблюдаемым объектом наблюдение может быть названо **прямым** или **косвенным**. Имеется в виду, что одни предметы автор может наблюдать, явно контактируя с ними, другие же—в силу их удаленности и других условий — лишь опосредованно, используя косвенные данные (например, предпосылки или последствия интересующего журналиста явления).

И то, и другое наблюдение может быть проведено в случае подготовки разных публикаций. Но для расследовательской журналистики более значимым оказывается косвенное наблюдение, прежде всего, в силу того, что факты, которые он хотел бы установить, от него, обычно, тщательно скрываются. Предположим, расследуя деятельность предприятия, которое подозревается в изготовлении поддельных лезвий для бритвы, он не может попасть на его территорию, чтобы, прямо наблюдая за его работой, удостовериться в происходящем. В этом случае (возможно) он может приехать на свалку, куда вывозят отходы производства с данного предприятия. По ним, уже косвенным путем, он, в какой-то мере, и может установить, что на нем производится.

По временному признаку (количеству затраченного времени) наблюдения подразделяют на **кратковременные** и **длительные**. «Репортеру» обычно достаточно кратковременного наблюдения. Журналист —«аналитик» стремится изучить предмет подробно, основательно, что предполагает его обращение к длительным наблюдениям, что он часто делает, так как в этом ему никто обычно не мешает. Что касается журналистских расследований, то здесь чаще всего тоже требуется длительное наблюдение. Однако такой возможности у «расследователя», как правило, нет, в силу условий, в которые он поставлен. Поэтому, чаще всего традиционные прямые наблюдения (если они возможны) у него носят кратковременный характер. «Публицист -

художник» может наблюдать то или иное явление очень долго, что позволяет увидеть в нем типичные черты, «отработать» некий художественный «образ современности».

По основанию «заявленности» или «незаявленности» журналистом своего статуса в процессе изучения определенного феномена, наблюдения подразделяется на **открытые** и **скрытые**. В ходе открытого наблюдения журналист вполне осознанно афиширует свой статус. Из этого следует, что люди, с которыми он будет общаться, знают о том, что среди них находится журналист, собирающий материал для публикации, и даже могут представить себе характер этого выступления (положительный, отрицательный и пр.).

В отличие от открытого, скрытое наблюдение характеризуется тем, что журналист в течение определенного времени (или никогда) не сообщает окружающим его людям, за действиями которых он наблюдает, что он является журналистом и собирает необходимую ему информацию, а также о том, какого рода сведения его интересуют. Скрытое наблюдение чаще всего применяется при проведении журналистского расследования.

Особенности журналистского наблюдения могут быть predeterminedены и таким фактором, как степень участия журналиста в том событии, за которым он ведет наблюдение. По этому основанию наблюдения могут быть разделены на **«включенные»** и **«невключенные»**. В первом случае исследователь становится, например, членом религиозной секты, изучая ее изнутри, а во втором - изучает деятельность той же секты, но со стороны, не становясь ее членом. Включенные наблюдения – излюбленный метод журналистов - исследователей. Такой метод в наибольшей мере приближает автора к интересующему его объекту, поскольку позволяет непосредственно и повседневно соприкоснуться с ним, видеть все происходящее, как говорят, изнутри.

3.1.2. Методы интервью и беседы.

Многие ответы на волнующие журналиста - исследователя вопросы, он может получить, обращаясь к «носителям» базовой информации - различным специалистам, политикам, государственным деятелям и т. д., используя для этой цели такие распространенные методы добычи информации как интервью и беседа. В практике журналистики своеобразие этих методов, довольно часто (скорее всего, неосознанно) игнорируется, понятия «интервью» и «беседа» воспринимаются как синонимы. Поэтому журналисты пытаются порой проводить интервьюирование, там, где оно неуместно в силу своей определенной «заформализованности» а, в результате, в ходе его

провоцируются конфликтные ситуации (которые потом выдаются за неизбежные). Чаще всего это происходит в случае проведения журналистских расследований. К сожалению, и в современной теории журналистики тоже не всегда проводится четкая грань между интервью и беседой.⁴⁵ Такое вольное или невольное «одобрение» наукой ошибок практики вряд ли способствует эффективности применения названных методов.

Изучение множества ситуаций применения разных методов в журналистском исследовании действительности убедило нас в том, что учет своеобразия возможностей интервью и беседы в значительной мере способствует продуктивности этого применения.

Было, в частности, установлено, что метод классического интервью (по типу: «ответ-вопрос») «расследователь», в отличие от «аналитика», может применять только при получении информации от лиц, которые не замешаны в предполагаемом преступлении. Чем больше потенциальная причастность «источника информации» к расследуемому преступлению, тем большей становится потребность в использовании близкого к интервью, но другого метода - **беседы**. Проведение ее носит более непринужденный характер, что позволяет журналисту решать одну очень важную задачу. Дело в том, что он часто должен скрывать истинную цель своего поиска, ради которой обращается к лицу, обладающему необходимой информацией. В ходе беседы, вопросы, интересующие журналиста по-настоящему, могут быть заданы как бы вскользь, так, чтобы собеседник не акцентировал на них свое внимание.

Определяя различия в использовании интервью журналистами разных специализаций, диссертант также приходит к выводу о том, что оно проявляется и в методике его проведения, в характере вопросов. «Репортера» будут интересовать короткие ответы на вопросы «что?», «где?», «когда?». «Аналитик» может ставить вопросы, ответы на которые могут давать знание об отдельных фактах, а могут представлять собой и некие концептуальные построения собеседника. «Расследователь» же будет задавать вопросы, позволяющие получить конкретные данные, скажем, о сути какого-то преступления, его участниках и пр. В таком случае, общие рассуждения о преступности, тенденциях ее развития его вряд ли заинтересуют. Публициста могут, наряду с этим, заинтересовать частности, вопросы за которыми он может увидеть неповторимую индивидуальность героя, например, очерка или фельетона.

⁴⁵ См., например: Лукина М. И. Современные журналистские технологии в работе с новостями. М.: Пульс, 2001.

Интервью (беседа) нередко используются журналистами разных специализаций со специфическими целями. Так, например, «расследователем» - для «генеральной репетиции», то есть, уточнения уже имеющихся данных (оно проводится на стадии, когда материал уже написан). В этом случае журналист может с помощью интервью проверить реакцию конкретного «фигуранта по делу» (естественно, не раскрывая весь свой материал в целом). Подобная контрольная роль метода интервью присуща, пожалуй, только ситуации журналистского расследования. При подготовке аналитического выступления, интервью для «контроля», как правило, не применяется, поскольку реакцию и мысли собеседников можно узнать без всяких затруднений по ходу сбора материала.

Сравнительный анализ применения методов интервью и беседы журналистами разных специализаций также показывает, что результат этого применения зависит не только от правильного выбора метода исследования, но и от такого фактора как методологическая подготовленность интервьюера (собеседника). Любой журналист, исполняющий роль интервьюера или собеседника, должен, прежде всего, «владеть предметом», то есть, быть компетентным в своей тематической сфере. Но, кроме этого, он должен быть и профессиональным коммуникатором. То есть, уметь точно и оперативно ставить вопросы, направлять разговор в нужное русло, акцентировать внимание интервьюируемого (собеседника) на самом главном, самом интересном для аудитории и проявления сути дела, которому будет посвящена публикация.

3.1.3. Метод проработки документов.

Этот метод — один из наиболее распространенных в познавательной деятельности журналиста. Под документом (лат. «documentum» - «доказательство», «поучительный пример») понимается чаще всего письменное свидетельство о чем - либо. Но есть и другие толкования документа. Выделяется несколько типов документов по разным основаниям. Так, по типу фиксации информации они могут быть объединены в группы: рукописные, печатные, фото- и киноплёнки, магнитные плёнки, грампластины, лазерные диски и т.д. По типу авторства — официальные и личные. По степени близости к объекту отображения — первоначальные и производные. По степени подлинности- оригиналы, копии. По степени предназначенности для печати - преднамеренно и непреднамеренно созданные. При типологии документов по сфере деятельности, породившей их, могут существовать документы:

- 1) государственно-административные;

- 2) производственно - административные;
- 3) общественно-политические;
- 4) научные;
- 5) нормативно - технические;
- 6) справочно-информационные;
- 7) художественные »⁴⁶.

На наш взгляд, к этому списку можно было бы добавить и «бытовые документы» (например, обычные письма, записки, бытовые кино - фотосъемки, личные дневники и пр.).

Разумеется, данная классификация не является единственной и исчерпывающей. Есть и другие.⁴⁷ Существуют разные методы анализа документов, в зависимости от того, какие сведения в данный момент более всего необходимы журналисту. Основные методы, описываемые специалистами, представляют так называемые традиционные и формализованные методы. Традиционный метод составляет основу журналистского исследования документов. Этот метод преломляется в понимании исследуемого документа, в его интерпретации, в фиксировании «извлеченных» из него сведений. Интерпретация осуществляется как сравнение содержания документа с определенными критериями, соотносящимися с этим содержанием.⁴⁸ Традиционный метод применяется достаточно широко и при подготовке «аналитических» выступлений, и в ходе журналистских расследований.

Что же касается формализованного метода, то его применяют чаще всего журналисты – «аналитики». Основу метода составляет контент - анализ, предполагающий изучение большого массива однотипных документов (например, подшивки газет) по определенным параметрам (единицам счета). Для журналиста – «аналитика» данный метод важен тем, что он позволяет выявлять некие количественные соотношения и устанавливать по ним определенные тенденции того или иного плана. Подобная цель для журналиста – «расследователя» не является существенной и поэтому контент - анализ применяется им исключительно редко.

Документы важны для журналиста – «аналитика» потому, что они выступают в текстах (и воспринимаются аудиторией) как наиболее достоверные доказательства в

⁴⁶ См.: Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. М., 2000).

⁴⁷ См. напр.: Журналистское расследование/ Под ред. А.Константинова. Спб., 2001.

⁴⁸ См.: В. Плэтт. Информационная работа стратегической разведки. М. 1956.

пользу тех положений, которые из них вытекают в силу логической необходимости.⁴⁹ Однако надежда журналиста обеспечить с их помощью высокий доказательный уровень рассуждений может не сбыться, если документы окажутся недостоверными. Данный момент особенно важен для журналистского расследования, ведь его автор, в отличие от «аналитика», в гораздо большей степени может пострадать, если опубликованное им окажется недостоверным. Так происходит, потому, что он рассуждает не о проблемах или тенденциях развития, а о конкретных преступлениях, связывая с ними тех или иных людей, а поэтому, в первую очередь, подпадает под действие законов о клевете, нарушении чести и достоинства граждан и пр.

Нередко информация в «документной» форме тем или иным образом специально «подбрасывается» журналисту, ведущему расследование, с целью, выгодной ее создателям. И то, что она существует в документальной форме - вовсе не гарантия истинности информации. Именно последнее обстоятельство должно постоянно предостерегать журналиста от безоглядного доверия «документам», в опубликовании которых некто очень заинтересован. Подобного рода сообщения на журналистском жаргоне называются «сливом». В отличие от информации, поступающей в редакцию в установленном порядке, в принятом оформлении (например, в форме пресс-релизов), то есть, имеющей авторов, необходимые реквизиты (исходные номера, печати, подписи, названия учреждений – отправителей и пр.), «слив» (как бы его не называли: «документы», «письма», «доклады» и пр.) их не имеет и выступает анонимной информацией. Такие материалы обычно содержат компрометирующие сведения против тех или иных учреждений, отдельных деятелей.

Цель этих материалов может быть разной. Например, она может состоять в том, чтобы, чтобы спровоцировать «обвиняемых» на те или иные высказывания, выступления, действия, с тем, чтобы посмотреть на их реакцию. А, возможно, составители «слива» побуждают, таким образом, компетентные органы принять меры по отношению к тем, о ком идет речь в компромете. Особенно активно «слив» поступает в редакции СМИ в предвыборный период, когда противоборствующие политические группировки пытаются всеми доступными средствами помешать своим «конкурентам» придти к власти (или остаться у власти).

⁴⁹ См.: Казначеева Е.Л., Тертычный А.А. Достоверность текста в восприятии аудитории // Журналистика в 1995 году. Тезисы научно-практической конференции. Ч.Ш. - МГУ, 1996. - С. 42-43.

Поэтому исключительно важным для «расследователя» оказывается момент проверки документов на достоверность. Такая проверка включает в себя как изучение «внешних» данных документов, (сравнение с принятыми стандартами оформления документов в данной сфере деятельности), так и изучение их содержания, соотнесения с информацией, которая может быть почерпнута из иных источников. Подобная проверка может быть исключительно трудной и затягиваться на неопределенный срок, что сдерживает проведение журналистского расследования.

Б. Особенности применения «заимствованных» методов.

Процесс «заимствования» журналистикой методов из других сфер деятельности – свидетельство развития журналистики, прежде всего, как познавательной деятельности, свидетельство ее «неудовлетворенности» традиционными методами, свидетельство необходимости решать более сложные задачи, порой лежащие на «стыке» журналистики и иных видов деятельности. Так, существует «тяготение» журналистики «аналитического» плана к научному познанию, что влечет за собой использование ряда методов социологии, а попытка осуществлять «расследования» – предполагает применение методов деятельности, взятых из правоохранительной сферы и т.д.

С полным основанием можно утверждать, что различие в особенностях получения исходной информации при подготовке журналистских выступлений разных «спецификаций» становится особенно заметным на уровне применения именно «заимствованных методов».

3.1.4. Методы опроса и анкетирования.

Данные методы схожи, поскольку и в первом и во втором случае журналист получает «веер» мнений опрашиваемых (анкетируемых) лиц по тем или иным, интересующим его вопросам. Чем больше таких ответов, чем репрезентативнее они, тем точнее и обоснованнее будет опирающееся на них представление журналиста о тенденциях, существующих в опрошенной аудитории, характере мнений, их интенсивности и пр. Такого рода материал, разумеется, важен, прежде всего, при осуществлении оценочного анализа, выявлении господствующих в среде респондентов представлений по той или иной проблеме. Такого рода представления по ходу времени будут меняться, поэтому «вектор» их развития может быть определен только в результате нескольких, упорядоченных во времени и пространстве опросов (анкетирований).

3.1.5. Метод эксперимента.

Эмпирическое познание в журналистике трудно представить себе и без такого метода как эксперимент. Суть этого метода журналистики - "провокация действительности". «Прародители» его - научный и следственный эксперименты. Этот метод очень близок методу «включенного» наблюдения и нередко их считают одним и тем же методом. Иногда «эксперимент» определяют как разновидность «включенного» наблюдения. На наш взгляд, «эксперимент» - самостоятельный метод. Дело в том, что, применяя «включенное» наблюдение, журналист внедряется в уже существующую ситуацию и просто фиксирует те факты, которые возникают по ходу ее развития. После завершения «включенного» наблюдения ситуация эта (объект наблюдения), как правило, не исчезает, продолжает существовать в основных своих параметрах. В том же случае, когда журналист проводит «эксперимент», он обязательно создает не существовавшую до него, то есть, искусственную ситуацию, которая после его завершения исчезает. В ходе эксперимента применяется и наблюдение и измерение, которые выступают его составляющими в любом случае, поэтому многие задачи, решаемые этими методами, оказываются присущими и эксперименту. Но между наблюдением, измерением с одной стороны и экспериментом - с другой, нельзя ставить знак равенства.⁵⁰ Основными познавательными операциями, выполняемыми в ходе эксперимента, выступают:

1. Установление предмета и цели эксперимента, исходящее из знания актуальных общественных потребностей и опирающееся на авторскую концепцию их удовлетворения;

2. Теоретическая проработка путей, условий проведения эксперимента (построение плана создания экспериментальной ситуации), помогающих максимально полному получению данных о свойствах предмета;

3. Выбор технических средств эксперимента;

4. Наблюдение и измерение свойств и взаимосвязей предмета, их фиксация;

5. Анализ результатов эксперимента, их предварительная классификация, сравнение результатов, построение схем, диаграмм и пр.⁵¹

⁵⁰ См.: Н.Н. Козлова. Об одной особенности социального познания// Проблемы методологии. М.1984; А.П.Чернов. Мысленный эксперимент. М., 1979.

⁵¹ См.: Р.В. Рывкина. Социальный эксперимент //Философская энциклопедия, т. 5, с. 547;

Современная наука все эксперименты условно разделяет на три основные группы: а) лабораторный эксперимент, б) производственный эксперимент, в) социальный эксперимент.

Журналист не располагает лабораториями, не занимается непосредственно материальным производством, его интересуют прежде всего события, явления общественной жизни, отношения, возникающие между людьми. В силу этого его эксперименты «вписываются» в самую общественную жизнь и по своему характеру могут быть отнесены к социальным экспериментам (хотя масштаб их может быть весьма ограниченным).

Успешность эксперимента во многом зависит от уровня предварительного теоретического осмысления тех явлений, которые интересуют журналиста, проработанности исходной концепции эксперимента. Именно такое осмысление является основой формирования условий, в которых будет проводиться эксперимент, оно же предопределяет выбор каких-то технических средств, которые могут оказаться необходимыми для проведения эксперимента, оно же задает способы наблюдения, измерения и фиксации получаемых данных (объективных свойств и связей явления), подсказывает способы их обработки. Иначе говоря, теоретические знания, которыми обладает экспериментатор, во многом определяют протекание эксперимента. То есть, экспериментальное и теоретическое познание в журналистике неразрывно связаны, их нельзя противопоставлять, как абсолютно самостоятельные.

Надо заметить, что результаты того или иного эксперимента могут либо соответствовать предварительным теоретическим положениям, из которых исходил экспериментатор, либо противоречить им. В первом случае эксперимент подтверждает выдвинутое предположение, демонстрируя свою значимость как средства проверки. Но и во втором случае отнюдь нельзя говорить о неудаче. Скорее, наоборот, поскольку перед журналистом открываются некие не учтенные им ранее обстоятельства, возникает предпосылка для дальнейшего исследования и возможно – неожиданного открытия⁵².

Эффективность проведения эксперимента зависит и от степени подготовки журналиста, его опыта, активности (но она должна быть не произвольной, а соответствующей объективным условиям и задачам эксперимента). Важным является в указанном отношении также и его умение определить те естественные факторы, которые могут помешать точности проведения эксперимента и учесть их «искажающее» влияние.

⁵² См.: Тертычный А.А. Эксперимент - дело тонкое// Журналист. - №1.-2000

Такие факторы существуют в силу того, что социальный эксперимент (каковым обычно, о чем мы уже говорили, является эксперимент, проводимый журналистом), всегда выступает одним из компонентов общественной жизни. Поэтому он затрагивает живых, сознательных людей и социальные отношения, неотделимые от социального процесса. Их невозможно в полной мере перенести в искусственную среду, в «лабораторию», именно поэтому число социальных факторов, влияющих на его ход и результаты, помимо воли журналиста, достаточно велико.

Важность метода эксперимента в журналистике заключается в том, что он позволяет, в отличие от многих иных методов, применяемых для изучения объекта в естественном состоянии, познать то, что до организации и проведения эксперимента в объекте не могло быть замечено и изучено. Кроме того, эксперимент выступает и как один из критериев практики, способный подтвердить или опровергнуть истинность неких предварительных теоретических построений журналиста. Он выполняет также и аналитическую функцию, поскольку в ходе анализа результатов проведенного эксперимента выявляется возможность или невозможность применения их в качестве основы для пересмотра прежних авторских концепций или выдвижения новых предположений и дальнейшего исследования объекта, интересующего журналиста.

Эксперименты в журналистике проводятся не только в практической форме, но и в мысленной. Своеобразие мысленного эксперимента становится наиболее очевидным, если его соотнести с экспериментом практическим.

Во-первых, следует указать на то, что мысленный и реальный эксперименты связаны друг с другом. Эта связь проявляется и в том, что проведению второго может предшествовать проведение первого. Хотя отнюдь не каждый мысленный эксперимент повторяется в эксперименте практическом. Как материальный, так и мысленный эксперимент, направлены непосредственно на обнаружение того, что интересует исследователя - на познание качественных и количественных особенностей явления. Но это не значит, что эти методы не обладают своеобразием.

В том случае, когда журналист проводит практический «эксперимент», он обязательно создает **не существовавшую до него, то есть, искусственную, (но – практическую) ситуацию.** Скажем, организует (как это сделал однажды известный публицист Анатолий Рубинов) одновременную посылку себе писем из разных районов города и ждет, когда каждое из них к нему поступит, а затем изучает, почему,

например, некоторые из посланий приходят с большим опозданием⁵³. Намеренно созданная ситуация позволяет журналисту оперативно и отчетливо выявить то, что при обычном наблюдении было бы растянуто во времени и не проявилось бы столь концентрированно и наглядно. В реальном эксперименте созданная ситуация всегда выступает материальной системой – аналогом какой-то жизненной ситуации. Предметно – манипулятивная, вещно – осязаемая сторона является в нем преобладающей, поскольку основная информация добывается в результате приведения в действие той или иной материальной составляющей созданной ситуации. Наблюдение в рамках реального эксперимента, нередко осуществляется с применением приборов (телекамеры, диктофона и пр.). После того, как эксперимент завершен, созданная журналистом ситуация «снимается». Таким образом, практический эксперимент выступает **методом практической проверки** той или иной гипотезы журналиста.

Мысленный эксперимент, в отличие от практического, имеет дело не с самими материальными предметами, а с их идеальными моделями. Идеальная модель это не копия вещей, предметов природной и социальной среды, а их идеализированные образы, свободные от случайных деталей. Идеальная модель создается на основе опыта, знаний, которыми располагает журналист, то есть, объединяет разнообразную информацию, представленную в его сознании различными наглядно – образными (чувственными) элементами и логико – понятийным материалом (абстракциями). При этом, идеальная модель подвергается различным умственным действиям, и таким образом мысленно воспроизводятся те изменения, которые произошли бы с реальными предметами, будь они включены в реальную ситуацию. Мысленный эксперимент является теоретическим методом. От чисто логического умозаключения он отличается тем, что протекает не в одних только понятиях, но и опирается на определенные образы (идеальный объект, абсолютно твердое тело, идеальные газы и жидкости, абсолютно черное тело и пр.).

Значимость мысленного эксперимента заключается в том, что в нем осуществляется **теоретическая проверка** выдвинутой журналистом идеи.

3.1.6. Криминологическо-следственные методы.

Эти методы важны, прежде всего, для журналиста – «расследователя». Любое расследование, в том числе и журналистское, будет проведено эффективно, если автор

⁵³См.: Рубинов А. З. Операция без секретов. М. 1981.

подходит к нему творчески, применяет нестандартные приемы и методы (оставаясь, разумеется, в рамках прав, предоставленных ему законом). Поэтому ему необходимо постоянно пополнять свой «методологический арсенал», в том числе и получая знания о криминолого - следственных методах. Как показывает журналистская практика, наиболее активно в ходе журналистских расследований, в настоящее время применяются следующие криминологические методы:

- 1) скрытая запись;
- 2) наружное наблюдение.

Скрытая запись обычно производится в том случае, если содержание записываемой информации связано с возможностью нанесения действиями лиц, деятельность которых расследуется, ущерба обществу или угрозой с их стороны жизни граждан. Что же касается ее демонстрации, то она, независимо от того, как была произведена, регулируется ст. 50 Закона РФ о СМИ. Что касается наружного наблюдения (его еще называют слежкой), то названный закон об этом ничего не говорит и поэтому оно «оформляется» как случайное пребывание журналиста в месте нахождения того «объекта», за которым он наблюдает. Названные методы помогают «расследователю» получить такие данные, которые иными путями, как правило, получить невозможно.

Далее следует заметить, что у многих журналистов (как «аналитиков», так и «расследователей») есть свои излюбленные методы поиска информации (своя методика), но из этого не следует, что всегда можно обойтись только каким-то одним методом. Часто возникает необходимость применять разные методы «в комплексе». И складывается такой методически обусловленный комплекс не только по «прихоти» журналиста, но и в силу необходимости – тех целей, задач, которые он решает, конкретных условий и особенностей предмета исследования.

3.2. Методы и методика теоретического осмысления предмета отображения.

Теоретический уровень познания выступает более высоким, по сравнению с эмпирическим, в том плане, что именно с помощью теории возможно преодоление известной ограниченности эмпирического знания, которое отнюдь не претендует на проникновение в сущность познаваемого объекта. На этом уровне происходит обобщение, анализ данных, полученных в ходе эмпирического изучения предмета

познания. Теоретическое осмысление действительности в журналистике выполняет важные познавательные функции. Теоретическое познание невозможно без использования соответствующих методов.

А. Формально - логические методы.

Журналистское исследование, как и научное, не может обойтись без обращения к методам получения выводного знания – формально-логическим умозаключениям⁵⁴. Это предопределено тем, что ни одно осмысленное действие, решение невозможно без знания такого рода. Важнейшее место в системе методов логического осмысления занимают следующие методы.

3.2.1. Индуктивные умозаключения.

Любое познание мира начинается с эмпирического опыта, исследования свойств отдельных предметов, явлений, с наблюдения окружающего мира. Исследуя такие предметы, явления, люди составляют представление о тех или иных общих их свойствах путем индуктивного умозаключения. Это умозаключение есть переход от знания о единичном - к знанию об общем. Логика определяет индукцию как умозаключение (и метод исследования), в котором вывод представляет собой знание обо всем классе предметов, полученное в результате исследования отдельных представителей этого класса. В индуктивных умозаключениях даже из истинных посылок может следовать только вероятностный вывод, поскольку достоверность частного знания (посылки) не может однозначно определить истинность общего знания. И все же индуктивное умозаключение имеет огромное познавательное значение, оно активно используется в «аналитической» и «расследовательской» журналистике. Существует два основных вида индукции - полная и неполная. При полной индукции (математической) умозаключение обо всем классе предметов (явлений) делается на основании изучения каждого из предметов этого класса, при неполной - только отдельных. Автор диссертации устанавливает, что современные журналисты - исследователи чаще делают обобщения на основе знания отдельных явлений, а не всех, то есть, пользуются неполной индукцией.

3.2.2. Дедуктивные умозаключения.

Они представляют собой развитие мысли от большей общности знания к меньшей (иногда - от единичного к частному). Рассуждение протекает в дедуктивной

⁵⁴См.: Тертычный А.А. Логическая культура журналиста. М., 2005.- С. 5 - 9.

форме, если частное явление подводится под общее правило или делается вывод из общего положения по поводу свойств отдельного предмета. Дедуктивный метод относят к методам научного познания. Вместе с тем, он применяется и в журналистике, как в ходе подготовки аналитических выступлений, так и при проведении журналистских расследований. Это предопределено тем, что журналисты - исследователи не могут не опираться при решении конкретных задач на предшествующий, обобщенный опыт человечества, закрепленный в общезначимых положениях. Однако дедуктивный метод, при всей его значимости, в исследовательской журналистике применяется значительно реже, чем индуктивный, что является одним из важных признаков «дистанцирования» журналистского познания действительности от познания научного.

3.2.3. Традуктивные умозаключения.

Такой метод применяется в двух основных формах: сравнения и аналогии.

Заметим, что понятия «сравнение» и «аналогия» вступают как названия методов, относящихся не только к компетенции формальной логики, но и – методов логики содержательной (о них речь пойдет в другом разделе).

Сущность традуктивных методов (методов формальной логики) заключается в том, что они представляют собой формы умозаключений. С их помощью, исходя из сходства нескольких признаков двух или более явлений, делают вывод о сходстве всех других признаков этих явлений. Метод аналогии оправдывает себя лишь в том случае, если учитывает необходимое условие, а именно: аналогия проводится по главным, существенным, качественно единым признакам исследуемых явлений, а не по случайным, второстепенным. Опасность принять второстепенные признаки явлений за главные возникает в исследовательской журналистике первую очередь в силу сложности, разносторонности социальных фактов, с которыми она имеет дело.

Гораздо чаще (можно даже сказать - повсеместно) в современной исследовательской журналистике используется метод сравнения. С его помощью устанавливается различие и сходство разных предметов, явлений, попадающих в поле зрения автора будущего выступления. Как и другие методы, сравнение имеет свои границы применения. Его необходимо проводить только по существенным, ведущим признакам. Так же, как и знание, полученное в результате индукции, умозаключение по аналогии и сравнительное умозаключение дают знание в форме догадки, предположения, и поэтому - неполное знание. Тем не менее, как в «аналитических» публикациях, так и в «расследовательских» в настоящее время существует тенденция

выдавать вероятностные традуктивные умозаключения за надежные доказательства. Это может свидетельствовать как о снижении требовательности журналистов к уровню обоснованности своих выступлений, так и о низкой логической культуре, либо о сознательной тенденциозности выводов.

3.2.4. Методы доказательства и опровержения.

Рассмотренные логические формы (формы умозаключений) в наибольшей степени реализуются в ходе осмысления журналистом эмпирического материала в доказательном рассуждении и опровержении, выступающих важнейшими ступенями установления достоверности выводов и утверждений, возникающих в ходе «анализа» и «расследования».

«Доказательство – это логическое рассуждение, в процессе которого подтверждается или опровергается истинность какой-либо мысли с помощью других положений, проверенных практикой. Путем доказательства свершается переход от вероятного знания к достоверному. Его назначение – служить сверкой теоретических положений и выводов с реальной действительностью». (Е.А.Хоменко. Логика. М., 1976.- С. 176.) Доказательство (доказательное рассуждение) предстает в размышлении журналиста, как и в размышлении любого иного человека, в виде ряда умозаключений, имеющих одинаковое логическое строение, независимо от конкретного содержания объекта исследования. В доказательном рассуждении может преобладать индуктивный или дедуктивный метод. Если доказывается общее суждение, то это значит, что автор применяет индуктивный способ, ссылается на частные факты: например, журналист утверждает, что все «олигархи» – жулики», а в качестве довода приводит то, что два из них уличены правоохранительными органами в нарушении финансовой дисциплины, сокрытии доходов от налогов.

При доказательстве частных суждений журналист может опираться не только на другие частные положения, но и на общее положение. В последнем случае доказательство приобретает дедуктивный характер. Индукция и дедукция чаще всего применяются в доказательном рассуждении в своей органической взаимосвязи, нередко переплетаясь еще и с умозаключениями по аналогии и элементами гипотезы. В реальном рассуждении в зависимости от самого объекта мысли журналистом используются самые разнообразные способы обоснования. При этом, операция доказательства может (в случае соблюдения совокупности условий) достигать присущих данной области стандартов доказывания истинности результатов. В доказательстве, в

отличие от обычного умозаключения, всегда строится (или мыслится) проверочное умозаключение, в ходе которого исследуется истинность посылок по содержанию и логической правильности их связи.

Вряд ли требуются особые аргументы (об этом свидетельствует практика) в пользу утверждения о том, что доказательство как полная последовательная цепь рассуждений, обосновывающих конкретную идею, как в «расследовательской» журналистике, так и в журналистике «аналитической», практически не встречается, поскольку оно слишком громоздко, трудоемко, а также - сложно для восприятия аудитории. Обычным для публикаций является краткое относительно аргументированное изложение идеи, поскольку это позволяет оперативно решать стоящие перед исследователем задачи и находить понимание аудитории, ждущей лаконичного изложения сути тех или иных событий, процессов, ситуаций, анализируемых или расследуемых журналистом. Однако в любом случае, убедительным может быть лишь такое выступление, которое в своей основе воспроизводит логику доказательства, пусть и в сокращенном варианте.

Б. Содержательно - логические методы.

Содержательная логика исследует мир в его развитии. При этом она соединяет объективность содержания понятий и теорий с их текучестью, изменчивостью, отражающей текучесть и изменчивость реального мира. Содержательная логика дает журналисту - исследователю следующие методы:

3.2.5. Анализ и синтез.

Познание журналистом действительности часто включает в себя задачу – выяснить, из каких относительно самостоятельных составляющих, связей, зависимостей состоит предмет изучения. Ведь опираясь на подобное знание можно объяснить, почему существует то, что наблюдает журналист, предсказать, что может произойти с предметом в будущем. Решать эту задачу помогает метод анализа, выступающий особым методом познания. Суть данного метода состоит в том, что он предполагает разделение содержания исследуемого явления на составные части, с целью выявления специфических характеристик и установления их особенностей (как качественных, так и количественных). Основная цель применения этого метода состоит в том, чтобы найти такие исходные факторы, которые в конечном итоге определяют состояние

изучаемого объекта. Именно с помощью анализа можно определить зависимость одних конкретных свойств, состояний объекта изучения от других его конкретных свойств и состояний, можно выразить эти зависимости либо в качественной, либо в количественной форме.

В ходе анализа журналист стремится выявить те характеристики, которые играют наиболее важную роль в существующем состоянии и изменениях изучаемого объекта. То, какое количество таких характеристик необходимо выявить, журналист должен определить, исходя из целей исследования и возможностей средств познания. До тех пор, пока не выявлены составляющие исследуемого объекта, журналист не может быть уверенным в том, что в его умозаключениях фигурируют реально существующие существенные характеристики этого объекта. Отсутствие точно установленных фактов вносит неопределенность при формулировании журналистом теоретических положений и предположений, мешает эмпирической проверке последних.

Для решения данной задачи журналист может, разумеется, применять не только метод анализа, но и другие методы, как эмпирические (наблюдение, измерение, эксперимент), так и логические (аналогия, моделирование и пр.). Но ни один из них не позволит достичь того результата, который может быть достигнут с помощью метода анализа. Даже более того, они будут играть вспомогательную роль по отношению к анализу, поскольку эмпирическая проверка предположений или поиск доводов в пользу определенного положения и т.д., будут предопределены теми результатами, которые получены с помощью метода анализа.

При решении задачи дифференциации характеристик изучаемого объекта на эмпирическом уровне наиболее весомую роль играет метод наблюдения. Применяя его, журналист может последовательно выделить и зафиксировать все доступные наблюдению качества, свойства, которые можно далее исследовать, применяя теоретические методы. Выявляя специфические характеристики эмпирическими методами, журналист отнюдь не всегда может ответить на вопрос о том, являются ли выделенные им связи наиболее простыми, далее «неразложимыми» составляющими изучаемого объекта. Кроме того, не всегда ясно, все ли важные характеристики выявлены, а также – насколько значимы различия между выявленными характеристиками, положенные в основу их классификации. Эти проблемы значимы и при использовании других методов эмпирической дифференциации объекта познания.

На логическом уровне разделение проводится мысленно, с помощью уже названных и иных методов логики. Среди них особое место занимает метод анализа. Анализ осуществляется посредством ряда познавательных операций:

1) избирательности, 2) изоляции, 3) последовательности определения и исследования характеристик объекта. Избирательностью называют целенаправленное выделение определенных характеристик объекта для дальнейшего их изучения. Выбор их должен происходить на основе серьезного осмысления имеющегося знания об объекте и прогнозирования всех возможных последствий использования таких оснований.

Под изоляцией подразумевают специальное изучение выявленных характеристик в предполагаемых или специально создаваемых условиях. Пока не применена эта операция, журналист не может быть уверенным в том, что какая-то, избранная им характеристика действительно изучена. Хотя, разумеется, что ни одну изучаемую характеристику полностью изолировать от всех связей невозможно. В силу этого важно определить то, какие из этих связей могут проявиться и предусмотреть характер их влияния на изучаемую характеристику. Журналист может применять как эмпирическую, так и логическую изоляцию. Для осуществления эмпирической изоляции необходимо создание или отбор объективных условий изучения выделенной журналистом характеристики объекта при помощи эксперимента. Иначе говоря, данный вид изоляции предполагает вмешательство журналиста в естественный процесс, в который включен объект исследования. Чем сложнее этот объект (а социальные объекты, которые обычно исследуются журналистикой, отличаются именно таким характером), тем больше взаимосвязей, зависимостей приходится учитывать при осуществлении изоляции какой-либо характеристики. И если они учтены недостаточно полно, то журналист может получить в ходе анализа ошибочные заключения по поводу объекта. К сожалению, практика свидетельствует о том, что очень часто журналисты прибегают к упрощению, сужению круга факторов, которые необходимо учитывать, осуществляя изоляцию. В результате их умозаключения обретают вероятностный характер.

Таким же важным является анализ исходных идей и предположений при осуществлении логической изоляции. К данному виду изоляции обращаются в тех случаях, когда невозможно или нецелесообразно применять эмпирическую изоляцию. Применяя эту изоляцию, журналист может получить некие следствия из твердо установленных принципов, законов, теорий. В данном случае он может предполагать

(или выделять) в объекте некие специфические характеристики и вводить их в процесс исследования при помощи соответствующих логических определений. При этом применяется аналогия с эмпирической изоляцией, на основе которой и делается заключение о реально существующих характеристиках. В то же время логическая изоляция всегда выступает в качестве теоретической основы эмпирической изоляции, что еще раз демонстрирует неразрывную связь эмпирического и теоретического уровней познания в журналистике (что, разумеется, не повод для игнорирования различий между этими относительно самостоятельными уровнями познания). В ходе эмпирической изоляции важно тщательно сравнивать, насколько эмпирические результаты совпадают с ожидаемыми логическими результатами. В то же время, все результаты логической изоляции должны подвергаться эмпирической проверке методами наблюдения, измерения, эксперимента.

В ходе анализа, как уже было отмечено, необходимо также соблюдать определенную последовательность в изучении характеристик объекта (и не только временную последовательность). Следует учитывать то, что выбор этой последовательности шагов анализа зависит во многом от исходных (логического или эмпирического) пунктов исследования. Логический исходный пункт, в применении любого метода познания действительности, в том числе и анализа, составляет вся совокупность теоретических знаний об изучаемом объекте, которыми располагает журналист. Именно привлеченная им теория, предполагающая действие каких – то законов, причин, принципов, относящихся к объекту, и задает логическую последовательность изучения характеристик этого объекта в процессе анализа. Эмпирическая последовательность задается эмпирическим исходным пунктом (например, техническими средствами исследования, предопределяющими некую последовательность в изучении тех или иных характеристик объекта; характером самого изучаемого объекта и пр.).

Если в качестве исходных утверждений в основе логических построений журналиста выступают предположения, гипотезы, то в ходе анализа обязательно должна быть произведена их критическая оценка. Это необходимо, поскольку в таком случае именно они задают характер этих построений и выводов. Кроме того, анализ предполагает их эмпирическую проверку в дальнейшем, что необходимо в силу диалектической связи теоретического и эмпирического уровней познания.

В ходе анализа активно используются количественные методы.

Подобные методы являются важным средством установления количественных характеристик, зависимостей в различных социальных процессах. Чтобы ни пытался изучить журналист, используя количественные методы анализа, он в любом случае будет решать две задачи:

- 1) что и как необходимо измерять;
- 2) как, исходя из результатов измерения, составить некие теоретические выводы.

Применение тех или иных методов количественного анализа должно предваряться изучением самих познавательных задач, поскольку каждый количественный метод обладает своими возможностями получения знаний об исследуемом предмете. Журналист - исследователь должен знать, каким образом и какого рода знание он может получить с помощью того или иного количественного метода анализа. При этом важно иметь в виду прежде всего следующие возможности количественных методов анализа:

Во-первых, они позволяют представить выявленные свойства объекта изучения в виде однозначных количественных характеристик. А это бывает иногда необходимо (особенно в ходе журналистского расследования) для того, чтобы можно было проверить (например, с помощью эксперимента). Во-вторых, количественные методы дают возможность точно, в краткой форме описывать разнообразные социальные процессы, анализируемые журналистом. В-третьих, выявленные с помощью этих методов количественные характеристики дают возможность предсказывать изменения в таких процессах. В-четвертых, эти методы дают возможность устанавливать количественные пределы, в которых сохраняется качественная однородность изучаемых свойств объекта.

Изучение количественных характеристик невозможно без применения как эмпирических, так и логических познавательных действий. Количественные методы анализа могут использоваться при решении задач следующего рода:

- 1) для установления количественных характеристик интересующего журналиста объекта,
- 2) для фиксации постоянного или переменного характера изучаемой характеристики,
- 3) для установления влияния изменяющихся величин на состояние изучаемого объекта в целом.

Результаты эмпирических количественных измерений журналист может представить в разных формах – графической, табличной и т.д.. Что касается теоретического заключения, то правильной его формулировке будет способствовать не

только наличие количественных данных, но и знание журналистом качественной природы изучаемого предмета, а также и того, как эти количественные характеристики можно использовать для объяснения интересующих его сторон качественной природы. Поскольку не все стороны предмета изучения можно выразить в количественной форме, то они, разумеется, должны быть проанализированы самостоятельно и выражены соответствующими средствами в описательной, качественной форме.

Анализ в журналистике, образно говоря, «работает в паре» с синтезом.

То есть, теоретические знания, выражающие в ряде случаев результаты журналистского исследования, могут быть получены как выводным путем (они называются в логике аналитическими знаниями), так и невыводным (они называются синтетическими). Если способы получения выводного знания изучены хорошо (этим занимается логика), то особенности получения невыводного знания изучены неполно.

Надо иметь в виду, что в теории журналистики достаточно прочно укоренилось мнение, что невыводным путем получают только утверждения о фактах. На деле, многие теоретические положения, предположения, проблемы, гипотезы и т.д. также могут быть сформулированы невыводным путем и прежде всего путем синтеза.

Синтез представляет собой метод обобщения (или объединения) различных фактов и теоретических утверждений (обычно - уже доказанных), позволяющий получить новое знание. В этом плане синтез противоположен анализу (разложению предмета на его составляющие).

Синтез обладает широкими познавательными возможностями. С его помощью можно использовать знания, полученные в ходе изучения одних предметов при изучении других. Одной из форм синтеза выступает метод восхождения от абстрактного к конкретному, поскольку, получаемое в результате знание об изучаемом предмете представляет собой не что иное, как синтез разнообразных абстрактных определений, описывающих соответствующие свойства такого предмета.

3.2.6. Исторический и логический методы.

В познавательной деятельности журналиста активно применяются исходящие из необходимости при изучении предмета выявлять индивидуальные черты его развития - **исторический метод**, а также и - сущностные, «спрямленные» его связи - **метод логический**. Исторический метод требует смотреть на каждый предмет с точки зрения того, как он возник, какие главные этапы в его развитии существовали, что он представляет собой в настоящий момент. Этот метод позволяет реконструировать

конкретные индивидуальные грани явления, позволяет увидеть ступени его развития, показать обусловленность его нынешнего состояния его прошлым состоянием. Исторический метод активно применяется, прежде всего, авторами, пишущими на историческую тему, или изучающими развитие современных социальных ситуаций, а также журналистами – расследователями, реконструирующими картины тех или иных преступлений.

Своеобразным проявлением исторического метода в журналистских исследованиях выступает, так называемый, «биографический метод».

Биографический метод, как частный вариант исторического метода (хотя иногда он рассматривается исследователями как метод самостоятельный, что в определенном смысле вполне приемлемо), пришел в журналистику из науки. В настоящее время этот метод применяется в журналистике достаточно активно. Впервые он был использован в 1918-20-х годах двадцатого века чикагским социологом В. Томасом и его коллегой из Польши Ф. Знанецки в масштабном исследовании жизни польских крестьян в Европе и Америке. Потом этот метод был почти забыт наукой. Возродил его известный российский ученый - психолог Б.Г. Ананьев, указавший на то, что **суть метода состоит в собирании и анализе данных о жизненном пути, то есть, «истории жизни» человека как личности и субъекта социальной деятельности.**

Хотя биографический метод и был позаимствован журналистикой у науки, это не значит, что здесь он помогает решать те же задачи, что и в научной сфере, где он обычно применяется для изучения так называемой «выборочной совокупности», то есть, - определенной группы людей. Журналиста, как известно, в каждом отдельном случае, как правило, интересует, прежде всего, история жизни отдельного человека.

Применяя биографический метод, журналист получает данные, как об **объективных событиях**, так и о **субъективных переживаниях личности** на разных этапах, в разных жизненных обстоятельствах, в тех или иных социально-исторических ситуациях (например, кризисах, войнах, массовых миграциях и пр.).

В каждом конкретном случае этот метод позволяет достичь одну или несколько из представленных ниже **целей**, а именно:

1) изучить через призму индивидуального опыта отдельных людей или семей **динамику общественных явлений, норм, ценностей.** Такая информация особо значима **в переломные моменты** жизни общества, поскольку именно **биография**

отдельного человека может служить типичным проявлением определенных социальных процессов;

2) выявить через показ включенности героя публикации в те или иные события, степень участия в них, **масштаб его личности**, сделать умозаключения **о его характере, самосознании, ценностных ориентациях, таланте, профессиональном опыте**, найти **«принцип» данной индивидуальности**, открыть **«закон», определяющий образ его жизни** (этот закон субъект порой проявляет в создаваемых им образах, лозунгах, девизах).

3) помочь **объяснению** (через показ тенденции развития личности) **сегодняшней социальной позиции, действий героя** и достигнутых им **результатов**.

Биографический метод является комплексным, он включает в себя совокупность уже описанных методов сбора информации: интервью, наблюдения, проработки документов, некоторые другие конкретные методы. Какими из них биографический метод будет «представлен» в каждом конкретном случае, зависит от цели и условий журналистского исследования. **Сбор данных журналист осуществляет в соответствии с избранной логической схемой, охватывающей основные моменты биографии героя.**

Установление истории тех или иных событий или истории жизни какой-то личности обычно дополняется в исследовательских текстах теоретическим анализом, который основан на **логическом методе**, позволяющем выделить из всего многообразия связей действительности наиболее существенные. При этом, нетрудно убедиться, сравнивая публикации разного типа, в том, что этот метод наиболее активно применяется в «аналитической» журналистике, в отличие от «расследовательской». Хотя и для нее он также важен, но все же здесь он часто выполняет «вспомогательную» роль, например, по сравнению с методом историческим (ведь для «расследователя» исключительно важно выявить именно факты, доказывающие наличие преступления и демонстрирующие ход, «историю» этого преступления).

3.2.7. Аналогия, сравнение, ассоциация.

Напомним, что в гносеологии аналогия определяется как метод познания, имеющий свою структуру, особенности и возможности в познании различных сторон действительности, в то время как в формальной логике она рассматривается как вид умозаключения. Выводу по аналогии обычно предшествует ряд познавательных операций, нацеленных на объект изучения. Первая представляет собой накопление

знаний об объекте, которое проводится с помощью методов наблюдения, измерения, эксперимента, а также систематизации полученных знаний на основе какого-то гносеологического принципа. Вторая операция предстает как уподобление на основе сравнения одного (изучаемого) объекта другому, свойства которого уже были установлены ранее. Этот второй предмет называется аналогом и выбор его является исключительно важным при осуществлении аналогии, поскольку наличие общих признаков у разных предметов еще не является основанием для проведения аналогии между ними.

Очень важно, чтобы таких признаков было как можно больше, причем эти признаки должны быть существенными, а сравниваемые предметы должны относиться к одному классу. Только в этом случае вывод по аналогии может в известной мере претендовать на статус достоверного. Серьезной методологической ошибкой в применении аналогии является уподобление явлений, которые не имеют общих структурных и функциональных законов (например, попытки установить аналогю между живым организмом и обществом), что очень любят делать некоторые журналисты. Аналогия используется в журналистике достаточно часто. В современной прессе можно встретить немало исторических параллелей, аналогий политического и экономического характера и т.д.

Необходимо заметить, что при использовании аналогии в познании, например, исторических общественных процессов важно учитывать значение субъективного фактора в истории, поскольку он оказывает существенное влияние на ход и результаты событий. Именно через субъективную, сознательную деятельность людей объективные законы общественной жизни и пробивают себе дорогу, хотя общественные последствия своей деятельности могут и не осознаваться конкретным человеком. Надо учитывать и то, что исторические параллели, в силу своеобразия проявления на разных исторических этапах субъективного фактора, условны.

Познавательные возможности аналогии состоят в том, что на основе вывода, полученного с ее применением, можно строить гипотезы, которые являются важной формой знания, получаемого журналистом об актуальной действительности. Кроме того, аналогия может давать основания для социального предвидения, предсказания развития тех или иных событий. Аналогия может также применяться в рассуждениях журналиста как метод доказательства, хотя доказательная сила аналогии имеет условный, гипотетический характер. Именно поэтому известная латинская поговорка «сравнение –

не доказательство» должна быть принята журналистом как напоминание о пределах использования аналогии в его поиске истины.

В журналистском познании действительности невозможно обойтись без такого важного метода как сравнение. Суть сравнения состоит в том, что с его помощью можно установить сходство или различие двух или более явлений по ряду свойств или же в целом. При помощи сравнения можно сделать важные познавательные выводы. Например, при установлении совпадения в ряде существенных признаков изучаемого предмета с иными предметами, можно сделать вывод о совпадении происхождения или функционирования их. На основе сравнения, при совпадении ряда существенных признаков у соотносимых предметов, также можно сделать вывод об их тождественности и отнести к одному классу. Сравнение также может помочь увидеть качественные этапы в развитии какого-то явления, а сравнение обнаруженных этапов явления, позволяет обнаружить качественные изменения в его развитии.

Сравнение отличается от аналогии, имеет свою специфику. В отличие от аналогии, в ходе которой какой-то признак переносится с одного сравниваемого предмета на другой, сравнение помогает обнаружить не только совпадения, но и различия, существующие между соотносимыми предметами. Поэтому, в результате сравнения, соотносимые предметы могут быть отнесены либо к одному классу явлений, либо к разным классам. Сравнение в журналистике нередко используется с целью противопоставления, чтобы показать несовместимость ошибочно противопоставляемых явлений. С помощью сравнения можно показать качественные преимущества одного предмета над другим. Сравнение может применяться и для установления причин соотносимых однородных явлений (например, сравнение может помочь журналисту установить, почему разные предприятия, выпускающие одну и ту же продукцию, в одних и тех же условиях, добиваются разного ее качества).

Объективным основанием для сравнения разных предметов выступают общие законы структуры, функционирования, развития. Сравниваться могут не только явления одного качества, но и разнокачественные, если они имеют ряд общих существенных признаков. Например, можно сравнивать структуру экономики царской России и современной. Такое сравнение может помочь установлению их генетической связи. Пытаясь выявить экономическую эффективность разного рода машин, можно сравнивать, скажем, применение в народном хозяйстве кораблей и автомобилей и т.д.

При сравнении предметов изучения главную роль играют их количественные и качественные характеристики. При сравнении качественных характеристик, необходимо их вычлениить, используя для этого разные методы, а затем установить их связи с сущностью исследуемого предмета, его развитием, а затем соотнести с подобными признаками сравниваемого предмета. Это позволит познать качественное однообразие или разнообразие сравниваемых предметов.

Сравнение предметов в количественном плане возможно в силу того, что в случае отвлечения от качественных характеристик, изучаемые предметы можно сравнивать только в количественном плане (по объему, весу, интенсивности, уровню развития, темпу и пр.). Кроме того, стремление сравнить разнокачественные явления и предметы, может быть реализовано только на количественном уровне. Третья причина состоит в том, что некоторые предметы изучения могут иметь количественное различие в пределах одного качественного признака. Такие предметы так же можно сравнивать между собой (например, можно соотнести деятельность банков одного профиля рода по объему собственных средств в его балансе). Подобные сравнения (в том числе и с образцом) позволяют заметить уровень развития каких-то качеств соотносимых предметов, степень их совершенства.

Чтобы сравнение было наиболее эффективным важно выбрать наиболее значимые, сущностные характеристики соотносимых предметов. Точности его также способствует изучение объективных условий существования сравниваемых предметов. Соотнося такие условия, можно создать хорошее исходное положение для установления особенностей сравниваемых существенных характеристик предметов. В том случае, когда журналист нарушает методологическое требование сравнения предметов по сущностным признакам, он может вольно или невольно фальсифицировать выводы, полученные с помощью этого метода (например, сравнивая два варианта строительства нефтепровода и основываясь при этом на соотнесении только некоторых технико-экономических характеристик того и другого варианта, журналист может сделать односторонний вывод). Ошибки в сравнении могут быть совершены и в том случае, когда не учитываются условия функционирования, существования соотносимых однородных объектов.

Сравнение различных явлений действительности журналист может осуществлять на разных уровнях познания – на эмпирическом и на теоретическом. При этом он получает знания разной глубины и полноты. Так, на эмпирическом уровне будут

отражены внешние свойства явлений. Так, скажем, если журналист, посетив город **Б** и увидев, как там хорошо ухаживают за городским парком (в отличие от того как ухаживают за парком в его родном городе) делает общий вывод о том, что в городе **Б** население живет лучше, то вывод этот, несомненно, будет страдать поверхностным характером. Именно поэтому подобные знания не могут быть приняты в качестве достаточной основы для общих выводов о совпадении или различии соотносимых явлений. Лишь глубокие исследования разных важных сторон жизни двух городов, осмысление, сравнение полученных эмпирических данных на теоретическом уровне поможет получить обоснованный вывод об уровне жизни в сравниваемых городах.

В журналистской практике в качестве синонима аналогии и сравнения нередко используют понятие ассоциации. На самом деле содержание эти понятия совпадают лишь отчасти. Слово «ассоциация» происходит от латинского **«associato»** (соединение). Современная наука определяет ассоциацию как «связь», возникающую при определенных условиях между двумя или более психическими образованиями (ощущениями, двигательными актами, восприятиями, представлениями, идеями и т.п.)». ⁵⁵ Общая значимость любой ассоциации в журналистике состоит в том, что она позволяет актуализировать уже имеющееся знание, ради достижения той или иной творческой цели, которую ставит перед собой автор выступления. Поскольку ассоциация определяется, как уже было сказано, как «связь», которая к тому же, как утверждают теоретики журналистики, возникает произвольно, спонтанно, ⁵⁶ то о **методе ассоциации** можно говорить только в плане способности автора включать «пусковой механизм» ассоциативного мышления. А суть этого механизма заключается прежде всего в раскрепощении мышления, способности абстрагироваться от жесткой привязки к шаблонным вариантам решения творческой задачи по созданию текста.

Ассоциация же представляет собой связь каких-то явлений и в этом смысле, она неизбежно возникает и в ходе аналогии и в ходе сравнения. Однако, понятие «ассоциации» по своему объему гораздо шире двух других понятий, поскольку может представлять собой и такую связь явлений, которая не преследует получение некоего логического вывода (не позволяет его сделать). Она может также быть причинно – следственной связью, а может быть, например, только указанием на то, что, наряду с интересующим журналиста в данный момент феноменом, «параллельно» существует

⁵⁵ Философский энциклопедический словарь. М., - 1983.- С. 40.

⁵⁶ См.: Горохов В. М. Слагаемые мастерства. М., - 1982.- с. 139.

или существовал еще какой-то. Кроме того, ассоциация может служить способом, помогающим пояснить какое - то сложное явление (может давать «иллюстративный», «наглядный материал»). Ассоциация может выступать исходным «толчком» к размышлениям автора будущего произведения (вспомните рассказ «Антоновские яблоки» А.И. Куприна, в котором говорится о том, как запах антоновских яблок породил у писателя целый рой воспоминаний, составивших, в итоге, содержание названного произведения).

Ассоциации могут быть разделены на группы по разным основаниям. Так, по степени объективности существования, фундаментальности связи явлений, отражаемых в конкретной ассоциации, ее можно отнести либо (условно говоря) к **сущностной** (закономерной), либо - **поверхностной** (произвольной). В первом случае, ассоциация будет отражать реально существующую (например, причинно - следственную) связь, а во втором – реально (материально) не существующую, «придуманную» связь явлений. Другим основанием деления ассоциаций может быть временная последовательность их возникновения. В этом случае, если связь между психическими феноменами возникает благодаря их одновременному появлению в сознании (а затем – фиксируется в тексте), говорят об ассоциации **по смежности в пространстве**. Если же связь возникает благодаря их появлению друг за другом, то говорят об ассоциации **по смежности во времени**. Следующим основанием может быть различие содержания явлений, между которыми устанавливается связь. По этому основанию различаются: ассоциация **по смежности**, ассоциация **по сходству**, ассоциация **по контрасту**.

То, как и насколько успешно автор сумеет применить при подготовке журналистского текста ассоциативный метод, в огромной мере зависит как от его профессионального мастерства, так и от жизненного опыта. При этом профессиональное мастерство выступает фундаментом целеустремленности автора, его умения сосредоточиться на поиске необходимого решения творческой задачи. Жизненный опыт же играет роль «резервуара», содержащего самые разные знания, представления, воспоминания и т.д., из которого они черпаются, в ходе установления ассоциаций, актуализируются, вводятся в «тезаурус» журналистского текста.

Разные авторы способны в разной степени «раскрепостить» свое творческое мышление, нацелить себя на оригинальное решение главной задачи. Поэтому возможны самые разные варианты проявления ассоциативности в характере создаваемых ими произведений. Однако в любом случае, автор может ориентироваться в выборе

возникающих у него ассоциаций на главный принцип: ассоциация должна быть продуктивной. А это значит, что она должна не затемнять суть дела, не уводить в сторону, наоборот, прояснять происходящее, подтверждать основную мысль, делать ее ярче, убедительнее.

3.2.8. Метод моделирования.

Под моделью понимается определенный результат активной деятельности человека, последующей либо теоретические, либо практические цели, в ходе которой преобразуются природные объекты. Модель может быть как материальной, так и мысленной. Основой формирования модели является образное представление об объекте, который изучает журналист. Главная ее роль заключается в том, что она становится связующим звеном между объектом познания и его субъектом (журналистом). Она, разумеется, не заменяет и не может заменить настоящий объект, а только выступает средством его познания.

Изучая те или иные стороны модели, журналист может глубже изучить и реальный объект.⁵⁷ Существует огромное множество разных моделей, выделяемых по разным основаниям (образные представления, идеальные объекты, структурные, функциональные, знаковые, иконографические и пр.). Это разнообразие оправдано существованием огромного количества конкретных познавательных ситуаций (при исследовании структур, применяются «структурные» модели, функций – «функциональные», биологических процессов – «биологические», физических – «физические» и т.д.)⁵⁸. В журналистике часто применяются модели в форме «мысленного социального эксперимента». В таком эксперименте исследователь имеет дело не с конкретным, реально существующим объектом, а с идеальным, «преобразованным», воображаемым объектом, порой невольно наделяя его свойствами, которые у реального «прообраза» не существуют. Поэтому познавательные его возможности часто оказываются ограниченными.

Познание с помощью модели предусматривает перенос (путем аналогии) информации, добытой при исследовании модели, на ее прототип, то есть, реальный объект. Научным основанием для осуществления такого переноса, то есть, аналогии

⁵⁷ См.: Тертычный А.А. Социальное моделирование в массовой информации // Системная аналитика. М.: МГУ, 1999.

⁵⁸ См.: Тертычный А.А. Мысленный эксперимент - метод эвристический // Журналист. - №10. - 2006 г.

может быть «одинаковость» (наличие некоторых общих свойств) формы или структуры, модели и ее оригинала. Исходя из того, что, применяя в ходе познания моделирование, одновременно применяют и аналогию, некоторые современные ученые утверждают, что нет двух различных методов познания (моделирования и аналогии), а есть единый метод, объединяющий их⁵⁹. Можно с этим соглашаться или не соглашаться, но это отнюдь не мешает изучению журналистами этих методов как относительно самостоятельных.

3.2.9. Гипотетический метод.

Гипотетический метод предопределен необходимостью выхода в ходе изучения действительности за пределы непосредственного, сегодняшнего состояния развития явления. С помощью этого метода исследователь (в том числе журналист), опираясь на совокупность известных ему фактов, предпринимает попытку предсказать развитие изучаемого явления в будущем. Без выдвижения гипотез невозможно развитие человеческого знания, движение к истине. Этот метод в современной журналистике проявляется чаще всего в формах догадки, предположения, основанных не на теоретическом анализе закономерностей общественного развития (что характерно для творчества ученых - аналитиков), а на прежнем опыте, эмпирических наблюдениях. Гипотетическое умозаключение, основанное на достоверных фактах, способно дать истинное знание о будущем. Но поскольку круг таких явлений ограничен, то знание, полученное гипотетическим методом, чаще всего, носит вероятностный характер. Поэтому оно всегда может быть подвергнуто критике оппонентом.⁶⁰ К сожалению, современная журналистика использует гипотетический метод не только для познавательных целей, но и (что чаще всего бывает в случаях проведения «псевдорасследований») для обвинения некоторых «героев» публикаций в тех или иных грехах. Подобное недопустимо, как с гносеологической, так и с этико - правовой точек зрения.

В отличие от теории, представляющей собой определенную «зрелую» ступень в развитии познания, гипотеза выражает знание с точки зрения его становления. Поэтому она выступает своеобразным «мостиком» в переходе от одной теории к другой. Гипотезы, как правило содержат предположения о наличии каких-то событий, процессов, ситуаций, о их причинах, тенденциях развития. В них происходит

⁵⁹ См.: Чернов А. П. Цит. соч., с. 7-22.

⁶⁰ См.: Тертычный А.А. Гипотеза – обманчивый союзник // Журналист. № 4. - 2001.

теоретическое осмысление имеющегося знания. Гипотеза представляет собой определенную развивающуюся мысль, включающую в себя выдвижение некоего предположения и его обоснование с помощью соответствующих аргументов. Цель выдвижения гипотезы - выход за пределы наличного знания, попытка предвидеть будущее состояние изучаемого объекта.

Как правило, гипотеза выдвигается для объяснения новых фактов, если их нельзя объяснить уже имеющимся теоретическим знанием. У гипотезы есть свои специфические содержательно - гносеологические признаки: а) адекватность отображаемому объекту, б) широта охвата объекта, в) простота, г) обоснованность, д) достоверность, е) принципиальная верифицируемость.

При этом, под **адекватностью** понимается соответствие содержания гипотезы содержанию отображаемого объекта, а **под широтой охвата** объекта - то, что гипотеза должна объяснять максимальное количество установленных фактов, их взаимосвязей. **Простота** гипотезы – это ее способность, объяснять максимально возможный круг различных явлений, при опоре на единое основание. **Обоснованность** рассматривается как непротиворечие гипотезы уже установленным ранее фактам. Под **достоверностью** гипотезы подразумевается степень ее аргументированности, позволяющая принять гипотезу в качестве положения, достойного проверки. Под **принципиальной верифицируемостью** гипотезы понимается возможность проверки ее в случае достижения некоторых, необходимых для этого условий.

Требование адекватности гипотезы предполагает необходимость соответствия ее содержанию именно того объекта, который в данный момент исследуется, а не какого-то иного. **Требование широты гипотезы** устанавливает необходимость охвата ею как можно большего круга существенных свойств изучаемого явления. Причем, чем глубже гипотеза вскрывает существенные связи, тем более широким оказывается ее применение. **Требование простоты** гипотезы означает, что она должна, исходя из одного основания, объяснить как можно более широкий круг различных явлений, не предполагая по ходу объяснения выдвижения все новых и новых предположений (гипотез). Чем более истинна гипотеза, тем более она проста (хотя, например, в науке и самая простая гипотеза может излагаться с помощью сложного, скажем, математического языка). **Требование обоснованности** предполагает поиск таких данных, которые подтвердят соответствие гипотезы (непротиворечие) реальности (имеющимся уже фактам). Однако, существование фактов, которые нельзя объяснить с

помощью данной гипотезы, еще не означает того, что она обязательно должна быть отброшена, возможно, что подобный случай - лишь повод для ее совершенствования. Возможно и то, что по ходу получения нового знания, такая гипотеза может найти иное подтверждение. **Требование достоверности** гипотезы выступает как необходимость включения в ее состав ее оснований наряду с неизбежными предположениями максимально возможного количества достоверных данных, подтверждающих соответствие гипотезы реальному положению дел, в достаточной для дальнейшего ее рассмотрения мере. **Требование** принципиальной **верифицируемости** гипотезы означает что, не смотря на невозможность реального подтверждения гипотезы в данный момент, она, все же, должна всегда содержать указания на то, при достижении какого уровня знаний ее можно будет проверить. То есть, она не должна быть допущением, не осуществимым на практике.

Представляя собой процесс развития мысли, гипотеза всегда состоит из двух главных этапов: а) выдвижения какого-то предположения, б) подтверждения этого предположения. Подтверждение гипотезы может осуществляться путем сравнения опытных (эмпирических) данных с логическими следствиями, вытекающими из предположения. Важным подтверждением истинности гипотезы могут быть реализовавшиеся предсказания, которые она содержала.

По уровню зрелости гипотезы разделяют на **рабочие** и **научные**. Первые создаются для «организации» первоначальных данных, для создания стройности, нацеленности предпринимаемого исследования на достижение неких результатов. То есть, они служат в большей степени инструментом планирования исследования, а доказательство их может оказаться второстепенной задачей. По ходу исследования одна рабочая гипотеза может быть заменена другой, третьей и т.д. Рабочая гипотеза может стать научной, если на основе ее определенного подтверждения по ходу исследования, выдвигается предположение, претендующее на объяснение новых явлений с большой степенью вероятности этого объяснения.

3.2.10. Системный метод.

В журналистском исследовании, как уже известно, изучаемое явление может быть представлено для аудитории как эмпирическими фактами, так и теоретическими положениями. При этом, теоретические положения могут представлять собой не только отдельные утверждения, но и логически взаимосвязанные положения, отражающие исследуемый объект как систему. Именно такое системное знание позволяет дать

наиболее точное представление об изучаемом объекте. А путь познания объектов познания через системное знание о них, полученное в результате применения неких принципов и способов исследования, называется системным методом. При этом, предмет познания рассматривается как некая система, состоящая из различных подсистем, элементов, связи и отношения которых развиваются по определенным законам. В качестве систем могут рассматриваться природа, общество и любые, составляющие их феномены. В этом методе наиболее полно выражена диалектика развития. Основным принципом системного подхода выступает принцип системной целостности.

К сожалению, на данный момент в науке нет полного представления о том, какие именно элементы систем должны рассматриваться в ходе познания и какие теоретические утверждения должны образовывать систему знаний об изучаемом явлении. Поэтому формирование системного знания обычно происходит (в том числе и в журналистике) на интуитивном уровне.

Системный подход позволяет журналисту видеть изучаемые предметы в их целостности, во всей полноте их взаимосвязей и взаимообусловленности, определять закономерности, управляющие их функционированием развитием, что является исключительно важным для познания и объяснения журналистами многих сторон общественной жизни (экономики, политики, науки, искусства и пр.). Чтобы получить такое знание, ему необходимо владеть всем арсеналом методологии, системного использования методов познания. То есть, предполагается, что в каждом конкретном случае изучения предмета и изложения знания о нем, автор должен использовать совокупность методов, позволяющих адекватно отображать действительность.

3.2.11. Методы психоанализа.

До последнего времени в теории журналистики метод психоанализа практически не упоминался. Но это не значит, что он не использовался журналистикой. Данный метод довольно активно, например, применялся (и применяется) в художественно - публицистических текстах (очерках, фельетонах и пр.). Это объясняется, очевидно, тем, что данного рода тексты ближе всего стоят к художественной литературе, давно освоившей этот инструмент в ходе реализации своего стремления познать душу человека. Таким образом, художественная литература, в известной мере, стала посредником в заимствовании журналистикой достижений психологии.

В отечественной журналистике метод психоанализа, по нашим наблюдениям, стал активно применяться в последнее десятилетие, когда возникла необходимость объяснять некоторые иррациональные действия людей (случаи массового психоза) в ходе «перестройки» жизни нашего общества. Этот метод занял свое место (наряду с художественной публицистикой) и в «аналитической» журналистике, и в «расследовательской». Причем в расследовательской журналистике он используется в настоящее время наиболее активно. Сюда он пришел, скорее всего, из сферы следственной деятельности (из правоохранительной сферы), где этот метод используется очень давно.

Нами установлено, что журналист – «расследователь» прибегает к помощи психологии чаще всего в случаях:

1) когда возникает необходимость составить психологический портрет преступника (или подозреваемого в преступлении); 2) когда важно установить мотивацию преступления.

Что дает журналисту установление «психологического портрета» преступника? Если речь идет, например, о криминальном расследовании (такого рода расследования ведет, например, «Агентство журналистских расследований» г. С.-Петербург), то такой «портрет» составляется на первоначальном этапе розыска преступника. «Расследователи» стараются представить отличительные признаки неизвестного правонарушителя, опираясь на оставленные на месте происшествия следы. Опытные специалисты на основе изучения материалов преступления могут с высокой степенью вероятности составить «психологический портрет» виновного лица. При этом тщательно анализируются избранный способ преступления, его мотив, место совершения, как преступник прибыл и скрылся с места происшествия и какие способы использовал для сокрытия следов и пр.

Конечно же, журналист - «расследователь» не уполномочен ловить убийц, бандитов, воров. Но установить личность какого-то человека по вещественным следам ему иногда бывает необходимо. И в этом случае он вполне может попытаться (самостоятельно или с помощью специалиста-психолога) составить психологический портрет «героя» своего расследования, что вполне может оказаться важным шагом в продвижении предпринятого им поиска.

Еще чаще у журналиста – «расследователя» возникает нужда в определении мотивации лица, предпринявшего какие-то преступные действия. Знание такой

мотивации позволяет резко сузить круг подозреваемых лиц и далее более целенаправленно проводить журналистское расследование. Этому также помогает метод психоанализа.

3.3. Методы художественно – экспрессивного осмысления предмета отображения

О применении в журналистике художественно - экспрессивного метода теоретики журналистики рассуждают достаточно давно.⁶¹ Суть этого метода заключается в интенсивном применении авторской фантазии, вымысла, которые дают необходимую для творца свободу создания художественного образа и выявления через него «правды жизни в целом», а также способствуют активному выражению оценочного отношения автора текста к предмету отображения⁶². Художественно - экспрессивный метод - один из результатов процесса становления познавательной деятельности человека, в ходе которой развивалось не только понятийное мышление (мышление в точном смысле этого слова), но и так называемое художественное мышление. В отличие от рационального познания, которое становится возможным благодаря формированию **понятий**, художественное познание вырастает на базе развития **представлений** о разнообразных проявлениях действительности. Именно из представлений формируется фантастический мир художественной литературы, искусства.

Разумеется, что художественное познание не может обходиться только наглядными образами, большую роль в его осуществлении играет и мышление. Хотя, степень осознанности применения его в творческом процессе каждым отдельным художником может быть разной (вплоть до полного отрицания «специального» обдумывания содержания и формы художественного произведения). Но некоторые (их большинство) все же говорят о «замысле», «концепции», например, романа или журналистского очерка. А это уже разговор об участии мышления. Именно это участие объясняет суть известного утверждения о существовании наряду с «научным» «художественного анализа». Но если и можно говорить о «художественном анализе», то это надо делать, на наш взгляд, с некоторыми оговорками. В журналистике под художественных анализом очевидно можно понимать проводимую автором своеобразную трансформацию результатов обычного (как иногда говорят - «научного»)

⁶¹ См., например: В.М.Горохов. Метод журналистского творчества. Вестник Моск. ун-та. Журналистика. 1973.- №1.

⁶² См.: Майданова Л.М. Структура и композиция газетного текста. Красноярск, 1987.- С. 18 – 28.

анализа (изучения, оценки данных, полученных в ходе эмпирического познания). Такая трансформация осуществляется путем «корректировки», переработки результатов «научного» анализа с помощью присущих художественному мышлению таких средств как **метафора, гипербола, литота, сарказм, ирония** и пр. Переработка происходит в пределах желаемого образа описываемой действительности, с целью - выделить, акцентировать некоторые особенности исследуемого предмета, чтобы приковать именно к ним внимание аудитории. Как раз с помощью этих средств конструируются всевозможные представления, художественные образы, которые и опосредуют мысль, выработанную в ходе познания журналистом действительности, способствуя увеличению воздействующей силы той или иной стороны текста⁶³. Выдающаяся черта художественного анализа – оценочность.

Применение художественно - экспрессивного метода теории связывали, прежде всего, с процессом создания художественно - публицистических текстов. Использование этого метода при подготовке подобных публикаций, действительно является исключительно важным, определяющим моментом. Однако, как показывает изучение опыта современных СМИ, данная сфера приложения художественно-экспрессивного метода в журналистике отнюдь не является единственной. Он достаточно часто используется и при подготовке исследовательских («аналитических», «расследовательских») текстов.

Но в данном случае художественный метод применяется лишь для того, чтобы «оттенить» реальные факты. То есть, говорить о применении в исследовательской журналистике художественного метода можно лишь с определенными оговорками, понимая под этим прежде всего использование элементов типизации, образно-экспрессивного языка, определенного уровня детализации отображения предмета, применение условности при реконструкции событий. Причем, художественно - экспрессивный метод должен использоваться в журналистике таким образом, чтобы читатель мог понять, где достоверные факты, а где вымысел, фантазия, и в чем смысл их «сосуществования» в тексте.

Надо иметь в виду, что применение художественно - экспрессивного метода в журналистике отличается от применения его в искусстве, литературе, где автор обычно анализирует вымышленную действительность, действительность, которая

⁶³ См.: Галкина – Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности. // Сб. статей по языкознанию проф. В.В.Виноградову в день его 60 – летия. М., 1953.- С. 27 – 41.

никогда не существовала⁶⁴. Анализ же в журналистике всегда привязан к реальным ситуациям, личностям, событиям.

3. 4. Методы познания и его этапы.

Представленные выше теоретические методы исследования являются основой, на которой базируются более сложные методы, применяемые журналистами для реализации целей истолкования предмета отображения (описания, причинно-следственного анализа, оценки, прогноза, формулирования программ действия).

3. 4. 1. Методы познания и этап описания.

В журналистском исследовании описание играет незаменимую роль. К сожалению, до последнего времени, особенности описания в журналистике были изучены лишь отчасти. Исследователи ее нередко путают описание фактов и их констатацию. Между тем, это различие может быть легко установлено, если иметь в виду, что описывать факт – значит, отвечать на вопросы о его качественных и количественных сторонах («какой?», «какое?», «какая?», «сколько?» и т.д.), то есть, интересоваться его свойствами. А констатировать факт - значит, отвечать на вопросы о его существовании («что?», «где?», «когда?»). Хотя надо иметь в виду, что ответ на вопрос «что?» нередко включает в себе и ответ на вопрос о качествах явления.

Кроме того, иногда, описание иногда трактуется лишь как метод изложения информации, суть которого - «воспроизведение реалий в их реально-чувственных проявлениях через отбор характерных видимых и слышимых деталей».⁶⁵ На наш взгляд, в данной формулировке запечатлена лишь одна из функций описания. Оно действительно служит методом изложения информации, но наряду с этим выполняет и функцию создания структуры журналистского текста (о чем речь пойдет в следующем разделе книги), а также является одним из важнейших этапов познания действительности. Причем, в последнем случае и прежде всего в журналистских исследованиях, приближающихся в известной мере к научным, описание выступает не просто как «воспроизведение реалий в их реально-чувственных проявлениях» с использованием обычного языка, но и как путь определенной их адаптации к задачам

⁶⁴ См., напр.: Савченко А.Н. Образно – эмоциональная функция речи и поэтическая речь. Ростов – на – Дону.- 1978.

⁶⁵ Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста. М., 2000. - С.18.

теоретического исследования с помощью систем обозначения, позаимствованных у науки.

С помощью описания журналист добивается одной из важнейших целей – создания наглядной модели изучаемого явления. Существуют разные виды описания: - полное и неполное, количественное (статистическое) и качественное, структурное, и генетическое и т.п. Осуществляя описание того или иного вида, автор опирается как на эмпирические методы (наблюдение, эксперимент и пр.), так и на логические (анализ, синтез, сравнение, аналогию, обобщение, ограничение и пр.), использует разнообразные категории познания (форма и содержание, возможность и действительность, место и время, движение и пр.).

Главное при описании предмета заключается в его характеристике, то есть в выяснении не столько его общих, сколько особенных качеств. Конечно, описывая свойства явления, журналист не может указать все из них. Однако он обычно и не ставит перед собой такую задачу, в силу того, что некая часть их (большая или меньшая) может быть неинтересна ни для аудитории, ни для самого автора. То, какие качества автор будет описывать, зависит от цели, которую он ставит перед собой. Для него будет важно при подготовке публикации, например, о коррупции, описать эгоистические интересы, негативные черты характера, действия, установки чиновника, уличенного в данном преступлении. Естественно, что журналист должен при этом иметь в виду, что существуют и другие стороны, характеризующие его героя.

Описание предмета журналистского интереса не может быть сведено к случайному списку, реестру каких-то свойств этого предмета. Важно выявить те особенные качества явления, которые дают о нем наиболее полное представление. Чем детальнее, правильнее в этом смысле описание, тем больше сведений несет оно о предмете описания. Причем, чем меньше аудитории знает о том предмете, который рассматривается в произведении журналиста, тем более подробным должно быть описание.

Описание в журналистском исследовании не ставит своей целью определение каких-либо закономерностей, выявление сущности изучаемого явления. Оно служит лишь «мостиком» от эмпирического, опытного знания к теоретическому знанию. С помощью описания различные данные (скажем, результаты непосредственного, «живого» наблюдения) приводятся к такому виду, который позволяет использовать их

в качестве материала для теоретических операций и прежде всего - для объяснения. Описывая факты журналист может сделать первые выводы о предмете своего интереса. Описание - ответственная операция, поскольку в ходе ее всегда создается не сам факт, а «квазифакт» (то есть, модель факта), хотя в журналистском обиходе он существует под именем «факт». Факт сам по себе, то есть, как явление, о котором ведет речь журналист, и описание этого явления (факта) – разные вещи. Считать описание явления равнозначным самому явлению – значит совершать грубую ошибку. Поэтому, чем точнее будет описание реального явления, тем ниже будет уровень субъективизма в его отображении. К сожалению, как показывает журналистская практика, поверхностное, одностороннее описание фактов, а значит и основывающаяся на нем произвольная их оценка – характерная черта многих «аналитических» и «расследовательских» публикаций современных СМИ.

Описание представляет собой прежде всего систематизацию эмпирических данных, обобщения не только данных наблюдений, измерения, эксперимента в факты (в них обобщаются отдельные стороны отдельных сторон явлений), но и самих фактов. В процессе устанавливаются как факты, так и зависимости между ними (последовательность во времени, одновременность, взаимоисключение, отсутствие). Описание связано с абстрагированием и обобщением, приведением исходных эмпирических данных в форму, удобную для теоретического осмысления.

Описание в журналистике осуществляется как с помощью обычных языковых средств, так и посредством статистики (методы - группировки данных и типологической характеристики явлений). В отличие от отдельных эмпирических данных, статистические описания (часто в форме графиков, диаграмм и пр.) обладают большей объективностью. Чем полнее, объективнее описание, тем больше у журналиста оснований для глубокого объяснения исследуемых явлений, и предвидения их дальнейшего развития.

Описание в журналистике не всегда опирается на четко сформулированные теоретические положения, законы, что сказывается на степени строгости классификации в ходе его тех или иных данных. Чем четче теория, закон, на которые опирается журналист, тем строже будет такая классификация. Систематизация данных, фактов в ходе описания, должна в своей основе иметь понятия и величины, существующие в той сфере деятельности, которая рассматривается в публикации журналиста. А это уже означает то, что такие данные, факты подводятся под действие законов или теорий,

действующих в этой сфере деятельности, иначе говоря, осуществляется их определенное объяснение. Это говорит о том, что описания сами по себе отдельно от объяснений не существуют, они всегда, в той или иной мере связаны с ним. Единство описания и объяснения, однако, не снимает их существенного различия. Они, в известной мере, выступают самостоятельными уровнями и методами социального познания в журналистике. Именно поэтому можно говорить о существовании в журналистике **описательных** и **объяснительных** публикаций. Описания детерминируются объективными свойствами отображаемых событий, однако не раскрывают внутренние механизмы явлений, их причины. Поэтому, за описанием событий, в целях их более полного познания, должно следовать их объяснение предполагающее проникновение в сущность этих событий.

3.4.2. Методы познания и этап объяснения.

Объяснение в журналистике выступает важнейшим этапом теоретического познания реальности. В отличие от описания, для объяснения центральной задачей выступает необходимость установления причинно - следственных связей предмета отображения. К сожалению, до последнего времени в теории журналистики практически отсутствовали работы, в которых бы специально анализировались методы установления причинно – следственных связей. Между тем, осмысление их имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Поскольку точное знание о методах данного рода способствует более глубокому установлению журналистом причин отображаемых явлений. А зная их (причины), можно практически воздействовать на явление в том или ином направлении, можно ориентировать аудиторию, социальные институты на определенные действия по устранению или поддержанию его. Поэтому необходимо исследование особенностей использования методов познания на данном этапе теоретического познания журналистом действительности.

Установлено, что причинно - следственный анализ осуществляется (в той или иной мере) практически в каждом «аналитическом» или «расследовательском» тексте. Причем, в ходе расследования журналиста в первую очередь интересуют те причины, которые выступают источником неких конкретных преступных действий (обычно в качестве таких причин выступают узко эгоистичные интересы отдельных личностей или социальных групп). А это значит, что в дальнейшем желательным будет их устранение. Для журналиста – «аналитика» важно выяснить причины иного рода – некие

закономерности, порождающие значимые для общества в целом или отдельных социальных групп события, процессы, ситуации. Такие причины, в зависимости от вызываемых ими следствий, могут в дальнейшем не только устраняться, но и поддерживаться.

Причинно - следственные отношения в ходе объяснения устанавливаются разными методами. Основные из них – дедуктивный, индуктивный и традуктивный методы. Суть первого в ходе объяснения журналистом тех или иных социальных феноменов заключается в подведении отдельных, частных явлений под общий закон (под общее обстоятельство). Логическое следование от общего знания к частному, гарантирует высокую достоверность такого объяснения. Если же объяснение осуществляется методом индукции, как переход от частного знания к общему, то логический вывод имеет вероятностный характер. Такое же вероятностное знание получается при объяснении с помощью традукции (аналогии).

Осуществляя причинно - следственный анализ, журналист может сталкиваться с разными трудностями. Предметы журналистского исследования часто, как мы уже заметили выше, представляют собой сложные переплетения различных взаимодействующих факторов, условий, обстоятельств, что отнюдь не способствует оперативному установлению причин тех или иных явлений. Во многих случаях само по себе установление журналистом фактов, способных стать причиной последующих событий, еще не устраняет трудностей, связанных с определением непосредственной его причины. Эти трудности связаны с тем, что:

- а) одно и то же следствие может быть вызвано несколькими однотипными причинами, которые могут действовать либо совокупно, либо порознь;
- б) совокупно действующие причины могут либо усиливать одна другую, либо ослаблять или же нейтрализовать друг друга;
- в) причина начинает действовать только при определенных условиях;
- г) на причину может оказывать обратное воздействие ее следствие.

Справиться с возникшей задачей во многих случаях помогает владение логическими методами выявления причинно-следственной связи событий. Следует заметить, что эти методы не могут быть поставлены в один ряд с такими методами изучения действительности, как наблюдение, эксперимент, изучение документов и пр., используемыми журналистом при сборе эмпирических данных. Логические методы

включаются в тот мыслительный процесс, который осуществляется и в ходе наблюдения, и в ходе эксперимента, и в ходе изучения документов и пр.

Нельзя не прийти также к выводу о том, что современные журналисты, как «аналитики», так и «расследователи», нередко совершают ошибки в причинно - следственном анализе. Наиболее частыми из них являются:

1. Обобщение без достаточного основания.

Такого рода ошибка возникает в случае обобщения по случайным, нетипичным, индивидуальным признакам, при неоднородности исследуемых явлений. Случайные, или индивидуальные признаки, не связанные органически со своими носителями, могут отсутствовать у ряда других предметов данного класса. И если журналист - исследователь забывает об этом, то он делает поспешное обобщение без достаточного основания, видит причину изучаемого явления в том обстоятельстве, которое на деле причиной не является.

2. Подмена причинной связи внешним порядком.

Данная ошибка заключается в том, что обычная последовательность каких-то явлений во временном плане (иногда повторяющаяся) определяется журналистом как причинно-следственная зависимость. Однако не всякое предшествующее обстоятельство есть причина последующего. При исследовании сложных социальных явлений журналисту могут встретиться самые разнообразные соотношения событий во времени. В таком случае важно не ограничиваться только наблюдением внешнего порядка. Необходимо определить глубинную причинную связь явлений. При этом возможно нахождение такой причины, которая не вошла в поверхностно очерченный круг предшествующих событий, первоначально претендовавших, по мнению журналиста, на связь с исследуемым явлением (следствием).

3. Подмена условного безусловным.

Как известно, любой процесс, исследуемый журналистом, протекает в определенных условиях, в особый комплекс которых включается и непосредственная причина интересующего журналиста явления. Если он игнорирует особый характер этого комплекса условий, то в ходе выяснения причинно-следственной связи может произойти ошибка, представляющая собой подмену условного безусловным.

3.4.3. Методы познания и этап оценки.

Установление факта существования каких-либо явлений, их описание и объяснение, отнюдь не всегда может удовлетворить журналиста. В силу присущего

журналистике единства познавательного и аксиологического начал, возникает потребность в оценке предмета отображения. Эти оценки могут быть политико-идеологическими, экономическими, эстетическими, моральными или иными, но они обязательно выражают предпочтения тех или иных СМИ, отдельных авторов. Рассуждая о методах оценки в журналистике, нельзя не исходить из существующего в современной науке (логике оценок) взгляда на оценку, как на процесс и результат установления соответствия или несоответствия оцениваемых явлений существующим в обществе (в определенной сфере деятельности) нормам, потребностям, образцам, представлениям (то есть, критериям оценки). Методы установления такого «соответствия» (несоответствия) на общенаучном уровне изучены очень хорошо (сравнение, аналогия, анализ и пр.)

В то же время, опирающиеся на этот общенаучный фундамент своеобразные пути выражения отношения авторов к предмету, отображаемому в журналистских текстах, до последнего времени оставались «в тени» исследовательского интереса. Теоретики журналистики, даже если и рассуждали об особенностях выражения оценки в журналистике, то, обычно, останавливались на том уровне ее (оценки) «бытования», который, так сказать, «бросается в глаза», а именно – на уровне оценочных слов и образных выражений («добро», «зло», «хорошо», «плохо», «положительно», «отрицательно», «прекрасно», «безобразно», «плюшкин», «чичиков», «синяя борода» и пр.).

Вряд ли можно сомневаться в том, что оценочные суждения сами по себе ничего не говорят о предмете оценки. Они становятся значимыми для человека лишь в силу того, что «замещают» определенные вполне реальные качества предметов. Выступая «заместителями», «представителями» определенных качеств одного предмета, оценочные слова и образы (образные сравнения) в ходе «прикладывания» их к другому (оцениваемому) предмету, как бы приписывают ему качества и свойства, которые присущи первому предмету и стоят за самим оценочным словом (образом), но не более того. Это обстоятельство приводит к мысли о том, что авторская оценка может быть вынесена в тексте и без применения оценочных слов и образных выражений. Кроме того, поскольку оценка предмета формируется по мере знакомства журналиста с его качествами (и в ходе соотношения их с соответствующими критериями), то и простое знакомство аудитории с описанием этих качеств, в ходе чтения журналистского текста (и, опять-таки, соотношения их с определенными критериями, но уже самими

читателями), тоже будет рождать у нее соответствующую оценку предмета отображения.

Разумеется, как бы журналист ни стремился к тому, чтобы объективно воспринимать качества исследуемого предмета (стороны расследуемого дела), полученная им «истина» всегда будет относительной, то есть, его знание всегда будет бесконечно приближаться к сути оцениваемого предмета. Относительно истинной будет и оценка, выносимая тем или иным явлениям, действиям, поступкам и их следствиям на основании такого знания. Все это, однако, не означает, что журналист не может получать достаточно достоверные знания и выносить относительно достоверные оценки.

Естественно, что степень достоверности оценочных суждений журналиста будет во многом меняться в зависимости от того, какие именно факты становятся ему известны и насколько он привержен принципу объективности в отображении действительности. Ведь отображение сторон события, процесса, ситуации часто происходит избирательно, фрагментарно, в зависимости от того, что значимо по уже указанным причинам для журналиста. И поскольку в каждом явлении, событии есть полезные, нужные человеку качества и наряду с этим - ненужные или вредные, то, принимая во внимание одни из них и отвергая другие, журналист может выносить предмету в целом одностороннюю оценку. Таким же путем может формироваться и отношение к оцениваемому предмету аудитории, доверяющей данному автору, когда она будет знакомиться с его текстом (разумеется, при совпадении критериев оценки). Избирательный показ качеств оцениваемого предмета, может, конечно же, давать адекватное представление об этом предмете, если его автор сумеет выявить именно существенные качества его. В этом случае следует полагать, что не только журналист, но и читатель может правильно оценить значимость для себя описываемого явления.

Необходимо отметить, что при оценке объектов, представляющих собой разного рода информационные сообщения (это существенно при подготовке, например, рецензии или расследования исторической тайны и т.п.), аналогом названного выше фрагментарного отображения реальности «предметного» характера выступает цитирование. Предъявив читателю ряд цитат из какого-то текста, автор публикации может предоставить ему возможность самому оценить такой текст, достоверность содержащихся в нем сведений. Ясно, что от того, какие будут подобраны цитаты, во многом зависит и оценка самого текста. Очень часто о тех или иных качествах оцениваемого предмета аудитория узнает, знакомясь не с наглядным описанием

фрагментов, а воспринимая «свернутые» сведения о предмете, которые могут быть преподнесены в форме пересказа того, что узнал автор. Пересказ, как и показ фрагментов, помогает аудитории обратить внимание на определенные стороны явления и вынести, исходя из этого, определенную оценку. Наряду с показом наглядных фрагментов явления, в журналистике активно сочетается пересказ и показ фрагментов. Этот путь позволяет не только познакомить аудиторию с отдельными сторонами описываемого явления, но и дать ей относительно полное представление о нем.

Оценку, скажем, какого-либо события журналист может сделать не только с помощью демонстрации качеств, сторон, проявляющихся именно в момент его свершения, но и путем показа тех следствий, которые оно породило. Знакомясь с этими следствиями, читатель также оценит описанное журналистом явление, причину его вполне однозначно. Отношение к описываемым событиям может быть выражено и через описание (показ) своего поведения (поведенческой реакции) или поведения других людей или животных (пример этого - «расследовательские» публикации А. Рубинова о качестве продуктов в московских магазинах). Эти реакции (поведение) также представляют собой вариант оценки (результат знакомства человека или животного с определенными качествами оцениваемого предмета).

Нет сомнения в том, что владение методами оценки предмета отображения дает журналисту исключительно широкие возможности выражения своего мнения и воздействия на мнение своей аудитории. Причем, достаточно часто его мнение, соответствуя интересам владельца или учредителя СМИ, отнюдь не отражает объективную значимость оцениваемых явлений, как для аудитории, так и для общества в целом.

3.4.4. Методы познания и этап прогнозирования (предвидения).

Прогноз на страницах современной прессы – явление частое. Потребность аудитории «заглянуть за горизонт» сегодняшних событий, процессов, ситуации общественной жизни, экономики, политики и т.д. – важнейшее условие прогностической деятельности в журналистике. Обращение к прогнозированию дает возможность показать не только желательные стороны дальнейшего развития явления, но и нежелательные, и способствовать, таким образом, поиску путей устранения негативных последствий.

Прогноз - важный инструмент определения тенденций и перспектив развития различных явлений жизни на основе анализа данных об их прошлом и нынешнем

состоянии. Успешному прогнозированию способствует опора, с одной стороны, на полученные актуальные факты, а с другой – на объяснение причин и тенденции развития исследуемых явлений. К точным прогнозам могут привести только истинные основания (естественно, при соблюдении всех правил логического вывода). Нередко, прогнозируя развитие анализируемого или расследуемого события, журналист опирается не только на вполне достоверные, но и на гипотетические положения, рассуждая примерно так: «если наше предположение о причине события верно, то оно далее будет развиваться следующим образом...». Прогнозирование может осуществляться на основе индукции, дедукции, аналогии, экстраполяции и других методов. Можно констатировать, что в современных журналистских публикациях исключительно активно применяется аналогия (например, журналист, зная, какими путями криминальные структуры «отмывают» деньги, может прогнозировать, что и в конкретном случае, который он расследует, будет использован какой-то из этих методов).

Сравнение ситуаций прогнозирования, например, в случаях подготовки аналитических текстов и проведении журналистских расследований позволяет прийти к следующему заключению. Прогнозирование в аналитической журналистике, как правило, служит для получения результирующего вывода – создания модели будущего состояния исследуемого явления, с которой журналист затем знакомит аудиторию. Прогнозирование же при проведении журналистского расследования, служит чаще всего для «координации» действий журналиста на этапе поиска информации, «звеном» в распутывании какого-то преступного действия (конечным же «пунктом» этого расследования выступает установление факта преступления и сообщение о нем аудитории).

Достигнутые уже результаты в изучении сущности, особенностей прогнозирования в журналистике⁶⁶, несомненно, должны быть дополнены новыми данными исследований названного феномена.

3.4.5. Методы познания и этап программирования.

Некоторые исследователи современной журналистики утверждают, что задача журналиста не включает в себя необходимость разработки и предложения каких-либо мер, программ действий, связанных с теми вопросами, которые обсуждаются в его

⁶⁶ См., например: М.Т. Мезенцев. Суждения о будущем в публицистическом тексте. Ростов-на-Дону: РГУ, 1983 и др.

публикации.⁶⁷ Нам же представляется, что такое утверждение не соответствует реальной журналистской практике. Не всякий журналист считает свою задачу выполненной, например, в случае, если ему удастся только установить обстоятельства дела. Часто он предлагает (в этом убеждает изучение современной прессы) еще и некую программу (вариант) действий, осуществление которого способно определенным образом повлиять на причины и ход событий, подобных тому, которое он исследовал. Разумеется, журналист в данном случае рассматривает не сам анализируемый предмет, а некую возможность будущей манипуляции с ним. То есть, предмет исследования как бы расширяется, поскольку включает в себя в данном случае не только реальный объект, но и всего лишь мыслимый план действий, связанных с ним. Предложение современной журналистикой неких программ действий есть стремление ее усилить потенциальную возможность действенности выступлений, что является одной из важных целей журналистики, на которую не раз указывали ее теоретики.

Программирование в журналистике, как и в других сферах деятельности, может представлять как создание совокупности определенных, взаимосвязанных методов (мер, действий, средств, условий), предлагаемых для решения тех или иных проблем. Объединение желательных событий с производящими их действиями в программе достигается двумя различными методами: либо посредством движения по оси времени от последующих событий к предшествующим, либо - вперед - от предшествующих к последующим.

В первом случае определенный желаемый результат связывается с начальными условиями программируемого периода времени, то есть с потенциальными ресурсами. Во втором случае журналист, наоборот, отталкивается от некоторых ресурсов и «разворачивает» их вперед до тех пор, пока цепочка событий не дотянется до того или иного желаемого результата. В первом случае в качестве независимой переменной (или точки отсчета) в развертывании вариантов деятельности (программ) выступает какое-либо желаемое благо, а во втором случае те или иные потенциальные ресурсы для приобретения благ. Первый вариант конструирования программы деятельности обычно выглядит как настойчивый, активный, преобразующий, а второй - как пассивный, приспособляющийся, применяющийся к обстоятельствам, «оппортунистический». Эффективное конструирование вариантов предполагает сочетание в процессе программирования встречных ходов: идущих от старта к финишу и наоборот.

⁶⁷ См., напр.: Schmidt G. Die Wege der Journalistik. Н. 1994.

Часто журналист не занимается сколько-нибудь углубленной разработкой вариантов деятельности, а исходит из уже готовых альтернатив, созданных специалистами в соответствующей сфере деятельности. В таком случае на долю «программирующей деятельности» автора журналистского выступления остается лишь популярное изложение соответствующей программы. Часто журналист выдвигает программы в виде неких «добрых пожеланий», используя при этом «метод» интуиции. Такого рода «программы действий» настолько общи, абстрактны, что каждый читатель может наполнять их своим собственным содержанием, в зависимости от той конкретной ситуации, в которой он находится.

Формулирование программ действий, «венчающих» исследуемые в текстах актуальные ситуации, чаще всего осуществляется в «аналитической» журналистике. В «расследовательской» же - чаще описывается программирование собственных действий журналистов по установлению факта преступления и гораздо реже «расследователи» предлагают то, как следует поступить в связи с установленными фактами, оставляя это на волю суда и других государственных органов.

4. Методы и методика изложения материала (построения текста).

Знания, добытые журналистом в ходе изучения актуальной действительности, разумеется, должны быть предъявлены аудитории в виде определенного текста. При изложении материала (а значит и создании текстов) в современной журналистике реализуются два **основных подхода**. Сущность первого (он условно обозначен «констатирующим») заключается в том, что автор будущей публикации полагает, что существуют некие «рациональные» потребители информации, сориентированные главным образом на получение нового знания, независимо от того, как оно изложено. Поэтому он учитывает лишь необходимость зафиксировать в тексте материал, добытый в ходе изучения предмета отображения, никак не связывая его с какими бы то ни было представлениями о психологии восприятия информации. Текст в этом случае рассматривается лишь как средство передачи знания и не более того.

Другой подход (он условно назван «драматургическим») рассматривает текст не только как средство передачи знания, но и как средство общения (коммуникации) автора с аудиторией, максимально приемлемое, обладающее не только объективной, но и субъективной (личной) значимостью, психологической близостью для потребителя.

Ориентирование текста на требования, предъявляемые ему как средству общения, отнюдь не исключает использование в нем той информации, которая была получена автором в ходе познания предмета отображения. Однако она должна быть изложена так, чтобы дать «потребителю» ее понять и почувствовать, что он мыслящий, действующий субъект общения, оказывающий определенное влияние на выбор, построение, способ изложения материала и т.д. Эта цель может быть достигнута лишь в случае учета закономерностей психологии восприятия информации (текстов) реципиентами.

Реализация указанных подходов (методов) осуществляется разными способами.

4.1. Метод «констатирующего» изложения материала.

Рассуждая о способах изложения информации в журналистике, ее исследователи в качестве таковых обычно называют прежде всего хорошо известные языковые формы. Например: **констатацию**, суть которой состоит в фиксации какой - либо реалии; **описание**, предполагающее воспроизведение реалий через отбор «видимых и «слышимых» деталей; **повествование**, суть которого - воспроизведение фактов через внешнее обозначение последовательности происходящего; **характеристику**, обозначающую собой изложение результатов работы мысли журналиста, когда процесс этой мысли остается «за кадром», а также - **цитирование, ссылки, изложение** и т.д.⁶⁸ Признавая важность и необходимость использования данного рода путей в изложении полученного журналистом знания о действительности, мы должны заметить, что решающую роль они имеют прежде всего в рамках названного нами первого («констатирующего») метода в создании текстов. При этом они, каждый по-своему, способствуют решению главной задачи, реализуемой данным методом - фиксации, отображению хода познавательных процессов, логических операций, достигаемых результатов изучения предмета. Причем, эти пути предстают как способы фиксации: 1) отдельных элементов процесса познания; 2) нескольких взаимосвязанных элементов процесса познания; 3) «схемы» доказательного рассуждения, которое может осуществляться в ходе познания.

Чтобы представить себе, какая может возникнуть публикация в результате фиксации тех или иных элементов процесса познания, вспомним, что он собой представляет, каков его состав, структура. Как полагают гносеологи, процесс познания есть результат взаимодействия следующих основных элементов:

⁶⁸ См., напр.: Г.В. Лазутина. Основы творческой деятельности журналиста. М.2000; Язык и композиция газетного текста. Свердловск и др.

- познавательной деятельности людей;
- средств познания;
- объектов и предметов познания;
- знаний.

Познавательная деятельность является элементом процесса познания и в то же время, она связывает все элементы воедино. Она направлена на реально существующие вещи, явления, свойства, связи, взаимодействия, поведение и действия самих людей. Эти объекты и их свойства становятся предметами познавательной деятельности.

Любое познание может быть рассмотрено в разных аспектах: со стороны целей, процесса, средств, методов, результатов. В ходе создания текста журналист может фиксировать как один, так и несколько аспектов познания действительности. Важнейшим, определяющим для него, естественно, является фиксация познания реальности на уровне его результатов (это и есть ответы на часть отнесенных к универсальной формуле коммуникации вопросов, а именно - на вопросы: «что?», «где?», «когда?»). Выявляя реальные стороны предмета, познание создает информационный аналог действительности. И в этом случае фиксация, описание в тексте познаваемого, воссоздает структуру текста, диктуемую в той или иной мере структурой отображаемого предмета.

Отображаемые журналистом предметы имеют самый разный, подчас очень сложный характер. Предметом отображения в журналистике могут быть, как известно, события, явления; производственные процессы, творческая деятельность людей, личность человека и пр. В том случае, когда фиксируется познание такого предмета, как отдельное событие (явление), структура текста формируется как ответ на вопросы: «что?», «где?», «когда?», «как?». Если описывается производственная деятельность людей, то в тексте отображается структура деятельности (цель - средство - условия, ход деятельности - результат). Причем описание это осуществляется как ответ на вопросы: «какова цель деятельности?», «каковы средства?», «каковы условия (что способствует, что препятствует деятельности, то есть, каковы проблемы?)», «каков результат?», «каковы оценки и самооценки деятельности и деятелей?», «каковы программы дальнейшей деятельности?».

Если же автор рассказывает о человеке, то структура текста формируется как ответ на вопросы: «что сделал человек?», «где?», «когда?», «зачем?» (цель?), «что способствует его успехам?», «что мешает его деятельности?», «каковы его самооценки,

оценки его другими?». Причем структура текста может отображать ответ не обязательно на все из перечисленных вопросов, а лишь на некоторые из них, которые окажутся наиболее актуальными, наиболее интересными в той или иной области.

Результатом познания, конечно, может быть не только фиксация каких-то изученных граней отображения предмета, но и его объяснение, оценка, предписание действия в связи с этим предметом (то есть, фиксация теоретических методов осмысления данных) результата познания. Естественно, при фиксации такого, например, метода как объяснение, в структуре текста будет «просвечивать» структура объяснения. Если же фиксируется оценка, предписание, то, соответственно, в тексте будут присутствовать их структуры. Таким образом, общая структура текста, взятая со стороны, прежде всего, запечатленного в нем познавательного процесса, направленного на объект исследования, может быть описана следующими основными слагаемыми: изложение фактов (описание) - объяснение – оценка (прогноз) – предписание (программа).

Необходимо далее сказать, что в «живом» тексте отображение познавательного процесса (процесса исследования) происходит не только в отстраненной форме констатации полученных конечных данных. Авторы зачастую фиксируют и саму процедуру применения тех или иных методов познания, дают «картинки» хода, условий этого познания. Фиксация в тексте процесса исследования в разных его аспектах приводит к тому, что происходит «наложение» разных структур одна на другую, возникает сложное их переплетение. В том случае, когда журналист не довольствуется фиксацией конечного результата какой-то деятельности, какого-то события, а пытается выяснить причины возникновения результата, оценить и сам результат, и усилия по его достижению, он обязательно описывает более - менее сложную взаимосвязь разных явлений. Именно эта связь и становится основой структуры текста.

В том случае, когда, по мнению автора, аудиторию интересуют не отдельные ступеньки, а весь ход исследования какого-то явления, от возникновения цели до получения какого-то результата, он может констатировать весь познавательный процесс, каждый шаг своего расследования. Возникающая, в результате, структура текста может оказаться очень сложной. И это требует тщательного соотношения объемов описываемых элементов познавательного акта, чтобы возникающая структура текста приводила читателя к адекватному пониманию этого акта. Описания целостного акта познания встречаются обычно в «крупномасштабных» журналистских исследованиях.

Как известно, познание осуществляется не только путем эмпирического изучения объекта, непосредственного наблюдения, эксперимента, анализа документов, но и в результате логических операций с готовыми суждениями действительности. Формально-логическая процедура доказательного рассуждения, выведения по известным правилам из старого знания (посылок) знания нового применяется, как правило, во взаимосвязи с другими методами познания, органично дополняя их.

Фиксируя в тексте ход доказательного рассуждения, журналист так же может создавать определенную структуру публикации. Напомним, что доказательное рассуждение в тексте имеет две исходные формы - умозаключение и доказательство. В первом случае автор сначала приводит посылки (факты), а затем из них делает вывод. Во втором случае - сначала выдвигает тезис (обосновываемое положение), а затем приводит аргументы в его пользу (излагает факты).

Тексты, которые в своей основе имеют только одну исходную форму доказательного рассуждения, как правило, бывают небольшими по размеру и встречаются относительно нечасто. Гораздо больший массив публикаций является примером активного сочетания различных форм доказательного рассуждения, представляющего в виде сложных, разветвленных полисиллогизмов. Хотя следует оговориться, что строгость этих полисиллогизмов относительна. Рассуждения журналиста отличны от научных доказательств и часто предстают в виде совокупности энтем (укороченных умозаключений), что характерно для обыденно-практического мышления. В результате констатации доказательных рассуждений, как правило, возникают структуры текстов, которые обычно относят к жанру статьи.

Поскольку структура текста при фиксации хода получения нового знания формально-логическим путем отражает структуру доказательного рассуждения, то она дает возможность заметить изъяны, имеющиеся в этом рассуждении. Наиболее распространенным из них считается незавершенность, «не замкнутость» логической схемы рассуждения, то есть отсутствие концовки рассуждения, которая бы установила связь с его началом.⁶⁹ С этим утверждением, конечно, можно согласиться, но только в том случае, если полагать, что конкретная аудитория не в состоянии сделать самостоятельное заключение, исходя из имеющихся у нее и в публикации знаний

⁶⁹См.: Чепкина Э.В. Особенности композиции газетных текстов большого объема // Язык и композиция газетного текста. Свердловск. 1987 и др.

(посылка), а это возможно либо в случае сложных рассуждений автора громоздкого по размеру и количеству фактов текста, либо в силу неподготовленности аудитории.

В том же случае, когда журналист знает уровень подготовленности аудитории и уверен, что она в состоянии сделать правильный вывод из предлагаемых фактов, незавершенность логической схемы вряд ли можно считать погрешностью в изложении авторской мысли, авторского рассуждения, а значит и опирающейся на него структуры произведения.

В заключение заметим, что в ходе применения последовательного описания познавательного акта, структура материала возникает «естественным» путем, предстает как результат констатации этого акта. Автор в данном случае не задумывается над тем, как надо строить текст. Для него главное - показать ход исследования, полученные результаты, условия исследования и т.п. Он останавливается, когда ему кажется, что он все показал читателю, прошел вместе с ним путь от возникновения цели до получения конечного результата.

Ориентирование на последовательную фиксацию познавательного акта, как путь построения произведения, оказывается оправданным в том случае, когда аудитория, которой адресовано описание, действительно видит в нем лишь средство запечатления, фиксации познавательного акта, осуществленного автором. В том случае, когда она видит в текстах еще и средство общения с журналистом, языковые методы изложения материала оказываются недостаточными. Автору необходимо выступить в роли социопсихолога и применить в качестве основных социопсихологические пути изложения (построения текста), учитывающие требования к публикации как средству общения аудитории и журналиста.

4.2. Метод «драматургического» изложения материала.

Традиционное представление о «драматургии» текстов обычно принимает во внимание такие пути их построения, как завязка, кульминация, развязка, композиция, сюжет, фабула.⁷⁰ Однако можно отойти от этого представления, связанного с особенностями создания прежде всего литературно – художественных, а не журналистских текстов, и взглянуть на проблему построения произведений журналиста с точки зрения, разработанной современной психологией теории восприятия информации аудиторией. В основе этой теории лежит концепция резистентности

⁷⁰ См., напр.: Ким М. Н. Журналистика: методология профессионального творчества. Учебн. пособие. СПб., 2004.; Язык и композиция газетного текста / Под ред. Л. М. Майдановой. Свердловск. 1987 и др.

(сопротивляемости, «непроницаемости») аудитории, возникающей под влиянием различных барьеров (прежде всего – психологического), сопровождающих освоение информации аудиторией. Поэтому методы построения текста предстают как методы преодоления такой резистентности. В свою очередь, выявление методов преодоления резистентности аудитории, связано с определением и учетом характера оценок, выносимых аудиторией произведению.

Важнейшим является учет разделения оценок на «внешние» и «внутренние», о чем мы уже говорили выше. Напомним, что первая выносится тексту как средству достижения некой внешней цели, вторая характеризует текст сам по себе, с точки зрения его совершенства, приближения к «идеальному» тексту. «Внутренняя» оценка текста представляет собой явление более сложное, нежели «внешняя» его оценка. Читатель выносит тексту «внутреннюю» оценку, сравнивая все его аспекты с неким образцом, некоей идеальной, по его представлению, публикацией. Актуальные потребности предстают в данном случае как потребности в «совершенных» публицистических текстах, они «задают» конкретный состав «внутренней» оценки текста тем или иным читателем. Добавим, что важнейшими сторонами актуальных информационных потребностей, влияющих на оценку читателем текста, является уровень их развития и степень неудовлетворенности в той или иной коммуникативной ситуации. Эти стороны определяют доминантность той или иной из потребностей. Знание доминантных потребностей помогает нацелить текст именно на их удовлетворение. Это снижает возможность возникновения барьеров на пути информации.

На основе знания о системе информационных потребностей аудитории, а также - о доминантах этой системы, можно прогнозировать «предпочтительные» для данной аудитории типы текстов. В качестве примера можно привести результаты эксперимента по созданию типов таких текстов для аудиторий трех московских изданий. Для каждой аудитории может быть создана иерархия «предпочтительных» типов текстов, соотносящихся с иерархией информационных потребностей аудитории, отдельных групп читателей, составляющих эту аудиторию⁷¹.

Наряду с актуальными информационными потребностями, важнейшим фактором, влияющим на оценку читателем текстов, является «прошлый» опыт их удовлетворения. Он помогает читателю ориентироваться в типах текстов, а также дает

⁷¹ См.: Тертычный А.А. Ожидания аудитории и текст // Журналистика в 1991 году. - Ч.2. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. - С.44-45.

основание, базу для оценки текстов, выступая как совокупность норм, стандартов, образцов «совершенного» текста. «Прошлый» опыт может оказывать воздействие на характер оценки, либо совпадающее по направлению с воздействием актуальной потребности, либо не совпадающее. В первом случае, текст, безусловно, получит положительную «итоговую» оценку. Во втором, «знак» оценки будет зависеть от того, какое воздействие окажется сильнее.

Знание особенностей формирования оценок текстов аудиторией, факторов, влияющих на их характер, служит основой создания социопсихологических «предпосылок» позитивного отношения аудитории к публикациям СМИ («принятия» текстов аудиторией). Эти предпосылки соотносятся с тремя основными аспектами текстов - прагматическим, семантическим, синтаксическим и позволяют выявить, «гарантировать» для потребителя информации личную значимость (ценность) текста в разных его аспектах.

А. Выявление прагматической значимости текста.

Прагматическая (в широком смысле слова) ценность текста может отражать самые разные его качества⁷², если они служат достижению «практических» целей, продиктовавших обращение аудитории к СМИ. Эти цели по своему характеру могут быть связаны либо с удовлетворением потребности в новой информации вообще (служащей формированию «образа мира», подтверждению ценностно - нормативных представлений, развлечению), либо - в новой информации, имеющей прикладное, «практическое» (утилитарное) значение.

Чтобы создать текст, обладающий для аудитории прагматической значимостью, журналист может применить путь «привязки» его содержания: 1) к целям той деятельности, которая в данный момент является наиболее важной и актуальной для аудитории, 2) средствам деятельности, 3) условиям деятельности, 4) «ценам» и «расплатам», связанным с деятельностью, 5) результатам деятельности, 6) к ценностно-нормативным представлениям аудитории и пр.

При этом важно связать содержание текста с наиболее значимыми, доминантными потребностями, ценностями, нормами присущими аудитории в данный момент. Эта «привязка» должна ясно просматриваться в излагаемом материале, только в таком случае она может быть замечена аудиторией и принесет ожидаемый эффект.

⁷² См.: Степанов Ю.С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия АН СССР. ОЛЯ .- 1981.- Т.40, № 4.- С.341- 357.

Б. Выявление семантической значимости текста.

Рассуждая о путях создания в ходе изложения материала предпосылок семантической значимости текста для аудитории, можно констатировать, что субъективная значимость текста во многом зависит от уверенности этой аудитории в его достоверности. Ведь известно, что даже вполне достоверное знание может быть воспринято как ложное, если аудитория в нем сомневается.⁷³

В то же время, возможны случаи, когда ложная информация воспринимается как достоверная. Чтобы истинное знание было осознано читателем как таковое, должны быть использованы факторы, «гарантирующие» для аудитории достоверность сообщения. Наиболее активно в современной журналистике используются следующие из них:

1. «Привязка» к возможности фактической проверки достоверности текста.

а) «Привязка» к опыту аудитории. Данный метод «использует» в качестве «гарантии» достоверности журналистского текста опору на жизненный опыт аудитории.

б) «Привязка» к возможности проверки читателем сообщения. Он необходим в силу того, что журналист часто использует факты, которые не могут быть «заверены» опытом аудитории. Достоверность их для читателя возрастает, если он может найти в тексте «адрес» для проверки фактов.

2. Использование доверия к определенным способам получения информации и ее источникам:

Возможность применения в журналистике в ходе обоснования достоверности суждений способов, основанных на доверительном отношении людей к определенным источникам или путям получения информации, используется очень широко. «Привязка» публикации, в ходе изложения материала, к таким путям или источникам значительно повышает уверенность аудитории в достоверности сообщения. Способы «привязки» таковы:

а) «Привязка» к авторитетным путям получения знания. В данном случае журналист использует «факты», добытые путем научного и документально – практического освоения действительности.

б) Обращение к суждениям эксперта. Суть его – в использовании автором для обоснования своей позиции суждений специалистов по тем или иным вопросам, обсуждаемым в тексте.

в) Использование доверия аудитории к автору. Содержание метода ясно из его названия.

г) Опора на мнение «своего» (для аудитории) человека. Применение данного метода основано на доверии аудитории к использованным журналистом мнениям ее представителей.

д) Опора на совокупность однозначных мнений. Этот метод «эксплуатирует» психологическую закономерность доверия человека к суждению, разделяемому большинством.

е) Опора на «плюрализм» мнений. В данном случае используется рост доверия к позиции, основанной на сравнении разных точек зрения.

ж) Опора на «соучастие» аудитории в поиске истины. Данный метод основан на явлении эмпатии, показе деталей, способных вызывать сопереживание аудитории, что повышает доверие к утверждениям автора.

3. «Привязка» к логической правильности мышления автора.

Здесь речь идет о том, что в том случае, когда автор не просто излагает факты, но и предлагает свою точку зрения на них, «гарантом» доверительного восприятия текста может быть демонстрация журналистом приемов «правильного мышления»⁷⁴. При этом могут использоваться бытующие в конкретной аудитории стереотипные представления о таком мышлении.

В. Выявление синтаксической значимости текста.

Оценка текста с точки зрения его синтактики, то есть, структурных качеств, является исключительно важной. Ведь именно в структуре текста, как это установлено современной психологией, содержится программа для организации восприятия, а, значит, - понимания текста. Поэтому задача создания структуры текста, способной удовлетворить ожидания аудитории, является для журналиста исключительно важной. Вместе с тем, на наш взгляд, не существует структуры текста, способной удовлетворить любую аудиторию. Адекватное восприятие, понимание того, что хотел рассказать журналист, состоится лишь тогда, когда эта структура (и заключенная в ней «программа») окажется ясной именно для конкретной аудитории. Об удачности или

⁷³ См.: Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. - М.: Мысль, 1974.- С. 307.

⁷⁴ Ивин А.А. Искусство правильно мыслить. - М., 1990. - С. 3 - 77.

неудачности структуры можно говорить, лишь соотнося ее с вполне определенными ожиданиями, адресованными тексту. Они могут быть как минимум следующими:

а) Ожидания, связанные с соотношением в тексте объемов функционально важной (для аудитории) и иной информации;

б) Ожидания, связанные с требуемым уровнем (эмпирическим и теоретическим) и формой отображения действительности (монологической и диалогической, образной и рациональной);

в) Ожидания, связанные с удобным для восприятия аудиторией расположением тех или иных смысловых частей произведения.

На основе знания об этих ожиданиях и возникают представления о приемах «гарантирования» автором структурной значимости текстов для аудитории.

1. Нужное соотношение объемов функционально ценной информации.

Функциональные особенности информации предопределяются ее предназначением. Так, если она нацелена на удовлетворение потребностей общества в целом или отдельных его групп (с целью взаимодействия), то она выполняет собственно социальные функции (например, способствует планированию и координации коллективной трудовой деятельности, или способствует управлению, социальному контролю, или обеспечивает межгрупповое взаимодействие и т.д.). Если же текст, выступая средством общения, нацелен на удовлетворение потребностей отдельных членов общества, то он выполняет социально - психологические функции. Это может быть, например, функция контакта, или функция отождествления. Ведь хорошо известно, что человек присоединяется к группе не только для того, чтобы совместно осуществлять какую - то деятельность, но и для того, чтобы удовлетворять потребность в общении, снимать психологическое напряжение и чувство одиночества. Это есть функция контакта. Функция отождествления себя с группой проявляется в том, что человек общается, чтобы подчеркнуть, что он «свой» в данной группе. Функция социализации - еще один пример социально - психологической функции общения.

Существует и (другая) типология функций общения по основанию, которым является намерение коммуникатора. В этом случае выделяют осведомительную, регуляторную и эмотивную функции. Если автор хочет что-то передать об объекте отображения, то его текст имеет осведомительное значение, если же он желает побудить к конкретному действию, то информация приобретает еще и побудительное,

регуляторное значение. Если информация рассчитана на человеческое чувство и способна пробудить его у аудитории, можно говорить об эмотивной функции текста. Всякое сообщение выступает как единство этих трех сторон содержания, преобладавшее значение одной из которых будет определяться целями сообщения.

Названные и иные типологии функциональной предназначенности общения и текста (как его средства), проведенные по разным основаниям, отражают аспекты этой предназначенности. Это позволяет видеть в тексте разные грани структурирования. Естественно, что функциональное соответствие текста ожиданиям аудитории будет способствовать одобрению и его структуры.

Теперь рассмотрим основные моменты структурирования текста, учитывающие функциональные ожидания аудитории.

а) Оптимальное соотношение в тексте объемов разнофункциональной информации.

Если читатель, вступая в общение со СМИ, ждет, например, сообщения о вариантах, путях координирования деятельности, в которой он участвует, то его ожидание будет оправдано публикацией, предлагающей такой вариант (предписание). Это, разумеется, отразится на структуре текста. Если есть совокупность ожиданий аудитории, связанных с несколькими функциями общения, то структура публикации, удовлетворяющей их, усложнится. В случае, если читатель сориентирован на социально-психологические функции общения, например на функцию контакта, то его удовлетворит публикация, структура которой учтет своеобразие представлений такого читателя именно об этой функции текста. В этом случае, журналисту, помнящему о специфичности массового общения (коммуникации), следует не забывать и о том, что аудиторию составляют отдельные люди, представляющие определенные социальные группы, отличающиеся профессиональными, возрастными, половыми и другими характеристиками. Обращаясь к газете или журналу как к собеседнику, они рассматривают общение с автором текста как межличностное.

Поэтому в таком случае важно строить текст, учитывая особенности межличностного общения, чтобы читатель мог почувствовать себя не только объектом, но и субъектом общения. Автор должен так излагать материал, чтобы читатель на протяжении всего акта восприятия публикации хотел получить информацию, ожидал определенного эффекта, реагировал на него, чтобы чувствовал, что содержание и форма материала «подстроены» под него наилучшим образом - отвечают его интересам, доступны его пониманию. Лишь в таком случае возникает активное психическое

отражение информации аудиторией, в чем и заключается смысл обратной связи в общении, опосредованном техническими средствами, текстами.

б) Оптимальное соотношения в тексте функционально ценной и дополнительной информации.

При ориентации текста на ожидания аудитории, связанные не только с получением практически важной информации, но и на общение, важным моментом понимания ею автора становится нужное соотношение функционально ценной и дополнительной информации. Что при этом имеется в виду? Как известно, любая публикация нацелена на эффективное восприятие ее аудиторией. Функциональная оправданность содержания текста является важнейшим условием достижения этих целей. Однако установлено, что эффективность публикаций значительно возрастает при наличии в передаваемых сообщениях информации двух видов: основной и дополнительной. Первая составляет реальную ценность для читателя с точки зрения достижения основной его цели обращения к публицистическому тексту. Вторая помогает привести восприятие читателя в такое состояние, когда он чувствует «общительность» собеседника (автора), что оказывается благоприятным для восприятия основной информации. Заклучая в себе элементы новизны, ясности, контрастности, занимательности или, наоборот, однообразия, невыразительности, серости, фальши, дополнительная информация рождает в психике человека соответствующие - положительные или отрицательные - эмоции, что в значительной степени предопределяет ход и результат психической переработки информации.

Установление определенного (оптимального) соотношения основной, функционально важной, и дополнительной информации, нацеленной на поддержание общения, приводит к возникновению структуры текста, позволяющей аудитории легко ориентироваться в нем, оказывает положительное влияние на ход коммуникации.

2. Использование адекватных ожиданиям аудитории форм отображения действительности.

Ожидания аудитории, связанные с требуемыми уровнями отображения реальности в тексте, основаны на том, что он, будучи средством, хотя и опосредованного осведомления читателя о мире не может не содержать в себе результатов непосредственного познания публицистом реальности. Как уже известно, для журналистики характерно сочетание эмпирико - обыденного (практического),

научно-теоретического и художественного способов отображения действительности, порождающих соответствующие типы знания. Установлено также, что разные аудитории склонны к восприятию знания одного типа и не склонны к восприятию знания других типов. Поэтому ориентация текста на ожидания той или иной группы аудитории должна дополняться стремлением автора предложить этой аудитории информацию соответствующего типа. Но поскольку желание создать и глубокий по мысли, и наглядный, доступный материал, как правило, приводит к соединению в тексте знания разных типов, то встает и задача - находить максимально приближенное к ожиданиям аудитории соотношение в публикации объемов разнотипной информации. Установление соотношения типов информации (в том числе по ее объемам) можно также определить как некие способы структурирования текста. Основные из них следующие:

- а) Оптимальное соотношение чувственных и рациональных элементов текста.

Как известно, познание начинается с чувственного опыта. И это понятно, ибо в процессе всей своей жизнедеятельности, прежде всего, предметно-практической, люди имеют дело с непосредственностью окружающего мира. Они живут в мире предметов, предметных отношений, отношений людей. Постигание их осуществляется, прежде всего, чувственным образом, с помощью ощущений, восприятий, представлений. Ощущения и восприятия - это образы, возникающие при непосредственном взаимодействии человека с внешним миром, а представление образ предмета, с которым субъект в данный момент не взаимодействует. Он возникает на основе уже имеющихся у него впечатлений, как результат работы воображения. В тексте могут быть представлены любые чувственные образы отображаемой действительности.

Человек не останавливается на ступени чувственного опыта, а проникает в глубь предмета, изучает его внутренние отношения, свойства закономерности, то есть осуществляется рациональное познание. Чувственное и рациональное, как первая и вторая ступени познания, взаимопроникают и дополняют друг друга. Чувственные образы отражают и предметный момент (признаки предмета) и эмоциональное отношение к нему (предмету), его оценку, дают материал для размышлений, рождения понятий, теорий. В то же время разум, теоретические знания являются руководителем чувств, помогая, к примеру, увидеть в светлых точках в ночном небе не отверстия (как полагали некогда древние люди), а звезды и планеты.

Результаты чувственного (эмпирического) и рационального (теоретического) познания, содержащиеся в тексте, образуют определенное соотношение, которое может «регулироваться» автором и становится основой структурирования текста по признаку данных уровней знания.

Не менее важным является и другой путь.

б) Оптимальное соотношение образных и понятийных элементов текста.

Напомним, что понятие - это мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности, связи между ними путем фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними. Без понятий невозможно получение точных знаний. Понятия - основной инструмент науки.

Однозначность - основное качество понятия. В отличие от понятия, образ представляет собой художественное обобщение, в котором через внешнее как бы просвечивает внутреннее существо изображаемого. Образы воображения формируются как путем комбинирования элементов образов памяти, так и путем переосмысления этих элементов, наполнения их новым содержанием. Склонность определенной аудитории к понятийному или образному освоению действительности не может не учитываться публицистом. Возможно, он сумел бы написать текст, излагая содержание только в понятийной или только образной форме. Но, поскольку основной состав аудитории СМИ составляют люди, которым доступен и тот и другой уровень мышления, в текстах обычно совмещаются понятийное и образное знание. Естественно, что неоправданный перекоп в одну или другую сторону может затруднить в этом случае восприятие текста. Установление адекватного ожиданиям аудитории соотношения образного и понятийного при отображении действительности помогает избежать отрицательной реакции читателя.

в) Оптимальное соотношение монологической и диалогической форм изложения.

Ожидания аудитории, адресованные публикации и отражающие представления об удобстве ее восприятия, могут быть связаны с такими формами изложения материала, как его монологичность или диалогичность. Известно, что и та и другая формы изложения присущи современной коммуникации. Одни читатели предпочитают получать сообщения, построенные в форме монолога, а другие - в форме диалога. Эти предпочтения вполне отчетливо могут быть выявлены в ходе обычного социологического опроса аудитории.

Очевидно, можно предположить, что предпочтение читателями монологической формы связано с ожиданием выполнения текстом социальных функций, а предпочтение диалогической формы - с ожиданием выполнения публикацией социально-психологических функций. Так, по сравнению с монологом, нередко отождествляемым с авторитарным воздействием на читателя, диалог рассматривается как стремление к паритетному взаимодействию автора с аудиторией. Диалог дает читателю большую возможность выбора из нескольких представленных позиций одной, с которой он мог бы отождествлять свою и почувствовать себя, хотя бы и иллюзорно, участником диалога.

Выбор монологического или диалогического построения, совпадающего с ожиданиями аудитории, дает автору возможность надеяться на положительную оценку ею синтактики текста.

Наиболее эффективными оказываются тексты, сочетающие ту и другую формы отображения. Важно лишь найти наиболее оптимальное их соотношение, адресуя публикацию конкретной аудитории, обладающей конкретными ожиданиями. Это соотношение будет отражаться в структуре текста, которая, в свою очередь, будет давать определенный сигнал восприятию читателя.

3. Учет смыслового акцентирование внимания аудитории.

Те или иные описываемые в произведении публициста факты, суждения, мысли могут иметь разный смысл (значимость) для аудиторий. Такой смысл может определяться в следующих высказываниях: «интересно - неинтересно», «важно - неважно», «основное - дополнительное», «доказанное - недоказанное» и пр. Автор должен не только найти оптимальное соотношение объемов таких смысловых частей текста, но и соответствующим образом, адекватно ожиданиям аудитории, расположить их в той или иной последовательности. При этом ему нужно иметь в виду те задачи, которые помогает решить то или иное пространственное расположение смысловых частей текста.

Эти задачи таковы. Текст должен:

- помочь данному читателю легко опознать его как «достойный» или «недостойный» для прочтения и удержать внимание; «продемонстрировать» свою связь с интересными и нужными для аудитории событиями, явлениями; заметно для читателя «заявить» уровень анализа действительности; «продемонстрировать» удобное для восприятия развертывание доказательств, аргументации (если она есть);

- оправдать ожидания читателя относительно вывода, следующего из излагаемых фактов (или дать его, или представить читателю возможность сделать его самостоятельно). Что же может служить автору ориентиром при том или ином пространственном расположении смысловых элементов текста? Вероятно, им должно быть ожидание аудитории, адресованное этому аспекту построения текста. Может ли быть такое ожидание общим для всех членов аудитории? Ведь нетрудно предположить, что оно в значительной мере детерминировано опытом, образованием, половозрастными, профессиональными особенностями читателя. Это явно не способствует формированию единого во всех деталях требования, адресованного тексту.

Тем не менее, на уровне общепсихологических закономерностей восприятия информации человеком существуют некоторые единые, присущие каждому члену аудитории информационные ожидания. Одной из важнейших закономерностей, предопределяющих общий характер информационного ожидания, является закономерность распределения внимания при восприятии текста. Как показали исследования, первое из которых было проведено более ста лет назад, человек обращает наибольшее внимание на начало и конец сообщения, хорошо запоминает первые и последние цифры определенного ряда. А в середине текста (или ряда) информация воспринимается им как «шум», фон по отношению к началу и концу сообщения. Этот момент является одним из важнейших при «организации» материала, нацеленного на возбуждения и поддержание интереса читателя. Располагая смысловые элементы текста в соответствии с распределением внимания при восприятии текста, автор может влиять на состав своей аудитории.

Так, если ему надо произвести «калибровку» аудитории, то он начинает сообщение с информации, значимой для узкого круга читателей. Рассказывают анекдотическое происшествие из биографии известного математика П.Л.Чебышева. На лекцию ученого, посвященную математическим аспектам раскройке платья, явились непредусмотренная аудитория: портные, модные барыни и пр. Однако первая же фраза лектора:

«Представьте, для простоты, что человеческое тело имеет форму шара» обратила их в бегство, в зале остались лишь математики ...текст «отобрал» себе аудиторию»⁷⁵. А когда автор заинтересован в привлечении широкой публики (аудитории), то текст важно

⁷⁵ Лотман Ю.М. Текст и структура аудитории // Учен.зап. Тартус. госуд. ун-та.-Тарту. Вып.422.-1977 г.- С.55.

начинать общезначимыми фразами и фактами. Заинтересовать читателя и удержать его внимание можно, располагая содержательные элементы таким образом, чтобы они возбудили его внимание и по ходу восприятия поддерживали его на нужном уровне. Привлечение внимания возможно с помощью сообщения сведений, вызывающих у читателя сильное эмоциональное возбуждение. Располагая их таким образом, чтобы они совпадали «естественным» для восприятия конкретного читателя «акцентированием» внимания, можно рассчитывать на то, что он обязательно их заметит.

Следует иметь в виду, что требования определенного пространственного расположения в тексте смысловых элементов, существенны для всех публикаций, независимо от их размера и предназначенности. При этом в связи с типом публикаций цель применения исследуемого метода может быть несколько разной. Рассмотрим, как эта цель варьируется применительно к двум ведущим (исходным) типам текстов - описывающим события (информирующим текстам) и реализующим схему доказательного рассуждения (комментирующим, аналитическим текстам).

В текстах, описывающих логическую схему рассуждения, эпизоды событий, факты, суждения играют роль аргументов по отношению к главной мысли, утверждаемой авторами. При этом одни из таких аргументов выступают для аудитории в качестве «сильных», а другие - в роли «слабых», «посредственных», оставляющих малый след в сознании воспринимающего публикацию. Как показали исследования, проведенные американскими учеными, структуру аргументации, а значит и структуру текста, следует создавать, ориентируясь на особенности конкретной аудитории. Выяснилось, что в разных аудиториях, в разных по размеру публикациях уместно применять вполне определенное местоположение слабых и сильных аргументов. Оптимальными считаются следующие схемы построения аргументации:

1) «Антикульминационное» построение аргументации.

В этом случае наиболее сильный аргумент располагается в начале текста, а наиболее слабый - в конце. Другие аргументы, по мере уменьшения их силы, располагаются один за другим от начала текста к его концу.

2) «Кульминационное» построение аргументации.

При данной схеме в начале текста располагается наиболее слабый аргумент, за ним, по мере возрастания силы, располагаются другие аргументы. В конце текста приводится наиболее сильный из аргументов.

3) «Пирамидальное» построение аргументации.

В этом случае наиболее сильный аргумент расположен в середине текста. В начале и конце его располагаются аргументы меньшей силы.

4) «Кольцевое» построение аргументации.

Данное построение предусматривает расположение сильного аргумента в начале текста и примерно такого же по силе - в конце. В середине текста располагаются наиболее слабые аргументы.

Антикульминационное построение аргументации оказывается наиболее эффективным в том случае, когда аудитория не очень заинтересована в предмете сообщения. Предъявление ей наиболее сильного аргумента помогает привлечь внимание к тексту. Кульминационное построение предпочтительнее в публикациях, адресованных аудитории, заинтересованной в предмете сообщения. Такая аудитория прочитает материал с нарастающим вниманием. Если же она сразу познакомится с сильным аргументом, то по мере чтения интерес к тексту будет снижаться, он может разочаровать читателя.

В публикациях, небольших по объему, уместно пирамидальное построение аргументации, поскольку сильный аргумент достаточно легко замечается в данном случае читателем, а следующий за ним небольшой по объему материал не снижает возникший к публикации интерес. В том случае, когда публицист предлагает аудитории относительно большой по объему материал и ему неизвестно отношение аудитории к предмету сообщения, уместно кольцевое построение аргументации. В этом случае сильный аргумент в конце текста помогает избавить читателя от разочарования, а в начале - привлекает его внимание к публикации.

Применение того или иного построения аргументации приводит к возникновению соответствующей структуры текста, которая может быть названа «антикульминационной», «кульминационной», «пирамидальной» и «кольцевой». В том же случае, когда автор пишет материал информационного плана и не собирается в нем что-то доказывать или опровергать, он также может рассматривать имеющиеся у него факты с точки зрения силы их воздействия на читателя и располагать их в тексте так, как это сказано выше, используя законы восприятия, привлекая к тексту внимание аудитории.

4. Учет ожидания драматического изложения.

Следующим путем изложения информации в тексте, опирающимся на установленные психологией восприятия закономерности «потребления» сообщений, является способ «драматического» их построения (способ «драматизации»). Этот путь изложения, определяющий структуру ряда текстов, основывается на склонности некоторых людей к драматизации воспринимаемых сообщений. Такие люди ждут от материалов СМИ соответствующего описания реальности.

Именно такого рода описания (и, соответственно, построения текстов) могут оказаться для них интересными, способны помочь осмыслению действительности. Драматизация изложения достигается за счет «фиксации» и соответствующего порядка представления в тексте фактов, явлений, событий, за которыми стоит какая-то опасность для героев публикации либо возможность, скажем, получить какое-то наслаждение, обрести крупный выигрыш, уйти от неприятности, достичь славы, власти.

И хотя все описываемое в тексте происходит с другими людьми, читатель способен «включиться» в их жизнь за счет сопереживания (эмпатии) и таким образом ощущать их удачи, неудачи, радости, трудности. Очень часто тексты, построение которых опирается на драматизированное изложение событий, начинаются относительно интересным сообщением, эпизодом, фактом, суждением, привлекающим внимание аудитории либо новизной, либо необычностью изложения, либо особой практической значимостью для аудитории. Однако изложение может начинаться и относительно нейтральным (с точки зрения его возможностей вызывать сопереживание аудитории) фактом, суждением, эпизодом. Затем следует изложение материала, вызывающего все большее сопереживание читателя, вплоть до кульминационной точки, а далее следует развязка. В таком тексте воплощается известная схема построения многих драматургических произведений. Хотя, разумеется, в газетном материале те или иные элементы этой схемы неизбежно редуцируются в силу определенного размера публикаций и по другим причинам.

5. Применение квантификации изложения.

Близким рассмотренному, является метод «квантифицированного» построения текста, «сборки» его из отдельных «квантов» (отрезков). Такие «кванты» представляют собой взаимосвязанные смысловые единства, обладающие относительно своеобразными формой, языком изложения, часто выступающие (в языковом плане) как сложное синтаксическое целое, обладающее определенными речемелодическими и лексико-грамматическими признаками.

В основе этого способа лежит представление о том, что восприятие человека «работает» в режиме «напряжение – расслабление». Поэтому предполагается, что публикация будет наиболее удачной, если излагаемая в ней информация то вызывает напряжение восприятия, то позволяет ему «расслабиться», «отдохнуть». Это становится возможным в результате чередования трудных для осмысления данной аудиторией фаз текста с легкими. При этом считается, что такие фазы должны максимально (насколько это уместно) различаться внутренней структурой, стилем, языком. А также, будучи звеньями единого целого, по возможности должны «отграничиваться» от соседних фаз. Основой этого «отграничения» является ценность содержащейся в каждой из них информации для данной аудитории.

Следует заметить, что «квантификация» отнюдь не противоречит требованиям логики изложения мысли, а совершается в полном согласии с ней. Если, например, автор строит доказательное рассуждение методом индуктивного умозаключения, (индуктивным методом), то отдельные «фазы» текста становятся посылками последующего основного вывода. Если же строится доказательное рассуждение по типу доказательства (дедуктивным методом), то «фазы» являются аргументами тезиса, выдвинутого автором в рассуждении.

Применяя путь «квантификации» при построении текста, авторы не всегда выдерживают все требования, предъявляемые ей психологией восприятия информации (о чем мы говорили выше). Нередко такая «квантификация» носит внешний, формальный характер, когда, скажем, автор разбивает чисто механически на части свой текст подзаголовками, предполагая, что это придает отдельным частям самостоятельное звучание. Однако стоит убрать подзаголовки, и текст будет читаться как сплошной материал, между частями которого можно видеть, а можно не видеть какое-то смысловое различие.

«Квантификация» текста, в полном смысле этого слова, в наибольшей степени возможна в больших по объему выступлениях. Такие публикации действительно могут с трудом восприниматься читателями, если будут иметь однообразное изложение. А, кроме того, их размер позволяет применить разнообразные языковые средства выражения и графические.

6. Учет ожидания хронологически упорядоченного изложения.

Гораздо реже при построении текстов применяется путь, который можно назвать методом способом хронологической упорядоченности описания явлений. Как известно,

ясность, понятность для аудитории многих рассуждений автора зависит и от того, насколько ясной представляется ей последовательность описываемых в тексте событий. Человек живет не только в пространстве, но и во времени. Затруднение в определении того, что было «до» и что - «после» (причины и следствия), рождает непонимание. Именно поэтому пространственное расположение в тексте тех или иных его элементов, должно быть обязательно дополнено хронологическим структурированием текста, позволяющим аудитории четко представить себе временную связь описываемых событий (если таковые в тексте отображаются).

Сказанное отнюдь не означает, что описываемые публицистом события должны развиваться и располагаться в тексте в строгой временной последовательности. Он может расположить какой-то эпизод в своей публикации где угодно - в начале или в конце, независимо от того, в каком хронологическом отношении он находится к другим эпизодам. Так происходит, если автор преследует цель добиться большей выразительности материала, его драматизации.

Однако требование хронологической упорядоченности при этом может быть не нарушено, если при чтении текста аудитория обнаруживает в нем оговорки автора, указывающие на то, когда именно произошло описываемое явление, в результате чего читатель самостоятельно устанавливает временную и причинно-следственную цепочку описываемых автором событий.

Отметим, что общая структура текста возникает, как результат сложного мыслительного процесса (что может не всегда осознаваться автором), в ходе которого происходит «наложение», переплетение разноплановых требований к этой структуре. Решающую роль в данном процессе играет стремление журналиста учесть разные стороны информационного ожидания аудитории и сделать текст удобным, понятным для ее восприятия.

Заключение

Социальное познание в журналистике может приводить к получению достоверного знания об общественных явлениях, обоснованной их оценке, только в том случае, если оно осуществляется на основе вырабатываемых теорией и практикой журналистики методологии и методики познания. **Методология** познавательной

деятельности журналиста обладает своеобразным характером и представляет собой сложную систему знания (учение) о принципах и методах познания социальных явлений. **Методика** социального познания выступает как знание о системе мер организационного плана, на которые журналисту необходимо опираться, с целью установления определенных последовательности и степени интенсивности (оптимизации) применения тех или иных **методов** изучения предмета (актуальной реальности)⁷⁶ и изложения полученного знания.

Фундаментом методологии познания в журналистике выступает философская методология, общенаучные и конкретно - научные принципы и методы познания. На данном фундаменте развивается общая теория журналистики (учение о предмете, функциях, принципах и пр.), обладающая методологическим характером, а также имеющие относительную самостоятельность методология и методика сбора информации и ее осмысления, изложения полученных журналистом данных (создания текста). Выбор методов познания в каждом конкретном случае подготовки журналистского выступления происходит под воздействием функций журналистики, предмета отображения, социальной позиции журналиста, представлений о будущем жанре выступления и т.д. Определенное влияние на выбор методов познания оказывает и представление о существовании различных видов журналистики (информационной или «новостной», «аналитической», «расследовательской», документально -художественной публицистики).

Так, например, желание подготовить информационные материалы, при изучении действительности, может быть реализовано только с помощью эмпирических методов. А подготовка аналитических текстов требует уже, применения наряду с эмпирическими методами, теоретических методов. Проведение «расследований» иногда невозможно без использования методов, «привлеченных» из иных сфер деятельности (методов криминологии, психоанализа и пр.). Создание художественно-публицистических текстов влечет за собой использование методов художественного домысла, обобщения, типизации и пр.

Познавательная деятельность журналиста не прекращается на стадии изучения предмета. Данная стадия выступает лишь частью познавательного процесса, который завершается изложением полученного материала, созданием текста. Именно поэтому

⁷⁶ См., напр.: Корконосенко С.Г. Методика применения правовых норм / Корконосенко С.Г. Правовая и этическая культура журналиста // Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С.Г. Корконосенко. Спб., 2000.- с. 195 – 208.

необходимо активно исследовать методологию и методику изложения данных, полученных журналистом в ходе изучения действительности. Методология изложения материала включает в себя знание методов разного плана – языковых, психологических, художественных. На стадии создания публикации, исключительно важно исходить из того, что сама по себе ценность, достоверность данных, добытых журналистом, еще не гарантирует «принятие» их в качестве таковых аудиторией - необходим «перевод» объективно важных знаний на язык субъективной значимости их для потребителя (что и должен совершить журналист). Решающую роль в этом случае играют методы изложения материала, основанные на знании психологии восприятия человеком поступающей информации.

Необходимо констатировать, что последовательному применению методологии социального познания, нацеленной на получение достоверных знаний и обоснованную оценку действительности, в настоящее время мешает ангажированность большинства СМИ. Возникающая, в результате, иногда очень жесткая нацеленность на достижение «нужного эффекта» (например, поддержка «своего» кандидата во время выборов), вовсе не способствует объективности журналистских исследований, а, наоборот, приводит к однобокости, «мелкотравчатости» анализа (слабой связи его с коренными проблемами развития общества), или искажению, а иногда и - подмене результатов исследований. Этому способствует и асоциальность многих СМИ. Повышению эффективности журналистских исследований, их объективной роли в становлении и развитии гражданского общества, могут мешать не только названные обстоятельства, но и незнание методологии познавательной деятельности или игнорирование ее.

Предпринятое здесь рассмотрение методологического аспекта социального познания в журналистике, будучи продолжением усилий наших предшественников, несомненно, является лишь одной из ступенек на пути разработки этого важного направления теории журналистики. Несомненно, что ход общественного развития внесет коррективы во взаимоотношения СМИ и других социальных институтов, потребует от журналистов более точного, более полного отображения возникающих в обществе актуальных ситуаций. Это, в свою очередь, потребует более активного теоретического осмысления и использования на практике методологии социального познания в журналистике. В конечном итоге, полагаем, произойдет определенное повышение в обществе статуса журналистики как средства оперативного познания и

оценки актуальной действительности, повысится степень эффективности выполнения ею своего социального предназначения.

Литература.

- Абрамов Н. Дар слова. Искусство излагать свои мысли. С.- П.,1912.
- Агзамов Ф.И. Журналистское исследование активности личности. Казань, 1989.
- Акопов А. И. Аналитические жанры публицистики. Учеб. пособие. Ростов – на - Дону, 1996.
- Акопов А. И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика. Ростов – на - Дону, 2002.
- Алексеев М. Н. Во всеоружии аргументов. М., 1986.
- Андреева Г. М. Психология социального познания. М, .2001-288 с.
- Андреев И. Д. О методах научного познания. М., 1964.
- Анисимов О. А. Методологическая культура и принятие решений. М., 2003.
- Аникина А.Б. Образное слово в художественном и публицистическом произведении. М., 2005.
- Ахмадулин Е. В. Краткий курс теории журналистики. Ростов - на – Дону, 2006.
- Баженов Л. Б. Основные вопросы научной гипотезы. М., 1961.
- Барг М. А. Категории и методы исторической науки. М., 1984.
- Батарев К. Б. Аналогии и модели в познании. Новосибирск, 1981 г. с 159.
- Белановский С. А. Глубокое интервью. М., 2001.
- Блауберг И. В. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
- Биографический метод. История. Методология. Практика. М., 1994.
- Быковский С.Н. Методика исторического исследования. М., 1931.
- Быстрицкий Е.К. Научное познание и проблема понимания. Киев, 1986.
- Бут У. К. Исследование. Шестнадцать уроков для начинающих авторов. М.2004.
- Бутенко И.А. Социальное познание и мир повседневности. М., 1987.
- Вартанов А. С. Актуальные проблемы телевизионного творчества. М., 2003.
- Вайнцванг Н. Десять заповедей творческой личности. М., 1999.
- Вейнберг Б. П. Опыт методике научной работы и подготовки к ней. М.,1928.
- Витт Н. В. Эмоциональная регуляция и порождение текста. М,; МГПИИЯ, вып.243, 1985.
- Воробьев Г. Г. Документ. Информационный анализ. М., 1973.
- Ворошилов В. В. Журналистика. СПб., 2004. .
- Воскобойников Я. С. Юрьев В.К. Журналист и информация. М.,1993.
- Гадамер Г. Х. Истина и метод. М.,1988.

- Гемпель Карл Густав. Логика объяснения. М.,1998
- Глинский Б. А. Моделирование как метод научного исследования. М.1965.
- Грабельников А. А. Средства массовой информации в постсоветской России. М.,1996.
- Горский Д. П. Обобщение и практика. М., 1965.
- Девятко И. Ф. Основы социологического исследования. М.,2002.
- Дзялошинский И. М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества. М., 2001.
- Дмитриев Е. К. Синтез. Понятие, структура, функции. Саратов, 2001.
- Доказательство и понимание. Киев, 1986.
- Дэнис Э., Мэрриэл Дж. Беседы о масс – медиа. М., 1977.
- Желенина И. А. Историческая ситуация. Методологический анализ. М., 1987.
- Засурский Я. Н. Искушение свободой. М., 2004.
- Здравомыслов А.Г. Методология и процедура социологического исследования.М., 1969.
- Зимняя И. А. Исследовательская работа как специальный вид человеческой деятельности. Ижевск, 2001.
- Ильченко С. Н. Интервью в журналистском творчестве. Спб., 2003.
- Илюшин И. А. Журналистика для всех. Владивосток, 2002.
- Иоселиани А. Д. Место и роль гипотезы в становлении современного научного знания. М., 1999.
- Каракозов Э. В. Моделирование в общественных науках. Философско – методологические проблемы. М., 1986.
- Карпович В. Н. Объяснение в социальном познании. Новосибирск, 1989.
- Киричек П. Н. Социология публицистики. Саранск, 1998.
- Ким М. Н. Журналистика: методология профессионального творчества. Учебн. пособие. СПб., 2004.
- Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
- Коновалова О. В. Основы журналистики. Ростов –на- Дону, 2005.
- Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М., 2004.
- Короченский А.П. Журналистика «секонд хэнд»: «массовики – затейники» или исследователи бвтотекущей жизни? //Журналистика и медиарынок.- № 3.- 2008.
- Короченский А. П. «Пятая власть?» Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. Ростов - на - Дону, 2002.

- Короченский А. П., Ушакова С. В. Проблемы развития познавательной деятельности будущих журналистов // УМО – регион. Сборник информационных и учебно - методических материалов. Воронеж, 2005.
- Косолапов В. В. Методология и методика исторического исследования. Киев, 1977.
- Коршунов Л. С. Воображение и его роль в познании. М., 1979.
- Коршунов Л. С. , Мантатов В.В. Диалектика социального познания. М., 1988.
- Кропотов Л. А. Журналистика на путях социологии: Методы социологического исследования в журналистской практике. Свердловск, 1976.
- Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С.Г. Корконосенко. Спб., 2000.
- Кудрин А. К. Логика и истина. М.,1980.
- Кузнецов Г. В. Так работают журналисты ТВ. М., 2000.
- Кухаренко А. Интерпретация текста. М., 1988.
- Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста. М. 2004.
- Лазутина Г. В. Технология и методика журналистского творчества: Методические указания. М.1988.
- Лазутина Г.В. Журналистское познание мира // Основы творческой деятельности журналиста. Спб., 2000.- с. 59 – 89.
- Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. М.,1980.
- Леске М., Редлов Г. Почему имеет смысл спорить о понятиях. М.,1987.
- Лозовский Б. Методика сбора информации // Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С.Г. Корконосенко. Спб., 2000.- С. 79-95.
- Лозовский Б. «Четвертая власть» и общество: на тернистом пути к согласию. Екатеринбург, 2001.
- Лотман Ю. М. Текст и аудитория. Тарту, 1974.
- Лукина М. И. Технология интервью. М. 2003.
- Лукьянов Б.Г. Методологические проблемы художественной критики. М., 1980.
- Магай И. П. Методологические проблемы журналистского мастерства. М.,1979.
- Майданов А. С. Процесс научного творчества. М., 2003.
- Макаревичус К. Место мысленного эксперимента в познании. М., 1971.
- Мамардашвили Мераб. Путь к очевидному. М.1997.
- Мамардашвили Мераб. Стрела познания. М. 1996.-303 с.
- Майданова Л. М. Структура и композиция газетного текста. Красноярск, 1987.

- Мельник Г. С. Mass – media: психологические процессы и эффекты. Спб.,1996.
- Мельник Г.С. Методы журналистики. Спб., 2006.
- Мезенцев М. Т. Публицистический прогноз. Ростов - на - Дону, 1986.
- Мельник Г. С., Ким М. Н. Методы журналистики. Учебн. пособие. Спб., 2005.
- Методы журналистского творчества / Под ред. В. М. Горохова. М.,1982.
- Методология и исследовательская практика. Самара, 202.
- Методологические основы научного познания. М., 1972.
- Михайлова А. О художественной условности. М., 1966.
- Миллс Р. Интеллектуальное мастерство // Социологические исследования. 1994. - №1.
- Мостепаненко М. В. Философия и методы научного познания. М.,1972
- Никитин Е. П. Объяснение – функция науки. М., 1970.
- Никифоров В. Е. Проблемная ситуация и проблема. Генезис, структура, функции. Рига, 1988.
- Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М., 1990.
- Олешко В. Ф. Журналистика как творчество. М., 2005.
- Основные понятия теории журналистики. М., 1993.
- Основные понятия теории журналистики / Под ред. Я.Н. Засурского. М., 1993.
- Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С.Г. Корконосенко. Спб.,2000.
- Пичугин А.В. Методологические проблемы изучения журналистского мастерства // Коммуникация в современном мире / Под ред. В.В. Тулупова. Воронеж, 2004
- Поелуева Л. А. Средства массовой информации в культуре переходного периода. Саранск, 2004.
- Полани М. Личностное знание. М., 1985.
- Поппер К. Р. Логика научного исследования. М., 2004.
- Прохоров Е. П. Публицист и действительность. М., 1973.
- Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2003.
- Прохоров Е. П. Искусство публицистики. М., 2004.
- Прохоров Е. П. Исследуя журналистику. М., 2005.
- Пронин Е. И. Выразительные средства журналистики. М., 1980.
- Пронина Е. Е. Психология журналистского творчества. М. 2004.
- Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. М., 2000.
- Разумный В.А. О природе художественного обобщения. М.,1960.
- Ракитов А. И. Историческое познание М.1982.

- Реснянская Л. Л. Общественный диалог и политическая культура общества. М., 2003.
- Свитич Л. Г. Феномен журнализма. М., 2000.
- Смелкова З. С., Ассуирова Л.В., Савова М.Р., Сальникова О.А. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. М., 2000.
- Селюнин В. Исследовать, чтобы знать// Журналист , 1970. - №10.
- Семенов В. Е. Метод изучения документов в социально - психологических исследованиях. М., 1983.
- Смиронов В. В. Жанровая система радиожурналистики. Ростов - на- Дону, 2004.
- Социальная практика и журналистский текст. М., 1990.
- Стюфляева М. И. Образные ресурсы публицистики. Воронеж, 1975.
- Стюфляева М. И. Человек в публицистике. Воронеж, 1989.
- Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: познавательный-психологический подход. М., 1998.
- Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М., 2006.
- Тертычный А. А. Расследовательская журналистика. М., 2002.
- Тертычный А. А. Логическая культура журналиста. М., 2005.
- Тертычный А.А. Драматургия журналистского текста //Современная пресса: теория и опыт исследования. М.:Аспект Пресс. – 2007 г. – 1 п.л.
- Тертычный А.А. Построение журналистского текста: «констатирующий подход» // Журналистика и медиаобразование в XXI веке / Сб. научных трудов Международной научно – практической конференции.- Белгород, 1 – 3 октября – 2007 г. – 0,5 п.л.
- Третьяков В. Т. Как стать знаменитым журналистом. М., 2004.
- Трошкин Ю. В. Методы сбора информации в журналистике. М.1998.
- Тулупов В. В. Коммуникативные стратегии в российской журналистике нового времени // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология, журналистика. №1.- 2005. С. 197 - 211.
- Туманов Д. В. Творим золотым пером. Казань, 2000.
- Уемов А. И. Аналогия в практике научного познания. М., 1973.
- Ученова В. В. Гносеологические проблемы публицистики. М., 1971.
- Ученова В.В. Творческие горизонты журналистики. М., 1976.
- Фихтелиус Эрик. Десять заповедей журналиста. Kalmar, 2003.
- Фомичева И. Д. Методика конкретных социологических исследований и печать. М., 1980.

- Французова Н. П. Исторический метод в научном познании. М., 1972.
- Черепахов М. С. Проблемы теории публицистики. М., 1993.
- Штоф В. А. Роль моделей в познании. М.1963.
- Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.2003.
- Янская И., Кардин В. Пределы достоверности. М.1981.
- Driscoll J. M., Hyneman C. S. Methodology for Political Scientists: Perspective for Study Amer. Political Science Review, 49 (1965) P. 192 –217.
- E. E. Kisch. Klassischer Journalismus. Berlin. 1982.
- Richter P. Zur emotionalen Wirkung von Texten // Neue Deutsche Presse. – 1971.- s. 3.-17.
- Merrill J. C. , Odell S. J. Philosophy and Journalism. N.-Y., 1983.
- Rosen J., Merrit D. Public Journalism: Theory and Practic. – Ketering Foundation, 1994.
- Hounston B., Bruzzese L., Weinberg S. The investigative reporter,s handbook. Boston -N.- Y., 2002.

i

Лотман Ю.М. Текст и структура аудитории // Учен. зап. Тартус. госуд. ун-та.- Тарту. - Вып. 422.- 1977, с. 55.